

101

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

1971 8

ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА СССР

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

...Главное, на что мы должны рассчитывать,— это повышение эффективности производства. Если говорить проще, суть проблемы состоит в том, чтобы на каждую единицу затрат— трудовых, материальных и финансовых—добиться существенного увеличения объема производства и национального дохода. В этом, в конечном счете, и состоит повышение производительности общественного труда.

Из Отчетного доклада Центрального Комитета КПСС
XXIV съезду Коммунистической партии
Советского Союза

АВГУСТ

1971

✓ В. Москаленко	Ускорение темпов роста производительности труда — важная народнохозяйственная задача . . .	3
✓ С. Шукуро	Вопросы стимулирования производительности труда	10
✓ В. Битунов	Быстрое развитие станкостроения как фактор роста производительности общественного труда . . .	19
✓ Г. Зеленский, Е. Ворони	Трудовые ресурсы в девятой пятилетке . . .	29
	НОВАЯ СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ	
А. Кардашев	Хозяйственная реформа в службе быта . . .	36
Р. Ткаджиев, А. Аряня, В. Успенский	Проблемы эффективности местной промышленности	42
Д. Украинский	О применении показателя реализуемой продукции	48
	ЭКОНОМИКА И ПРАВО	
З. Замеиоф	Правовые аспекты планирования . . .	58
	НАУЧНЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ	
В. Махнова	Предприятие и общественное производство . . .	66
М. Котанян	Патенты, лицензия и научно-технический прогресс	72
	ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА	
Г. Коростелкин	Оценка эффективности обновления техники . . .	78
Г. Солнцев, И. Аллобаев	Роль платы за производственные фонды . . .	81
Я. Накали	К вопросу о рациональном использовании трудовых ресурсов . . .	84
Н. Бахриева	Экономическая оценка равнозначенного сырья	85
	КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
А. Гутакис	Строительство коммунизма и экономические проблемы научно-технического прогресса . . .	88
Л. Оваций	Разработка схем размещения отраслей пищевой промышленности . . .	92
М. Зыковский	Государственная дисциплина в народном хозяйстве	95

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. С. Глазголев (главный редактор), В. И. Балад, А. В. Бачурин,
Н. И. Березной (зам. главного редактора), А. И. Бужинский, Л. М. Володарский,
Г. С. Галопенко, Н. Е. Дрогиченко, Н. С. Дьяков, А. И. Ефимов, В. Н. Лисицын,
Н. А. Паутин, Н. И. Роговский

Ответственный секретарь В. П. Антилов

Адрес редакции: Москва, К-9, проспект Маркса, 12. Тел. 292-98-28

А10076 Подписано к печати 21/VII 1971 г.
Формат бумаги 70 × 108/16 = 3 бум. л. Объем 6 печ. л. 8,4 усл. печ. л.
Тираж 51 250 Цена 30 коп. Индекс 70696 Заказ 381

Московская типография № 12 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва, ул. Маурина, Ленинский пер. д. 10.

Ускорение темпов роста производительности труда — важная народнохозяйственная задача

В. Москаленко,

зам. нач. отдела
Госплана СССР

Основным условием решения главной задачи текущей пятилетки — обеспечения значительного подъема материального и культурного урочия жизни народа — является ускорение темпов роста производительности труда. В годы восьмой пятилетки производительность труда в народном хозяйстве возросла на 37% против 29 в 1961—1965 годах, а в промышленности — на 32% против 25.

Важную роль при этом сыграла работа, проведенная по реализации принятого в декабре 1966 года постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по обеспечению дальнейшего роста производительности труда в промышленности и строительстве, в соответствии с которым министерствами, ведомствами и предприятиями были разработаны и осуществлены организационно-технические мероприятия по ускорению внедрения в народное хозяйство достижений науки и техники, более интенсивному развитию специализации, повышению уровня механизации основных и вспомогательных работ, ускорению использования производственных мощностей. За счет повышения производительности труда обеспечивается все большая часть прироста выпуска продукции и объемов выполняемых работ: в 1961—1965 году было получено 62%, всего прироста промышленного производства, в истекшей пятилетке — 73, а в 1970 году — 84%. В цветной металлургии, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности и в ряде других отраслей в 1970 году весь прирост продукции получен за счет роста производительности труда без увеличения численности работающих.

Вместе с тем имеющиеся резервы повышения производительности труда использовались в истекшей пятилетке неполностью. Так, в 1966—1970 годах невыполненными заданиями по производительности труда в промышленности, сельском хозяйстве и особенно в строительстве, в частности предприятиях Минмашпрома, Минсельхозмаша, Минэлектротехпрома, Минлеспрома, Минмиссопрома СССР.

Работа, проведенная Госпланом СССР совместно с другими организациями, выявила основные причины, сдерживающие рост производительности труда. Первая из них — явная диспропорция, сложившаяся между высокими в целом уровнем механизации основных производственных процессов, с одной стороны, и недостаточной механизацией подсобных и вспомогательных работ — с другой. Производительность

труда основных рабочих как бы «съедается» содержанием большого числа подсобных или вспомогательных рабочих. На каждую единицу промышленной продукции в СССР расходуется труда транспортных и складских рабочих в 4–5 раз больше, чем в США. Это относится и к другим видам вспомогательных работ. Ориентировочные расчеты НИИЭИ при Госплане СССР показывают, что производительность труда основных рабочих в промышленности СССР составляет 70–75% производительности труда американских, а вспомогательных — 20–25%.

Вторая причина — несоответствие между достигнутым уровнем производственно-технической базы промышленности и строительства и недостаточным во многих случаях уровнем организации производства и труда на предприятиях.

Рост производительности труда в промышленности сдерживается слабым развитием специализированного производства, особенно литья, инструмента, технологической оснастки и запасных частей к оборудованию. Неспециализированные предприятия отводят большое количество квалифицированного труда для работ, которые могут выполняться с меньшими затратами на специализированных предприятиях. Так, производительность труда на специализированных предприятиях по производству чугунового литья в 5–10 раз выше, чем на предприятиях неспециализированных, а по производству стального литья — в 15–20 раз. Медленное развитие специализации в значительной мере связано с тем, что планы развития мощностей специализированных производств систематически не выполняются. Это относится в первую очередь к мощностям по производству литья, поковок и штамповок.

Особо важное значение приобретает научная организация труда, обеспечивающая наилучшее сочетание техники и людей в едином производственном процессе. О конкретных масштабах имеющихся здесь резервов повышения производительности труда судить довольно трудно. Вместе с тем некоторые косвенные данные свидетельствуют о том, что резервы здесь есть немалые. Это и сокращение значительных (до 15–20%) потерь рабочего времени на предприятиях, и ликвидация непродуктивной работы в течение месяца или квартала и т. д.

Третья причина, сдерживающая рост производительности труда, — недостатки в планировании и стимулировании производительности труда. Ежегодное составление планов по труду от базового периода, от достигнутого уровня отрицательно сказывается на заинтересованности предприятий и строек в сокращении численности работающих и экономии фонда заработной платы.

Отсутствие перспективных планов развития отраслей и предприятий, частые необоснованные изменения заданий по объему и ассортименту в течение года вынуждают министерства и предприятия предусматривать дополнительные лимиты по труду с целью гарантировать себя от возможных случайностей. В результате на многих предприятиях численность работающих искусственно завышается.

Далеко не полностью используются огромные возможности последовательного осуществления принципа материальной заинтересованности; слаба роль тарифа и норм выработки в стимулировании производительности труда; недостаточно влияет на показатель производительности труда фонд материального поощрения.

Таким образом, несмотря на достигнутое в истекшем пятилетии ускорение темпов роста производительности труда, существуют резервы их повышения, которые учитываются при разработке плана развития народного хозяйства на 1971–1975 годы. В промышленности и

строительстве предусматривается повысить производительность труда на 36–40%, в совхозах и колхозах — на 37–40%.

За счет производительности труда намечается получить 80–85% всего прироста национального дохода, 87–90% прироста промышленной продукции, 95% прироста строительно-монтажных работ, весь прирост объема перевозок грузов на железнодорожном транспорте. Увеличение сельскохозяйственного производства будет осуществлено при уменьшении численности занятых в нем работников более чем на один миллион, которых можно использовать в других отраслях народного хозяйства.

Все возрастающее значение приобретает повышение производительности труда для развития непроизводственных отраслей — науки, здравоохранения, просвещения, сферы обслуживания населения. Решение этой важной народнохозяйственной задачи возможно при условии неуклонного подъема производительности труда в отраслях материального производства и прежде всего в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве.

Возможности расширения производства за счет увеличения численности работающих имеют естественные границы в виде трудовых ресурсов, которые уже участвуют в общественном производстве или могут быть дополнительно в него вовлечены. В настоящее время в народном хозяйстве занято свыше 9/10 всех трудовых ресурсов (с учетом учащихся с отрывом от производства). Поэтому рост производительности труда сейчас уже является практически единственным источником увеличения производства.

За последние годы в нашей стране неизмеримо возрос арсенал средств, с помощью которых решается задача повышения производительности труда. Прежде всего это интенсивное использование огромного производственного аппарата. Научно-технический прогресс оказывает все большее воздействие на развитие всех отраслей хозяйства, открывает широкие возможности для повышения эффективности советской экономики, увеличения производительности общественного труда.

В народнохозяйственном плане на 1971–1975 годы предусматривается опережающее по сравнению с промышленностью в целом развитие отраслей, определяющих темпы технического прогресса. При общем увеличении промышленного производства на 42–46% выпуск продукции электротехники, химической и нефтехимической промышленности, машиностроения, приборостроения, производство средств автоматизации, вычислительных машин и оборудования для механизации трудовых работ возрастет на 67%.

Важнейшее направление технической политики — ускорение обновления и замены устаревшей техники, широкое внедрение во все отрасли народного хозяйства эффективных машин и оборудования. Доля новых производственных фондов, вводимых в действие в текущей пятилетке, составит в 1975 году в промышленности 46 и в сельском хозяйстве 60%, что существенно повысит технический уровень общественного производства.

О масштабах повышения технической вооруженности труда можно судить по увеличению фондовооруженности и электровооруженности. За пятилетие они возрастут в промышленности соответственно в 1,5 и 1,3 раза, в сельском хозяйстве — в 1,7 раза и вдвое.

«Одна из первоочередных задач», подчеркивалось в докладе А. Н. Косыгина на XXIV съезде партии, — широкая механизация трудоемких работ, чтобы в максимально возможной степени заменить ручной труд машинными. Предстоит завершить комплексную механизацию

зацию важнейших производственных процессов в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте»¹.

Материальной основой технического перевооружения народного хозяйства является машиностроение. Перед машиностроителями поставлена задача — обеспечить народное хозяйство техникой для механизации тяжелых ручных работ и прежде всего системами машин для комплексной механизации важнейших производств во всех отраслях, особенно в сельском хозяйстве.

Общий выпуск продукции машиностроения возрастет за пятилетие на 68%. Значительно увеличится производство средств механизации погрузочно-разгрузочных, транспортных и складских работ, что создаст необходимые предпосылки для сокращения численности подсобных и вспомогательных рабочих. В этой связи предусматриваются мероприятия по техническому перевооружению машиностроения. Особая роль отводится развитию станкостроительной промышленности. Общий выпуск металлообрабатывающих станков к 1975 году планируется довести до 230—250 тысяч, а кузнечно-прессовых машин — до 60—65 тысяч. Непосредственно на предприятия машиностроения будет направлено 25—30% общего выпуска металлообрабатывающих станков и не менее 30% ресурсов кузнечно-прессовых машин. Это позволит ускорить на многих машиностроительных предприятиях процесс замены устаревшего металлообрабатывающего оборудования.

В 1971—1975 годах предполагается улучшить структуру парка оборудования: увеличить долю кузнечно-прессового, литейного и сварочного оборудования, станков для шлифовки и финишной отделки, а также станков высокой и особо высокой точности. Производство автоматических и полуавтоматических линий для машиностроения возрастет в 1,6 раза, станков с числовым программным управлением, которые позволяют повысить производительность труда в 3—4 раза, — не менее чем в 3,5 раза.

Значительное развитие получает приборостроение: за пятилетие вдвое увеличится производство приборов и средств автоматизации. Выпуск электронно-вычислительных машин возрастет в 2,6 раза. Взяв курс на углубление специализации машиностроительного производства. Ее основой должна стать максимальная унификация деталей машин, узлов и инструментов, а также типизация технологических процессов.

При строительстве новых и реконструкции действующих машиностроительных предприятий ставится задача создания по преимуществу заводов подетальной и технологической специализации, а также сборочных заводов. Особое внимание уделяется ускоренному развитию специализированных мощностей по производству отливок и штампов, повышению их качества и точности, что позволяет резко сократить трудовые затраты на изготовление заготовок на многих машиностроительных предприятиях и высвободить для использования на более производительной работе десятки тысяч рабочих. Все эти меры обеспечат повышение производительности труда в машиностроении в 1,5—1,8 раза.

Для ускорения роста производительности труда в народном хозяйстве большое значение имеет увеличение единичной мощности выпускаемых машин, агрегатов и оборудования, по мере чего уменьшаются удельные затраты труда на обслуживание техники, снижается себестоимость продукции, увеличивается фондотдача. Так, в черной металлургии будет продолжено сооружение доменных печей полезным объемом 3,2 тысячи кубических метров. Закачивается проектирова-

ние доменной печи объемом 5 тысяч кубических метров, которая будет построена в текущей пятилетке. Она будет давать 4 миллиона тонн чугуна в год, или столько же, сколько сейчас выплавляют 8 заводов. Производительность труда повысится на 60% в сравнении с печью объемом 2 тысячи кубических метров. Ставится задача освоить производство и организовать серийный выпуск оборудования для доменных печей объемом 5 тысяч кубических метров.

Повышению производительности труда в энергетике будет способствовать строительство крупных электростанций мощностью до 4 миллионов киловатт с энергетическими блоками 500, 800, 1200 тысяч киловатт, а в горнорудной промышленности — организации серийного выпуска роторных комплексов для вскрышных работ производительностью до 12 тысяч кубических метров в час, экскаваторов с ковшем емкостью до 100 кубических метров.

Большое внимание уделяется техническому перевооружению добывающих отраслей и в первую очередь угольной промышленности. До 1975 года предполагается завершить в основном техническое перевооружение угольных предприятий на базе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов, а также перехода на узкозахватную выемку в шахтах. Наибольшее развитие получает открытый способ добычи угля в крупных карьерах. Удельный вес его возрастет к 1975 году до 40%, в результате производительность труда в угольной промышленности повысится примерно на 40% против 20 в 1966—1970 годах. Рост добычи угля будет достигнут при уменьшении численности работающих примерно на 200 тысяч.

В свете решения главной задачи пятилетия особое значение имеет техническое перевооружение отраслей, производящих товары народного потребления. Выпуск высокопроизводительного технологического оборудования, оснащенного новейшими средствами автоматизации, для предприятий легкой и пищевой промышленности, торговли и общественного питания увеличится не менее чем в 1,9 раза.

В легкой промышленности предусматривается комплексное механизировать более 250 предприятий и около 800 цехов. Только в хлопкопрядильном производстве будет установлено свыше 7 тысяч пневмомеханических прядильных, а также большое число разрыхлительно-очистительных, чесальных и ленточных машин. Это позволит высвободить более 21 тысяч прядильщиц, мотальщиц и вспомогательных рабочих и повысить производительность труда примерно в 2,5 раза.

В ткацком производстве широкое применение получат бесшумные автоматические станки. Новое оборудование будет применено в красильно-отделочном производстве. Возрастают технические оснащение обувных предприятий. Уже в текущем году должно быть введено в действие 12 полуавтоматических поточных линий для производства клееной обуви, а к 1975 году их количество достигнет 120.

В пищевой промышленности внедряются более совершенные методы переработки сырья с применением глубокого вакуума, холода и асептического консервирования. Предприятия основных подотраслей переводятся на непрерывные технологические процессы. Увеличивается единичная мощность оборудования, создаются предприятия с высоким уровнем механизации и автоматизации производственных процессов.

Укрепляется материально-техническая база и повышается техническая вооруженность труда в сельском хозяйстве. Колхозы и совхозы получают тракторы повышенной мощности, высокопроизводительные зерноуборочные комбайны и многие другие виды сельскохозяйственных машин и агрегатов. Организуется серийное производство новых

¹ «Материалы XXIV сессии КЛСС». Политиздат, 1971, стр. 141.

мощных тракторов Т-150 на Харьковском, Т-130 на Челябинском и МТЗ-80 — на Минском тракторных заводах.

В текущей пятилетке намечается строительство крупных специализированных животноводческих и птицеводческих ферм и фабрик, где производство продуктов животноводства и птицеводства будет организовано на промышленной основе на базе высокоэффективной технологии и высокопроизводительного труда.

Возрастает механизированность труда в строительстве. Этому способствует увеличение производства новой высокопроизводительной строительной техники. Предприятия машиностроения осваивают серийный выпуск новых строительных машин на базе мощных промышленных тракторов и колесных тягачей, гидравлических экскаваторов, комплексов машин для отделочных, кровельных и других работ. Поставка строительству экскаваторов, бульдозеров, скреперов, передвижных кранов возрастет за 1971—1975 годы на 30—40%, а средств малой механизации — примерно вдвое.

Крупные мероприятия по повышению технической вооруженности труда намечены на всех видах транспорта.

Совершенствование технологии производства, повышение уровня механизации работ должны обеспечить половину намечаемого на пятилетие прироста производительности труда. Остальной прирост будет получен в результате совершенствования организации производства и труда, улучшения структуры управления, сокращения простоев и других потерь рабочего времени, повышения квалификации трудящихся.

Еще на заре Советской власти В. И. Ленин подчеркивал, что после победы социалистической революции на первый план выдвигается задача «создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»¹. По мере создания материально-технической базы коммунизма значение совершенствования организации труда и управления производством усиливается.

Научно-техническая революция, возникновение новых отраслей и производств, повышение фондовооруженности работников требуют дальнейшего совершенствования форм разделения и кооперации труда, улучшения организации и обслуживания рабочих мест, внедрения передовых методов и приемов труда.

В настоящее время на министерства и ведомства возложена ответственность за внедрение передовых методов труда и обслуживания рабочих мест, широкое применение технических обоснованных норм выработки, планомерное проведение научных исследований по организации труда и управления производством, а также за разработку соответствующих отраслевых нормативов, которые должны учитываться при проектировании предприятий.

Во всех промышленных и строительных министерствах созданы специальные институты, лаборатории или другие подразделения, которые занимаются научной организацией труда на предприятиях отрасли. Аналогичные структурные подразделения созданы на подавляющем большинстве промышленных предприятий, при крупных строительных организациях.

Совершенствование организации труда и управления положительно сказывается на темпах роста производительности труда. Так, внедрение научной организации труда на предприятиях Министерства цветной металлургии СССР позволило в 1970 году обеспечить экономии труда примерно 12 тысяч работников. За последние четыре

года внутрисменные простои сократились здесь на 180 тысяч человеко-часов, а целодневные — на 56 тысяч человеко-дней.

В октябре 1969 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по совершенствованию и удешевлению аппарата управления». За истекшее время министерства, ведомства и советы министров союзных республик провели определенную работу по улучшению структуры и сокращению аппарата управления за счет объединения и укрупнения структурных подразделений, ликвидации дублирующих и промежуточных звеньев. Сейчас, например, только в легкой промышленности действует 260 хозрасчетных производственных объединений, которые охватывают 1100 предприятий. В пищевой промышленности таких объединений свыше 100. Совершенствование системы управления на предприятиях цветной металлургии позволило ликвидировать 800 ранее самостоятельных промышленных предприятий, 104 различных организации, 12 трестов, более 300 цехов, участков и других структурных подразделений. В результате в 1970 году около 14 тысяч работников перешло из сферы управления непосредственно на производство. Только за счет отмеченного фактора производительность труда в текущей пятилетке может быть повышена на предприятиях министерств: угольной промышленности — на 19%, химической промышленности — на 13, тяжелого машиностроения — на 15, станкостроительной и инструментальной промышленности — на 19%.

Директивы XXIV съезда партии предусматривают задания по росту производительности труда не только по основным отраслям народного хозяйства, но и по всем ведущим отраслям промышленности. В плане на 1971—1975 годы конкретные задания по росту производительности труда с распределением по годам установлены всем министерствам, ведомствам и советам министров союзных республик, которые доведут их до подведомственных предприятий и строек одновременно с фондом заработной платы.

В министерствах и на предприятиях должны быть разработаны комплексные организационно-технические мероприятия, обеспечивающие выполнение заданий по росту производительности труда. Увеличение производительности программ на действующих предприятиях предусматривается, как правило, без увеличения численности работающих, а в отдельных случаях и при ее уменьшении.

Наличие на предприятиях пятилетних планов по росту производительности труда и фонду заработной платы положительно скажется на использовании имеющихся резервов. Во-первых, возрастет мобилизующая роль самого плана. Во-вторых, будет создана основа для широкого внедрения в народное хозяйство опыта Шекинского химического комбината и других предприятий различных отраслей промышленности, работающих по его примеру.

Именно комплексное решение задач технического прогресса, совершенствования организации труда, его планирования и стимулирования обеспечит успешное выполнение намеченных XXIV съездом КПСС заданий по росту производительности труда.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 227.

Вопросы стимулирования производительности труда

С. Шкурко,

член Государственного Совета Министров СССР
по вопросам труда и заработной платы

В системе мероприятий, направленных на повышение темпов роста производительности труда, особое место занимает материальное стимулирование. В частности, важное народнохозяйственное значение имеет изучение и дальнейшее развитие опыта предприятий, работающих по примеру Шекинского комбината. На 1 января 1971 года их число достигло 121, а общая численность работающих составила около 700 тысяч. Действующие на этих предприятиях системы стимулирования создают постоянную заинтересованность у производственных коллективов в изыскании все новых и новых резервов повышения производительности труда, в абсолютном и относительном высвобождении численности персонала. Достаточно сказать, что к концу 1970 года на 25 предприятиях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, проработавших в условиях эксперимента примерно 12 месяцев, высвобождено около 7 тысяч человек (8,4% общей численности). Всего же за время эксперимента (2—3 года) на предприятиях, перешедших на работу по-новому, должно высвободиться по сравнению с ранее принятыми планами более 65 тысяч человек, а производительность труда возрасти на 22% против 12, намеченных ранее.

Ускорение темпов роста производительности труда происходит за счет мобилизации внутренних резервов на основе более эффективного использования собственных средств, более правильной организации труда работников, совершенствования управления производством, рационального использования техники, разработки и внедрения эффективных организационно-технических мероприятий, не требующих больших затрат.

Так, на Шекинском химическом комбинате за счет совмещения профессий и увеличения зон обслуживания высвобождено 433 человека, внедрения нормативов по труду — 240, совершенствования структуры управления — 82, внедрения автоматизации и механизации ручных работ — 68, пересмотра графиков лабораторного контроля — 43, централизации служб — 121 человек.

Из общего числа высвобожденных за год на уже упомянувшихся 25 предприятиях нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности за счет совмещения профессий было сокращено 760 человек (11% всего числа высвобожденных работников), в результате расширения зон обслуживания — 3200 (46,2%), совершенствования организации инженерно-управленческого труда и упрощения структуры управления — 1400 (20,8%), улучшения структуры лабораторного контроля и товарно-транспортных операций — 735 (10,7%), централизации ремонтных и вспомогательных служб — 291 (4,2%) и других мероприятий — 487 человек (7,1%). При этом численность рабочих основных цехов уменьшилась на 10,3%, а подсобно-вспомогательных — на 5,9%.

На текстильных предприятиях увеличение зон обслуживания, совмещение профессий и другие меры по улучшению организации труда привели к сокращению 490 человек (40% общего числа высвобожденных), совершенствование управления производством — 204 (17%), механизация и автоматизация работ — 370 человек (30%).

На всех заводах и фабриках, работающих по-новому, большое внимание уделяется обучению рабочих вторым и смежным профессиям, а также повышению их квалификации. Например, только смежным и вторым профессиям на Шекинском химкомбинате обучено 147 человек, Балаковском комбинате химического волокна — 400, Куйбышевском заводе синтетического каучука — 400, Могилевском заводе искусственного волокна — 177 человек.

Новая система стимулирования способствует улучшению дисциплины труда, сокращению текучести кадров. Так, на Шекинском комбинате потери рабочего времени в связи с прогулами в 1968 году по сравнению с 1967-м уменьшились более чем в 2,5 раза, текучесть снизилась с 17,3 до 10,4%. На Фурмановской прядильно-ткацкой фабрике № 2, первой среди предприятий текстильной промышленности перешедшей на работу по-новому, текучесть кадров в 1967 году составляла 22%, в 1969 году снизилась до 15,6%, а число нарушений трудовой дисциплины сократилось почти вдвое. В объединении «Вашнефтехимзаводы» за 9 месяцев 1970 года по сравнению с тем же сроком 1969 года потери рабочего времени в связи с прогулами уменьшились на 25%.

На предприятиях, работающих по примеру Шекинского химического комбината, большое значение уделяется вопросам трудоустройства: на основе перспективных графиков высвобождения по профессиям составляются планы, в соответствии с которыми на базе учебных комбинатов организуются курсы повышения квалификации и переподготовки. В большинстве случаев трудоустройство проходит без конфликтов, чему способствует подбор таких рабочих мест, которые отвечают профессиональным навыкам и материальным интересам рабочего. Высвобожденные работники пополняют новые производства и занимают вакантные места в действующих структурных подразделениях: на Новомосковском химическом комбинате из 556 человек трудоустроено в пределах комбината свыше 80%, на Балаковском комбинате химического волокна из 319 — около 70%.

Внедрение системы стимулирования роста производительности труда требует нового подхода к установлению предельных фондов заработной платы. При внешней практике планирования, когда средства на заработную плату устанавливаются предприятиям ежегодно при утверждении годовых планов, последние недостаточно заинтересованы в экономии их расходов.

Опыт Шекинского химического комбината показывает, что отношение предприятий к экономии затрат на труд может коренным образом измениться, если плановые фонды заработной платы будут устанавливаться не по базовому периоду, а на основе технических и экономических расчетов и не на один год, а на несколько лет. Это позволит проводить организационно-технические мероприятия, направленные на рациональное использование трудовых ресурсов и фонда заработной платы, так как экономия по нему станет надежным источником материального поощрения за достижения в работе. В преимущественном положении по оплате труда и материальному поощрению будут те коллективы, которые имеют наивысшую при одинаковых условиях производительность труда. Разрешение же предприятиям расходовать экономно фонды заработной платы не только на увеличение фактически приработка и выплату премий, но и на установление доплат

к тарифным ставкам и окладам усиливает заинтересованность производственных коллективов в работе с меньшей численностью, в ускорении темпов роста производительности труда.

На Щекинском химическом комбинате и ряде других предприятий фонд заработной платы, установленный до внедрения системы материального стимулирования, на время проведения эксперимента был принят без каких-либо изменений. Однако вскоре выяснилось, что при планировании предприятий фондов заработной платы нельзя игнорировать ввод новых крупных производственных мощностей. Поэтому предприятиям, переходящим на новые условия работы, стали планировать дополнительный фонд заработной платы, рассчитываемый по численности работающих, необходимых для обслуживания новых производств. Что же касается действующих мощностей, то фонды заработной платы для них продолжали устанавливаться стабильными.

В ходе эксперимента выяснилось и другое. Если в одних отраслях (химия, металлургия, энергетика) сравнительно легко разделить производства на действующие и вновь вводимые, то в других (машиностроение, отрасли обрабатывающей промышленности) крайне трудно, а в некоторых случаях невозможно. Объясняется это тем, что на большинстве машиностроительных предприятий постоянно обновляется парк станочного оборудования, осваивается новая продукция, увеличивается ее выпуск, изменяется трудоемкость производства, профессиональный и квалификационный состав работников. В результате дополнительную потребность в численности работающих и фонде заработной платы невозможно привязать только к вводу новых производств, следовательно, становится неграмотным и метод планирования фонда заработной платы отдельно по действующим и вновь вводимым мощностям.

При переходе предприятий в порядке опыта на работу по новому фонду заработной платы устанавливался, как правило, на три года. Однако такой порядок не может стать постоянной формой планирования, так как по истечении трехлетнего периода возникает вопрос, в каком размере в дальнейшем будут планироваться предприятиям фонды заработной платы, особенно если они устанавливались на все годы стабильными.

Помимо того, в факте установления предприятием абсолютного фонда заработной платы по годам наряду с положительными сторонами есть и отрицательные. При таком планировании фонда заработной платы у предприятий создается заинтересованность в выполнении установленных им планов с наименьшей численностью работающих, что позволяет существенно повысить производительность труда. Однако во многих случаях более выгодным для народного хозяйства может явиться повышение производительности труда на основе увеличения предприятиями выпуска продукции с той же численностью работающих и на тех же производственных площадях. Но этот путь не сулит коллективу предприятий каких-либо материальных выгод, так как размеры фонда заработной платы были определены заранее, а зависимость между объемами производства и средствами на оплату труда не была установлена. Пересмотр плана по производству в сторону увеличения по сравнению с ранее утвержденным не влечет за собой автоматического увеличения фонда заработной платы.

Таким образом, установление предприятием фонда заработной платы должно стать составной частью планирования им основных технико-экономических показателей на пятилетие. Коренное улучшение планирования фонда заработной платы не может быть проведено без существенного улучшения всей плановой системы и ее важнейшей основы — нормирования трудовых и материальных затрат. Только

в том случае, когда пятилетний план развития народного хозяйства будет доведен до предприятий и устанавливаемые им плановые задания будут опираться на технико-экономические расчеты, можно надеяться, что средства на заработную плату, планируемые по годам пятилетия, окажутся оправданными и достаточно стабильными.

Поэтому не случайно, что одним из условий перевода предприятий на новую систему является наличие у них утвержденных годовых плановых заданий на пятилетие по важнейшим производственным и экономическим показателям, а также фонду заработной платы. Плановый фонд заработной платы становится производной величиной от производственных, технических и экономических показателей работы предприятия. Он может увеличиваться, уменьшаться или быть стабильным по годам пятилетия в зависимости от путей и характера развития производства, организационно-технических мероприятий, проводимых на предприятии, изменений в структуре выпускаемой продукции, ее трудоемкости, профессионально-квалификационного состава работников и т. д. При этом снимается вопрос о границах или сроках применения системы поощрения работников за рост производительности труда, и она становится составной частью системы стимулирования в целом.

Проблема установления зависимости между движением фонда заработной платы и объемом производства может быть решена на основе постепенного перехода от планирования предприятием абсолютного фонда заработной платы по годам пятилетия к установлению нормативов плановых затрат по заработной плате на единицу выпускаемой продукции. Это позволит связать средства на оплату труда с объемом выпускаемой продукции и обеспечить заинтересованность работников предприятий в увеличении производства на основе роста производительности труда. Фонды заработной платы в таком случае определяли бы сами предприятия на основе нормативов плановых затрат по заработной плате. Фонд заработной платы, как обязательно устанавливаемый в централизованном порядке вышестоящими организациями показатель планирования, был бы заменен нормативами плановых затрат по заработной плате, что означало бы дальнейшее укрепление экономических методов воздействия на деятельность предприятий.

Нормативы плановых затрат по заработной плате не могут быть неизменными, так как в этом случае не будут снижаться затраты на оплату труда на единицу выпускаемой продукции. Постоянное снижение нормативов обеспечит опережение роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы и уменьшит издержки производства на труд. Такие нормативы в порядке опыта установил ряд предприятий. Например, на Пермском электротехническом заводе действуют следующие нормативы плановых затрат по заработной плате на единицу выпускаемой продукции, которой является один рубль реализации: 1969 год — 25,6 копеек; 1970 год — 23,8; 1971 год — 22,5.

Много нового внес опыт Щекинского химического комбината и в материальное поощрение работников. Эксперимент показал, что только премии не могут создать устойчивых стимулов к сокращению численности работников производственных участков и аппарата управления. Необходимо шире использовать тарифную систему, систему должностных окладов и, в частности, доплаты к тарифным ставкам и окладам за работу с меньшей численностью. Для рабочих, инженерно-технических работников и служащих доплаты могут вводиться за совмещение профессий (должностей), расширение зоны обслуживания и увеличение объема выполняемых работ. Именно эти формы поощрения являются основными в стимулировании сокращения числен-

ности персонала и роста производительности труда. Любая из них предполагает высвобождение работников. При этом их количество будет во многом зависеть от плана или норм численности, установленной для данного участка. Оно может быть значительно больше, если норма или план неоправданно завышены, т. е. не обоснованы. При установлении доплат к тарифным ставкам и окладам в связи с уменьшением численности высвобождение работающих может привести одновременно и к отрицательным последствиям в виде ничем не оправданного разбоя в заработной плате выполняющих одну и ту же работу. Вот почему важно, чтобы данный процесс происходил на базе обоснованных нормативов численности, норм обслуживания или штатных расстановок работников на предприятиях, и это задача не только руководителей предприятий, но и министерств (ведомств).

На предприятиях проводится большая работа по улучшению нормирования труда. На Шекинском химическом комбинате, например, разработаны технически обоснованные нормы обслуживания оборудования и нормы времени на ремонтные работы. На предприятиях объединения «Вашнефтехимзапас» разработано и пересмотрено 50 тысяч норм и нормативов, в том числе 30 тысяч нормативов численности ремонтного персонала, что составило 70% занятых на ремонте. Общее количество работающих с учетом научно обоснованных нормативов за время эксперимента увеличилось на 9 тысяч (25%). Внедрение отраслевых нормативов по труду позволило охватить ими на Омском нефтеперерабатывающем комбинате — 88,3, на Красноярском нефтеперерабатывающем заводе — 85% работников и выявить большие возможности по сокращению численности.

О широком применении доплат к тарифным ставкам и окладам на предприятиях, перенесенных на работу по примеру Шекинского химического комбината, свидетельствует тот факт, что на большинстве их примерно две трети экономии фонда заработной платы, полученной в результате сокращения численности персонала и направленной на материальное поощрение работников, используется на эти цели.

На отдельных предприятиях обрабатывающей промышленности, где большую часть составляют рабочие-сдельщики, нет необходимости устанавливать доплаты к тарифным ставкам, так как при сокращении их числа оставшиеся принимают их выработку на себя. Здесь одной из мер поощрения рабочих данной категории является премирование. Так, на 5 текстильных предприятиях на эти цели израсходована 711 тысячи рублей экономии фонда заработной платы, полученной от сокращения численности. Наиболее широкое распространение получило премирование рабочих-сдельщиков основных профессий, работающих на больших зонах обслуживания. На премирование их было израсходовано 223 тысячи рублей (60% использованной экономии фонда заработной платы).

В ходе эксперимента возник вопрос о сроках применения доплат за совмещение профессий, расширение зон обслуживания и увеличение объемов выполняемых работ, а также за повышение производительности труда, которые устанавливаются отдельным руководством и инженерно-техническим работникам. С одной стороны, неустойчивость доплат, их временный характер могут оттолкнуть работников от перехода на работу с меньшей численностью, а руководящих и инженерно-технических работников — от проведения мер по высвобождению персонала, с другой — превращение доплат в постоянную и гарантированную при любых условиях часть заработной платы должно было бы привести к неправильным соотношениям в заработках.

Критерием продолжительности применения доплат к тарифным ставкам и окладам может быть только то время, когда работники вы-

полняют свои обязанности сверх норм. Они могут быть отменены полностью, если норма обслуживания установлена для фактического состава работников, и сохранены, если состав работающих меньше нормы в такой же степени, как это было до пересмотра норм. Доплаты могут быть уменьшены, если фактический состав работников после пересмотра норм сократился в меньшей степени, чем это было раньше.

Иной подход к применению доплат за повышение производительности труда. Поскольку установление их связано с высвобождением определенной численности персонала и обеспечением таким образом более высокой производительности труда, применять такие доплаты можно лишь при условии, если в последующем сохраняется достигнутый уровень производительности. В противном случае доплаты должны быть отменены или уменьшены.

При характеристике доплат к тарифным ставкам и окладам следует отметить сравнительно невысокий их средний размер (примерно 10—15% тарифной ставки). Максимальный размер доплат устанавливается в исключительных случаях от 25 до 30% тарифной ставки или оклада. Так, на Шекинском химическом комбинате максимальные размеры доплат были установлены лишь для 1,4% рабочих; комбинат Североникель — 2,3%; Фурмановской придольно-такофной фабрики № 2 — для 3,8% работающих. Инженерно-техническим работникам и служащим доплаты в максимальных размерах не были установлены ни на одном из перечисленных предприятий.

Столь строгий подход к определению размера доплат объясняется тем, что они носят постоянный характер, т. е. создают устойчивые преимущества в оплате труда отдельных работников. Установление необоснованно высоких доплат привело бы к нарушению правильных соотношений в оплате труда, дезорганизовало бы систему заработной платы. Поэтому руководство предприятий тщательно оценивает степень увеличения объемов работы или расширения функций работников, исходя из того, что в условиях применения обоснованных норм труда увеличить объем выполняемых работ или функций более чем на 15% можно лишь в отдельных случаях.

Существуют и другие формы материального поощрения работников. В первую очередь следует отметить единовременное (разовое) премирование рабочих, руководящих, инженерно-технических работников за разработку и осуществление мероприятий, позволивших обеспечить уменьшение численности работников и повысить производительность труда. Необходимость в нем объясняется тем, что далеко не все организационно-технические мероприятия, направленные на повышение производительности труда, предусматриваются в планах по новой технике, и тем самым материально стимулируются из специально созданных фондов премирования. Между тем исключительно важно, чтобы работники предприятий были заинтересованы в проведении любого независимо от масштабов мероприятия, способствующего сокращению численности и росту производительности труда.

К числу таких мероприятий можно отнести централизацию ремонтных работ, служб контрольно-измерительных приборов и внутризаводского транспорта, упорядочение структуры производства с соответствующим сокращением количества занятых инженерно-технических работников и служащих, разработку и пересмотр сетевых графиков, обеспечивающих ускорение производственных работ, внедрение на различных участках научной организации труда, создание и применение новой прогрессивной оснастки и т. д.

Стимулирование сокращения численности и роста производительности труда может быть действенным лишь в том случае, если новые

формы материального поощрения будут вводиться не за счет всего фонда заработной платы, а в пределах его экономики, образующейся в результате высвобождения персонала предприятия. Только тогда предприятия, прежде чем вводить выплаты к тарифным ставкам и окладам или единовременное премирование работников, должны будут наметить организационно-технические мероприятия по высвобождению определенной численности работников и приступить к осуществлению их.

Выплата доплат к тарифным ставкам и окладам, равно как и других форм материального поощрения, должна производиться за счет фонда заработной платы, скорректированного на процент выполнения плана. При этом установлено, что на данные цели нельзя использовать средства по фонду заработной платы, полученные в связи с перевыполнением плана. Это объясняется постоянным характером доплат, которые не могут выплачиваться за счет непостоянных средств по фонду заработной платы.

В связи с установлением доплат к тарифным ставкам и окладам и введением других форм материального поощрения в пределах экономики заработной платы, полученной от высвобождения численности, возник ряд вопросов, требующих решения.

Во-первых, правильно ли предоставлять всем предприятиям равные возможности в расходовании экономики фонда заработной платы независимо от организации труда на них?

Размеры экономики от сокращения численности во многом зависят от того, насколько жестки и обоснованы нормативы численности и нормы обслуживания или штаты. Если они составлены с учетом возможности различных неполадок в организации производства и труда, то предприятиям легче добиться существенной экономики по фонду заработной платы. Если нормы технико-обоснованы и рассчитаны на передовую организацию труда, то сокращение против них потребует серьезных мер по дальнейшему улучшению всей работы предприятия. Вот почему, если мы хотим поставить все предприятия в равные условия по материальному поощрению работников за счет экономики фонда заработной платы от сокращения численности персонала, необходимо, чтобы расходование этой экономики находилось в прямой зависимости от уровня использования трудовых ресурсов, достигнутого на предприятиях. Можно установить различные доли экономики фонда заработной платы, расходуемые предприятием на доплаты к тарифным ставкам и окладам и выплату единовременных премий.

Выработка методологии оценки уровня использования рабочих кадров на предприятиях — дело сложное, требующее решения. Пока же установлено, что на предприятиях, где численность персонала не превышает утвержденную отраслевыми нормативами и нормами обслуживания или проектом предприятия (при отсутствии отраслевых нормативов, а также в случаях, когда проектная численность ниже, чем, по отраслевым нормативам), на установление доплат и выплату единовременных премий может использоваться до 90% экономики фонда заработной платы от сокращения численности работающих. В остальных случаях на эти цели расходуются от 50 до 70%.

Во-вторых, целесообразно ли вводить какие-либо ограничения в использование экономики фонда заработной платы на установление доплат и другие формы материального поощрения рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим?

В соответствии с положением о социалистическом государственном предприятии экономика фонда заработной платы до окончания календарного года находится в полном распоряжении предприятия. Она может быть использована на любые выплаты, установленные

с учетом действующих условий оплаты труда, а также на покрытие перерасхода фонда заработной платы, допущенного в предшествующие периоды. Нет оснований ужесточать этот порядок применительно к экономике фонда заработной платы, полученной за счет сокращения численности. Ограничение в использовании фонда заработной платы до 90% в одном случае и от 50 до 70% — в другом не означает, что оставшая часть экономики не может быть израсходована предприятием. За счет данных средств можно ввести новые формы материального поощрения или израсходовать их в порядке, предусмотренном положением о государственном социалистическом предприятии.

Некоторую регламентацию в использовании экономики фонда заработной платы от сокращения численности целесообразно ввести лишь применительно к отдельным категориям работников. С одной стороны, установлено, что экономия от сокращения численности инженерно-технических работников и служащих может направляться на материальное поощрение рабочих. В этом имеется необходимость уже потому, что за счет экономики фонда заработной платы устанавливаются доплаты к тарифным ставкам ремонтным рабочим и бригадиров-повременщикам. С другой стороны, при разработке и осуществлении инженерно-техническими работниками мероприятий, позволяющих уменьшить численность рабочих и повысить производительность труда, разрешено устанавливать им доплаты к должностным окладам или выплату единовременных премий за счет экономики фонда заработной платы от сокращения численности рабочих.

В-третьих, следует ли связывать установление и выплату доплат к тарифным ставкам и окладам, а также других форм материального поощрения с выполнением предприятием или его структурными подразделениями плановых заданий?

Поскольку доплаты к тарифным ставкам и единовременные премии рабочим производятся за конкретные результаты их труда, определяемые работой с меньшей численностью, связывать установление и выплату этих видов поощрения с выполнением плановых заданий было бы нецелесообразно. Если рабочему установлена доплата за расширение зоны обслуживания против действующей нормы, то она должна выплачиваться и при невыполнении производственным участком плановых заданий. Так же нет оснований запрещать администрации предприятия устанавливать данные доплаты рабочим, если предприятие или его структурные подразделения не выполнили месячного или квартального плана.

Руководящие и инженерно-технические работники предприятия заинтересованы в выполнении и перевыполнении плановых заданий. Поэтому трудно себе представить, чтобы руководитель цеха, например, разрешил рабочим совмещать профессии, расширить зону обслуживания или увеличить объем выполняемых работ против установленных норм, если это может привести к невыполнению цехом плановых заданий. Если же даже при установлении доплат и будет допущен просчет и сокращение численности рабочих затем отрицательно скажется на работе цеха, то, без сомнения, администрация цеха примет необходимые меры к улучшению работы, либо вернется к прежней организации труда с отменой доплат.

Что же касается руководящих, инженерно-технических работников и служащих, то было бы неправильно, если бы им выплачивались доплаты к окладам и единовременные премии за разработку и осуществление мероприятий по сокращению численности персонала, основанных на том, что это явилось причиной невыполнения плановых заданий. Нельзя допускать и того, чтобы руководящим, инженерно-техническим работникам и служащим устанавливались доплаты к долж-

ночным окладам в те периоды, когда предприятие или его структурные подразделения не выполняли плановых заданий. В то же время, по нашему мнению, было бы неправильным не выплачивать руководящим, инженерно-техническим работникам и служащим уже установленные им доплаты за работу с меньшей численностью в те периоды, когда плановые задания оказались не выполненными.

Поэтому предусмотрено, что установление доплат к должностным окладам и выплата единовременных премий руководящим, инженерно-техническим работникам и служащим аппарата управления предприятием производится при условии выполнения плана по реализации продукции и прибыли по предприятию в целом, а также опережения темпов роста производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы (кроме тех случаев, которые оговорены в пункте 8 постановления Совета Министров СССР от 30.IX. 1968 года «О мерах по улучшению практики применения новой системы планирования и экономического стимулирования производства», а руководящим, инженерно-техническим работникам и служащим производства, цехов и участков — при условии выполнения плана по объему производства и снижению себестоимости продукции).

11 декабря 1970 года Совет Министров СССР принял решение, по которому промышленным министерствам и ведомствам разрешено самостоятельно переводить предприятия на работу по примеру Щекинского химического комбината, руководствуясь при этом условиями проведения этих мероприятий, утвержденными Госкомтрудом СССР, Госпланом СССР, Минфинком СССР и ВЦСПС. Тем самым каждому министерству и ведомству предоставлены широкие возможности использовать опыт Щекинского химического комбината на предприятиях отрасли в целях ускорения темпов роста производительности труда.

Быстрое развитие станкостроения как фактор роста производительности общественного труда

В. Битунев,

член коллегии Министерства
станкостроительной и инструментальной
промышленности

Довести производство металлорежущих станков в 1975 году до 230—250 тыс. штук и литежно-прессовых машин — до 60—65 тыс. штук. Обеспечить опережающий рост производства металлообрабатывающих станков с числовым программным управлением, увеличив выпуск их за пятилетие не менее чем в 3,5 раза. Расширить выпуск станков высокой и особо высокой точности, автоматических и полуавтоматических линий, кузнечно-прессового и литейного оборудования, а также специализированное производство металлорежущего и абразивного инструмента, повысить качество этого инструмента.

Из Директива XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы

В минувшем пятилетии станкоинструментальная промышленность достигла значительного прогресса. Общие объемы производства при совершенствовании его структуры в 1970 году увеличились более чем в 1,6 раза. Выпуск станков возрос на 12%, а стоимостная его оценка — на 55%. Это объясняется тем, что более быстрыми темпами увеличивается производство наиболее дефицитных, технически сложных видов продукции — станков высокой и особо высокой точности, с числовым программным управлением.

Многие изменения в структуре производства носят скрытый характер: они происходят внутри технологических групп оборудования и в обычных статистических отчетах не находят отражения. Так, общий выпуск токарных автоматов и полуавтоматов увеличился на 18%, а многоспindleльных — более чем на 50%.

Покажительно является тенденция изменения пропорций в производстве металлорежущего оборудования, а также предназначенного для заготовительных производств. Выпуск металлорежущих станков возрос на 55%, кузнечно-прессового оборудования — на 76, литейного — в 2,6 раза. Аналогичные явления характерны и для централизованного инструментального производства: за пятилетие выпуск металлорежущего инструмента возрос в 1,6 раза, технологической оснастки — в 2,6 и алмазного инструмента — в 3,1 раза.

Наряду с увеличением размеров и совершенствованием структуры производства проводилась работа по повышению качества продукции. В 1970 году все станки сдавались по нормам точности, ужесточенным против требований ГОСТов до 30%.

Станкоинструментальная промышленность — развитая отрасль машиностроения. Она насчитывает почти 300 заводов, десятки научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций. Здесь трудится около 400 тысяч человек. Парк металлорежущих станков отрасли составляет примерно 100 тысяч единиц. Однако уровень ее

развития не удовлетворяет полностью имеющиеся общественные потребности.

Разрыв между производственными возможностями станкостроения и потребностью в его изделиях, дефицитность большинства видов станкоинструментальной продукции обуславливают ежегодное всемерное повышение степени напряженности плановых заданий. В 1970 году плановый коэффициент использования производственных мощностей в производстве металлообрабатывающих станков составил 93,2 %, кузнечно-прессовых машин — 96 %. Такая высокая загрузка имеет и отрицательные стороны. Освоение новых, более совершенных видов оборудования в этих условиях возможно только за счет сокращения (или прекращения) производства других, ранее освоенных, спрос на которые, как правило, полностью не удовлетворяется. А так как новые виды оборудования обычно более сложны, то организации их выпуска взамен ранее изготавливавшихся моделей ведет к снижению объемов производства и производительности труда, а на крайний мер, к замедлению темпов их роста. Этим отчасти объясняется, что структура производства в станкостроении совершенствуется медленнее, чем требуют интересы народного хозяйства.

Необходимо дальнейшее ускорение развития станкоинструментальной промышленности. В текущем пятилетии объем капиталовложений в нее равен примерно всей стоимости ее основных фондов на 1970 год. В первую очередь эти средства будут направлены на увеличение производства автоматизированных линий, станков с программным управлением и других высокопроизводительных видов оборудования.

Развитие производственной базы должно сопровождаться улучшением организации работы на предприятиях и в организациях. В конечном счете задача станкостроителей состоит в том, чтобы обеспечивать поставки народному хозяйству возрастающего количества станков, оборудования и инструмента (конечно, в нужном ассортименте и высокого качества).

Выпуск металлообрабатывающего оборудования и инструмента увеличивался в первую очередь за счет прироста производственных мощностей в результате строительства новых и реконструкции действующих заводов, а также улучшения использования существующих производственных мощностей. За 10 лет (1958—1968 годы) последние возросли на 66 %, а выпуск металлообрабатывающих станков в 1968 году против 1958 года увеличился на 75,5 %, кузнечно-прессовых машин — на 88 %. Однако резервы на предприятиях отрасли используются не полностью. В подтверждение можно сослаться, например, на неритmicность работы многих заводов, недостаточную смежность использования оборудования (на некоторых из них коэффициент ее приближается к единице, то есть из трех смен используется только одна).

На преодоление главных недостатков — неудовлетворительное обновление продукции, невыполнение планов производства и поставок по номенклатуре — должна ориентироваться вся система плановых и экономических рычагов. В планировании и стимулировании производства необходимо учитывать условия и задачи предприятий, специфические особенности станкостроения.

Первой и, может быть, определяющей особенностью является многономенклатурный характер производства. Менее сотни заводов специализированы на выпуске готовых металлообрабатывающих станков, тогда как типаж универсальных превышает 1000 наименований. Количество моделей универсальных станков, находящихся в производстве, систематически возрастает. Наряду с универсальными и их модификациями ежегодно изготавливается около 20 тысяч специальных, специализированных и агрегатных станков, большинство которых

ориентируется на конкретные нужды конкретного заказчика. В этих условиях каждый завод, как правило, является единственным производителем своих моделей станков, изготавливая их для всего народного хозяйства. Заводы имеют широкую номенклатуру продукции, причем существует и будет существовать тенденция к постоянному ее расширению. Так, число моделей универсальных станков, приходящихся в среднем на один завод, возросло с 6,3 в 1968 году до 8,7 в 1970 году, а специальных — с 39 до 79.

Вторая особенность, тесно связанная с первой, — постоянное освоение новых моделей. Всего за 1966—1970 годы освоено около 1150 новых моделей металлообрабатывающих станков, кузнечно-прессовых машин и литейного оборудования. За 1971—1975 годы намечено освоить около 1400. Это обилие вновь осваиваемых изделий приходится на относительно небольшое число заводов. Например, каждый станкозавод за пять лет осваивает в среднем 10—12 моделей универсальных станков. Процесс обновления не ограничивается изготовлением первых промышленных серий и опытных образцов. Большое значение имеет сокращение выпуска устаревших и расширение производства более сложных и эффективных моделей, что оказывает влияние на экономические показатели работы заводов. Вновь осваиваемые изделия, как правило, оказываются высокоэффективными в народном хозяйстве. Например, в последние годы интенсивно возрастает выпуск станков с программным управлением. При правильной эксплуатации они обеспечивают повышение производительности труда в 3—4 раза, а на деталях сложной конфигурации — и в большей степени.

Из особенностей продукции отрасли вытекает и относительно невысокая серийность, а также большой удельный вес индивидуального производства. В 1968 году одной модели универсальных станков изготовлялось в среднем 2849 штук, а в 1970 году — 206. В общей стоимости металлообрабатывающих станков, изготовленных специализированными заводами, удельный вес базовых изделий составлял в 1965 году 19,3 %, в 1968 году — 23,3 и в 1970 году — 28,7 %. На отдельных заводах он еще выше.

Все эти обстоятельства существенно ограничивают оптимальные размеры отдельного предприятия. Более 40 % объема производства станков дают заводы с численностью работающих менее 2500. Число занятых на предприятиях среднего размера — около 3000 человек, выпуск станков — примерно 2000 штук в год, товарной продукции — около 10 миллионов рублей. В сравнении с масштабами некоторых отраслей машиностроения эти скромные цифры. Однако с учетом специфических условий отрасли они означают высокий уровень концентрации производства.

По уровню концентрации производства на предприятиях среднего размера советское станкостроение резко отличается от станкостроения зарубежных стран, о чем, в частности, свидетельствуют данные таблиц 1 и 2.

Как видим, возможности дальнейшей концентрации в станкостроении СССР при существующем уровне производительных сил незначительны. Относительно небольшие размеры предприятий придают, в частности, к тому, что освоение выпуска двух-трех новых видов сложных машин может существенно отразиться на показателях и экономических результатах их работы.

Главным направлением технического развития отрасли является разработка единых унифицированных размерных гамм оборудования и организация их производства, позволяющие решить ряд сложных задач. При ограниченном количестве базовых моделей гаммы включающих в себя большое разнообразие их модификаций — различных упро-

ценных, облегченных, укороченных или, наоборот, автоматизированных станков, станков с программным управлением и т. п. В результате можно осуществить принцип создания станков, специально приспособленных к особенностям отдельных областей их применения. Вместе с тем все эти модели строятся на единой основе, с максимальной унификацией узлов и деталей внутри гаммы, что позволяет сделать новый шаг в области специализации станкозаводов, организовать в одном месте производство узлов или деталей для всех станков одной или нескольких гамм. Уже в 1972 году новые методы получили применение в производстве универсальных токарных станков.

Таблица 1

Концентрация производства металлообрабатывающих станков в СССР и США

Численность работников	СССР (1969 год)		США (1968 год)	
	число станков	удельный вес по стоимости выпуска, %	число станков	удельный вес по стоимости выпуска, %
До 300	1	0,01	750	30,9
301—500	4	0,8	22	14,1
501—1000	21	7,8	15	18,9
1001—2500	34	33,4	11	22,8
свыше 2500	24	58,0	3	13,3

Таблица 2

Концентрация производства кузнечно-прессовых машин в СССР и США

Численность работников	Количество узлов по производству КДМ	
	СССР (1969 год)	США (1968 год)
До 100	1	324
101—500	3	32
501—1000	10	7
1001—2500	5	—
свыше 2500	7	3

Концентрация производства отдельных узлов или даже деталей (зубчатых колес, валов и т. п.) даст возможность широко использовать технику и технологии отраслей массового машиностроения. При этом количество моделей, выпускаемых заводами, возрастет за счет модификаций в 3—4 раза, а коэффициент серийности, рассчитанный как отношение количества производимых станков к числу моделей, снизится без ущерба для технологии производства и производительности труда.

Переход к производству станков на основе единых размерных гамм не изменяет основного характера отрасли. Особенности, о которых говорилось выше, сохранятся так же, как и основные задачи, в том числе и требующие особого подхода к вопросам планирования, ценообразования, экономического стимулирования производства.

Специфическими условиями отрасли обусловлены постоянные изменения экономических показателей работы заводов. Причем постоянны и темпы изменений. В отдельные годы наблюдается снижение темпов роста и даже абсолютное падение объема производства, производительности труда, массы прибыли. В другие годы, наоборот, быстро улучшаются показатели. Характер их динамики виден из таблиц 3—6.

Аналогичную динамику имела и производительность труда.

В таблицах даны показатели крупных и наиболее стабильно работающих станкозаводов. Исключение составляют Куйбышевский и Ивановский заводы, сравнительно недавно введенные в эксплуатацию. Темпы роста реализованной продукции не приводятся, так как за длительный период не имеется сопоставимых данных. Однако динамика реализации основана на динамике производства товарной продукции. При этом существуют еще и дополнительные факторы, искажающие динамику реализации: наличие (или отсутствие) денежных средств

Таблица 3

Темпы роста производства товарной продукции (в % к предыдущему году)

Предприятие	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Московский станкозавод имени Орджоникидзе	96,1	110,6	109,2	113,7	87,7
Московский завод «Красный пролетарий»	104,8	111,3	106,1	109,1	113,0
Минский завод автоматических линий	100,1	105,6	101,5	114,7	104,2
Московский завод координатно-расточных станков	102,9	104,6	101,2	105,8	102,8
Московский завод шифровальных станков	110,3	104,2	107,0	107,4	106,7
Средневожский станкозавод	108,8	107,9	104,2	102,7	99,7
Киевский завод имени Горького	106,9	107,6	103,3	102,2	111,5
Куйбышевский завод координатно-расточных станков	154,0	123,3	97,7	125,9	112,3
Ивановский завод расточных станков	134,8	173,3	121,4	97,7	91,3

Таблица 4

Прибыль от производства товарной продукции

Предприятие	Темпы роста к предыдущему году, %				
	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Московский станкозавод имени Орджоникидзе	98,3	194,8	135,5	143,9	80,7
Московский завод «Красный пролетарий»	117,0	187,1	155,3	112,8	113,4
Минский завод автоматических линий	в 7 раз	140,3	129,9	82,1	123,2
Московский завод координатно-расточных станков	114,0	106,9	109,6	102,5	92,5
Куйбышевский завод координатно-расточных станков	—	в 4 раза	50,8	в 3 раза	154,2
Средневожский станкозавод	150,5	209,6	117,8	110,2	104,3
Киевский завод станков-автоматов имени Горького	129,1	123,3	127,5	75,4	118,7

Таблица 5

Рентабельность в фондах

Предприятие	Темпы роста к предыдущему году, %				
	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.
Московский станкозавод имени Орджоникидзе	—	185,2	120,7	132,2	77,1
Московский завод «Красный пролетарий»	109,9	181,4	142,6	106,6	108,6
Минский завод автоматических линий	—	132,7	126,3	78,6	133,6
Московский завод координатно-расточных станков	107,9	104,2	113,0	99,1	102,5
Московский завод шифровальных станков	101,7	92,6	136,3	130,6	112,4
Куйбышевский завод координатно-расточных станков	—	в 4 раза	69,2	в 3 раза	155,6
Средневожский станкозавод	140,3	202,1	107,0	103,7	98,3
Киевский завод станков-автоматов	126,9	121,2	123,5	67,8	109,2

у заказчика, возможности своевременной отгрузки (наличие вагонов, например, и т. п.).

Такие темпы изменения показателей объясняются не тем, что коллектив завода в один год работает лучше, а в другие — хуже. Главная причина — в изменении структуры производства продукции

в условиях, когда изделия имеют неодинаковую удельную трудоемкость и рентабельность (и к себестоимости, и к производственным фондам).

В плановых расчетах в станкостроении широко используется показатель удельной трудоемкости (количество нормо-часов на 1000 рублей продукции, исчисленной по оптовым ценам). Как правило, на каждом заводе имеются изделия различной удельной трудоемкости. «В худших условиях» оказываются обычно изделия сложные, имеющие высокую удельную трудоемкость и недавно освоенные производством. Это и понятно, трудоемкость не остается неизменной, она снижается на протяжении

всего периода выпуска. Данная закономерность учитывается, например, применяемыми в станкостроении нормативами укрупненного определения ее. Но при стабильности цены удельная трудоемкость изделия также постепенно снижается, оказываясь наиболее высокой в первые периоды освоения.

В качестве примера приведем данные по московскому заводу «Красный пролетарий». Как видно из таблицы 6, и удельная трудоемкость, и рентабельность по изделиям резко колеблются. Приняв, что за год всеми основными рабочими завода вырабатывается 5000 тысяч нормо-часов (что близко к реальности), можно определить, какие результаты могли бы быть получены при различных вариантах производственной программы. Так, если бы завод целиком сосредоточил свои усилия на выпуске универсальных токарных станков, то объем их производства составил бы 44,8 миллиона рублей ($5000000 \times 111,5$), а сумма прибыли — 8557 тысяч рублей (44800×191). Если же весь выпуск состоит из одних запасных частей, то объем производства составит только 17,2 миллиона рублей, а прибыль — 4919 тысяч рублей. Несмотря на более высокую рентабельность запасных частей к себестоимости, с точки зрения получения прибыли их производство оказывается заводу невыгодно. Это же касается рентабельности к производственным фондам, то итог несколько условный расчет показывает; по запасным частям они оказываются почти вдвое ниже, чем по универсальным станкам. При перекасте всего завода на выпуск специальных станков объем производства составил бы 19,1 миллиона рублей и прибыль — 2770 тысяч рублей.

Из особенностей отрасли вытекает, что главной задачей предприятия является точное выполнение плана в заданной номенклатуре. От своевременной поставки заказчику станков зачастую зависит возможность ввода производственных мощностей или освоение новой продукции. Из-за одной автоматической линии, которая стоит 200—300 тысяч рублей и приносит изготовителю 30—50 тысяч рублей при-

были, могут быть надолго заморожены десятки и даже сотни миллионов рублей, вложенные в незавершенное строительство. С другой стороны, нередко случаются, когда эффект, получаемый народным хозяйством от внедрения нового станка или нового инструмента, в десятки и даже сотни раз превосходит прибыль, получаемую от выпуска его заводом-изготовителем. Эти обстоятельства необходимо учитывать при решении всех вопросов по планированию и стимулированию работы предприятий.

Номенклатуру выпуска продукции, освоение новых изделий нельзя оценивать по отношению к ранее достигнутому уровню работы, как нельзя требовать, чтобы завод каждый год увеличивал число позиций номенклатуры или осваивал больше новых изделий, чтобы план по номенклатуре и по новой технике выполнялся в каждом следующем году лучше, чем в предыдущем. Задача состоит в безусловном выполнении плана по каждой позиции. Этому должно быть подчинено экономическое и материальное стимулирование. Конечно, недопустимо добиваться выполнения плана (в том числе и номенклатурного) любой ценой.

Все задачи повышения эффективности надо решать одновременно, параллельно, во взаимной увязке. Но есть и другая сторона проблемы. Представим себе два завода, один из которых выполнял номенклатуру полностью, но недодал 10 тысяч рублей прибыли, а другой, наоборот, полностью выполнял план по прибыли, но ради этого имел 10 позиций номенклатурного плана изготовил только 7, более «выгодных». Для станкостроительных заводов такая альтернатива иногда бывает вполне жизненной. В результате первый завод будет лишен премии и потеряет часть стимулирующих фондов, а второй может получить и премию, и фонды полностью (если им выполнены так называемые основные позиции номенклатуры). Между тем, ущерб, нанесенный интересам народного хозяйства, во втором случае гораздо больше, чем в первом.

Отсюда следует, что основой оценки работы станкозаводов должно стать выполнение номенклатурного плана и плана новой техники. При срыве этих заданий размеры поощрения будут сразу же резко сокращаться. План, устанавливаемый сверху, призван ориентировать заводы на максимальное использование имеющихся резервов, исходить из прогрессивных нормативов использования производственных мощностей, материальных затрат и живого труда. Вместе с тем он должен строго учитывать влияние структурных сдвигов в производстве и прежде всего — освоение новых изделий. Стимулировать темпы роста (путем образования поощрительных фондов по определенному нормативу за каждый процент планового роста) следует только после того, как устранено влияние все тех же факторов (структурных сдвигов и освоения новой техники). Сделать это можно теми методами, какими определяется влияние данных факторов на темпы роста производительности труда.

Что касается рентабельности производства, то методы учета влияния, оказываемого на уровень рентабельности структурными сдвигами, пока не разработаны и не освоены работниками промышленности, без чего простое стимулирование ее роста в специфических условиях отрасли не всегда отвечает интересам народного хозяйства. Поэтому использовать такой показатель в качестве фондообразующего в условиях отрасли нецелесообразно.

Можно предложить следующую схему образования и использования фондов экономического стимулирования, отвечающую специфике станкостроения:

исходные нормы образования фондов устанавливаются с учетом роли и задач заводов;

половина фондов, соответствующих исходным нормам, предусматривается в плане предприятия независимо от величин темпов роста производства и используется на стимулирование выполнения плана. Другая половина образуется по нормативам за каждый процент роста производства, исчисленный с устранением влияния новых изделий и структурных изменений (соответствующий расчетный показатель может быть предусмотрен в плане);

по изделиям, предусмотренным планом новой техники, производится дополнительные отчисления в поощрительные фонды, величина которых устанавливается по нормативам, для каждого завода в процентах к плановой себестоимости этих изделий;

фонды образуются и используются полностью только при условии выполнения плана по всей развернутой номенклатуре (включая все модели разового исполнения, изготовленные по специальным техническим условиям, и все изделия, предусмотренные планом новой техники). При невыполнении развернутой номенклатуры величина фондов и премий уменьшается не менее чем на 30%, а свыше 30% — по специальной шкале.

Естественно, что все эти меры дадут необходимый эффект лишь при повышении уровня обоснованности плана. Факты показывают: в условиях станкостроения экономические рычаги могут эффективно действовать лишь на базе обоснованных, централизованно утверждаемых планов, предусматривающих полное использование возможностей заводов. Например, цены играют, конечно, важную роль в создании условий, необходимых для эффективной работы отрасли, но сами по себе всех вопросов решить не могут. В качестве подтверждения можно привести данные по Горьковскому заводу фрезерных станков. На заводе удельная трудоемкость (на 1000 рублей оптовой цены) выглядит следующим образом: универсальные серийные фрезерные станки — 150—160 нормо-часов, копировально-фрезерные — 270—280, продольно-фрезерные — 330—350, работы по ухудшению качества станков (за отдельную надбавку) — 380—400, запасные части — 500—600 нормо-часов.

Чтобы уравнивать изделия по степени выгодности с точки зрения прибыли, рентабельность по запасным частям, например, должна быть в 4 раза выше, чем по универсальным станкам. Это мало реально уже само по себе. Но еще более нереально установить цены на таком уровне, чтобы один нормо-час по всем изделиям давал одинаковый объем продукции. В данном случае прибыль по запасным частям должна была бы составлять 300—400% к их себестоимости, по продольно-фрезерным станкам — 150—200%.

В самом деле, рентабельность универсальных и продольно-фрезерных станков на заводе составляет около 25%. Следовательно, затрата 150 нормо-часов дает при выпуске универсальных станков 200 рублей прибыли и соответствует 800 рублям себестоимости (а всего 1000 рублей в оптовых ценах). Один нормо-час дает объем продукции по оптовым ценам 6,67 рубля (1000:150) и по себестоимости 5,33 рубля (800:150).

Соответственно один нормо-час по копировально-фрезерным станкам дает продукцию по себестоимости 2,42 рубля (800:330).

Чтобы объем продукции на один нормо-час сохранился, прибыль должна составить 4,25 рубля (6,67 - 2,42), а рентабельность — 175,6% (4,25:2,42×100). И только в этом случае увеличение выпуска копировально-фрезерных станков не означало бы замедление темпов роста производства на заводе. Видно, цена здесь не может решить

проблемы. Остается только один путь — это решения — строгий учет влияния изменений структуры при разработке и утверждении плана. Это касается не только заданий по объему производства, но и всех других его разделов. Следует отметить, что благодаря широкому использованию нормативов удельной трудоемкости план по труду на предприятиях отрасли, как правило, разрабатывается на достаточно высоком уровне.

Гораздо сложнее обстоит дело с разработкой плана по издержкам производства и прибыли. Существующая методика расчета величин снижения себестоимости по факторам и привычный показатель себестоимости — затраты на 1 рубль товарной продукции — совершенно не соответствует специфическим условиям станкостроения. Значительную (и все возрастающую) долю продукции отрасли составляют изделия, реализуемые по разовым ценам. Ряд крупных заводов почти целиком выпускает только такую продукцию. Но по этим изделиям снижение затрат труда и материалов не уменьшает общего размера затрат на 1 рубль товарной продукции, ибо снижение себестоимости единицы продукции происходит при неизменном нормативе рентабельности. Иначе говоря, сумма прибыли в цене единицы изделия уменьшается пропорционально уменьшению себестоимости, а уровень затрат на 1 рубль товарной продукции (отношение себестоимости к цене) остается неизменным.

Расчеты по снижению себестоимости можно вести только по сравнимой продукции, реализуемой по твердым префиксиранным ценам. С 1971 года все расчетные данные плана по себестоимости и прибыли в отрасли сообщаются заводам раздельно по сравнимой продукции (% снижения) и по разовым изделиям (затраты на 1 рубль, исходя из установленного норматива рентабельности). Расчеты экономики по факторам тоже принимаются за базу увеличения плановой прибыли только в той части, в какой эта экономия падает на сравнимую продукцию.

Поясним сказанное конкретным примером. На Московском заводе имени Орджоникидзе сравнимая продукция составляет 10% (около 3 миллионов рублей по себестоимости). На 1971 год ему предусматривается экономия от сокращения управленческого персонала 300 тысяч рублей и от технологических мероприятий по плану новой техники 700 тысяч. В этом случае одна десятая всей экономии будет реализована через снижение себестоимости сравнимой продукции и сумма прибыли по этой продукции может быть повышена на 100 тысяч рублей. На остальные 900 тысяч снизится себестоимость агрегатных станков и автоматических линий и соответственно уменьшится сумма прибыли, падающая на каждый из этих станков. Но так как расчеты ведутся на планируемый год, то объем прибыли по несравнимой продукции должен быть определен исходя из планового объема ее производства и нормативного уровня рентабельности (по специальным станкам — 17%, что соответствует затратам на один рубль товарной продукции около 85,7 копейки).

Аналогичный характер должны носить плановые расчеты и в целом по отрасли. Пока же такой подход не применяется.

Не будучи решающим элементом в системе планирования и стимулирования производства отрасли, цены, тем не менее, играют важную роль. Они могут способствовать росту эффективности производства или препятствовать ему. В этой связи возникает много сложных вопросов, требующих специального рассмотрения.

Как уже говорилось, в продукции станкостроения значительную долю составляют специальные машины, автоматические линии и целые комплексы, изготовляемые для конкретного заказчика. Именно

эти изделия наиболее дефицитны, и именно они наиболее эффективны в народном хозяйстве. В силу своего единичного характера они каждый раз заново проектируются и каждый раз изготавливаются как бы впервые. Естественно, что это связано с практическими трудностями и элементами риска.

Но к неизбежным трудностям добавлялись до последнего времени еще трудности искусственные, обусловленные методами ценообразования и планирования. Каждый раз на такое изделие утверждалась разовая цена исходя из предельного норматива рентабельности. В результате серийная продукция, более простая и менее эффективная, оказывается более рентабельной, чем сложнейшие единичные изделия. В последнее время эту рентабельность тщательно проверяли и за ее превышение сразу следовали репрессивные меры экономического и административного порядка. И все усугубляется тем, что при планировании прибыли норматив рентабельности не всегда учитывается. Такое положение должно быть изменено.

Переход станкостроения на новую систему планирования и экономического стимулирования сопровождался существенным улучшением эффективности производства. Более полный учет специфики отрасли позволит поднять ее на новый, более высокий уровень.

Трудовые ресурсы в девятой пятилетке

Г. Зеленский,

зам. нач. отдела Госплана СССР

Е. Воронин,

нач. отдела Госплана СССР

Высокие темпы экономического развития страны, намеченные в Директивах XXIV съезда КПСС, предполагают рациональное использование трудовых ресурсов. Основой для их определения является рост численности населения, которое за 1971—1975 годы должно увеличиться на 12,9 миллиона человек и к концу пятилетки достигнуть 256,8 миллиона. Среднегодовые темпы его прироста в целом по стране будут находиться примерно на уровне 1% против 1,34, который наблюдался в период между переписями населения (1959—1970 годы). Такое положение объясняется неблагоприятной демографической ситуацией, сложившейся в ряде районов страны и главным образом сокращением рождаемости.

На действующих предприятиях весь прирост промышленной продукции должен быть получен при имеющейся численности рабочих и служащих, а в ряде случаев и при ее снижении. Увеличение числа работников в промышленности предусматривается лишь для комплектования вновь вводимых в действие предприятий.

На XXIV съезде КПСС А. Н. Косыгин указывал, что «при высоком уровне занятости населения мы не можем рассчитывать на большой рост производства за счет увеличения численности рабочих. Надо также иметь в виду, что в новой пятилетке будет в значительно большем количестве направляться работников в сферу культурного и бытового обслуживания населения»¹.

К 1975 году доля населения, занятого в непроизводственных отраслях, возрастет до 25% (20,1 в 1965 и 22,6% в 1970 году), соответственно снизится удельный вес работающих в отраслях материального производства.

Сдвиги в распределении трудовых ресурсов между сферами производства и отраслями народного хозяйства вызовут значительные изменения в приросте рабочей силы в основных отраслях материального производства (таблица 1).

Таблица 1

Годы	Прирост численности работников				сельское хозяйство (без личного подсобного), млн. чел.
	промышленность		строительство		
	млн. чел.	%	млн. чел.	%	
1966—1970	4,3	14,6	1,7	21,3	—1,4
1971—1975	2,1	6,3	0,7	7,3	—0,8

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». Политиздат, 1971, стр. 143.

Как же складывается баланс трудовых ресурсов в текущей пятилетке? За 1965—1970 годы в общественное хозяйство было вовлечено почти 3,5 миллиона трудоспособного населения, ранее занятого в домашнем и личном подобном хозяйстве. СССР достиг самой высокой в мире занятости населения — около 91%: в РСФСР, Украинской, Белорусской и прибалтийских республиках — до 91—92%, в среднеазиатских и закавказских — 80—86%. Дальнейшее повышение занятости возможно лишь в ограниченном числе экономических районов (Средняя Азия, Закавказье, южные районы РСФСР, западные районы Украинской и Белорусской ССР, Молдавская ССР и др.), где есть возможности помимо естественного прироста трудовых ресурсов вовлечь в общественное производство часть трудоспособного населения, занятого в домашнем и личном подобном хозяйстве, а также перераспределять рабочих из сельского хозяйства в несельскохозяйственные районы.

Важным при этом является создание необходимых условий для вовлечения в общественное производство населения. В текущей пятилетке планируется ускоренное промышленное развитие отдельных районов за счет создания новых рабочих мест, что повысит занятость населения и будет способствовать увеличению национальных квалифицированных кадров. Большие возможности предусматриваются для вовлечения в общественное производство в этих районах женщин: на 2 миллиона мест расширится сеть дошкольных учреждений, улучшится культурно-бытовое обслуживание населения, более широкое распространение получит режим работы с неполным рабочим днем или неделями. Было бы целесообразно, по нашему мнению, Госкомтруду, ВЦСПС и Минздраву СССР разработать перечень специальностей, рекомендованных к использованию женского труда, и в соответствии с ним проводить подготовку кадров в профтехучилищах и на производствах.

При вовлечении женщин в народное хозяйство необходимо избегать диспропорций, сложившихся в отдельных районах при использовании женского и мужского труда. Так, по данным единовременного учета, проведенного ЦСУ СССР в 1967 году, в торговле, общественном питании и на заготовках в целом по стране было занято около 23% мужчин, в РСФСР, Эстонской и Латвийской ССР — 13—19, а в большинстве республик Средней Азии (кроме Киргизской ССР) и Закавказья — 46—56%.

Напряженность баланса трудовых ресурсов, отмечаемая в последнее время, объясняется тем, что потребность в них, несмотря на возрастающие темпы роста производительности труда и постепенное сокращение абсолютных приростов численности рабочих и служащих, опережает их прирост (таблица 2).

Таблица 2

Годы	Рост численности рабочих, служащих и учащихся с отрывом от производства, %	Рост трудовых ресурсов, %
1961—1965	28,3	4,9
1966—1970	17,4	7,4
1971—1975	12,9	9,1

В текущей пятилетке ожидается самый высокий естественный прирост трудовых ресурсов за послевоенный период: в 1,3 раза больше, чем в прошедшем пятилетии, и в 2 раза выше, чем за 1961—1965 годы. При этом среднегодовой темп прироста трудоспособного населения

предполагается примерно в 2 раза выше темпа прироста всего населения. Улучшится и качественный состав трудовых ресурсов. К 1975 году около 60% трудоспособного населения составит наиболее работоспособный возраст.

Одним из показателей степени напряженности баланса трудовых ресурсов является укомплектованность предприятий и организаций кадрами. Недостаток в рабочей силе, наблюдаемый последнее время, объясняется главным образом тем, что предприятия, стройки и организации в своих планах занижают показатели роста производительности труда и завышают численность рабочих и служащих. При сопоставлении численности, рассчитанной при определении плановых фондов заработной платы, с численностью по сумме планов предприятий и организаций, оказывается, что в 1969 году она была завышена на 1,9 миллиона, а в 1970 году — на 1,5 миллиона человек. Подобное «планирование» наносит существенный вред, приводит к излишнему напряжению баланса трудовых ресурсов и нерациональному их использованию.

В нынешних условиях, когда министерствам устанавливается показатель роста производительности труда, численность рабочих и служащих должна определяться более правильно. Теперь заинтересованность в выполнении и перевыполнении производственных планов, с учетом более высоких темпов роста производительности труда, подкрепляется централизованным планированием. Однако при этом неосторожная и большая организационная работа со стороны министерств и ведомств. Дело в том, что отдельные министерства занижали показатели роста производительности труда и завышали численность работников и тогда, когда эти показатели планировались. Практика завышения численности работников имеет место и в таких отраслях, как здравоохранение, просвещение, жилищно-коммунальное хозяйство. В условиях ограничения трудовых ресурсов необходим более строгий контроль за численностью работников во всех звеньях народного хозяйства.

В целом все отрасли промышленности и строительства как в прошлой пятилетке, так и в текущей обеспечиваются трудовыми ресурсами. Однако вновь вводимые предприятия или отдельные объекты на действующих предприятиях часто испытывают недостаток в квалифицированной рабочей силе. Это приводит к тому, что на многих новостройках затягивается освоение проектных мощностей. Так, по данным обследования, проведенного ЦСУ СССР в 1969 году, проектная производительность труда вновь введенных угольных шахт была достигнута лишь на 16% шахт, в черной металлургии — на 18, в легкой промышленности — на 14, в бумажной промышленности — на 6% предприятий и т. д.

Министерства должны заблаговременно обеспечить подготовку рабочих кадров для вводимых в действие промышленных объектов. К сожалению, во многих министерствах эта работа поставлена неудовлетворительно. В результате большую часть рабочих приходится, если так можно сказать, изыскивать на месте и обучать в ходе производства. Так, Мелекескому заводу кузовной арматуры для пушковых объектов в IV квартале 1971 года, по данным министерства, требуется 3600 рабочих и специалистов. Из них намечено организованное поступление лишь 100 человек. Такое же положение складывается и на Фроловском сталелитейном заводе Миасселхозмаша, Тюменском камвольно-суконном и Камском хлопчатобумажном комбинатах и на многих других предприятиях.

Большую роль в обеспечении пушковых объектов квалифицированными рабочими призвана играть система профессионально-техни-

ческого образования. Но именно здесь как раз положение крайне неблагоприятно: все профтехучилища закреплены за определенными предприятиями и готовят рабочих для них. Государственный комитет по профтехобразованию СССР разработал Положение, согласно которому дирекция строящегося предприятия за два-три года до пуска должна договориться с республиканским Комитетом профтехобразования о подготовке в одном из училищ рабочих определенных специальностей. В том случае если в данной республике нет специализированного училища, возникает вопрос, кто должен организовать подготовку рабочих в другой республике? Ответа на него Положение не дает. Но главный недостаток состоит в том, что Комитет совместно с министерствами не устанавливает, исходя из потребности пусковых объектов, какое количество рабочих, каких профессий, где и в какие сроки должно быть подготовлено.

За последние годы значительно уменьшилось использование рабочей силы в сельском хозяйстве. За 1966—1970 годы число занятых в нем сократилось с 25,8 миллиона человек до 24,1 (на 6,6%). Валовая же продукция сельского хозяйства увеличилась за это время на 26,5%. Уменьшились затраты труда в колхозах и совхозах на производство основных продуктов сельского хозяйства: на центнер зерна они снизились в колхозах почти в 2 раза, в совхозах — на 40%, сахарной свеклы — на 27 и 24%, на привес крупного рогатого скота 21 и 14,5% соответственно и т. п. Производительность труда повысилась на 35,4%. Увеличение объема сельскохозяйственного производства и рост производительности труда в колхозах и совхозах, предусмотренные Директивами XXIV съезда КПСС в девятой пятилетке, будут сопровождаться уменьшением числа колхозников. Высвобожденные работники перейдут в государственные сельскохозяйственные предприятия с более высокой производительностью труда, пополнят ряды рабочих несельскохозяйственных отраслей.

В колхозах многих районов имеются еще не использованные трудовые ресурсы. В 1969 году, например, каждому работнику в совхозах в среднем отработано 270 дней. Обеспечение такой же занятости в течение года в колхозах позволяло бы при неизменном объеме работ высвободить 3—3,5 миллиона человек. Еще значительна разница в прямых затратах труда на производство основных видов сельскохозяйственной продукции между колхозами и совхозами. Так, на производство 1 центнера зерна в колхозах в 1969 году затрачивалось 0,32 дня, в совхозах — 0,19 дня.

До сих пор не решена проблема круглогодичной занятости населения в колхозах и совхозах. В 1969 году в зимние месяцы в них было занято в среднем на 6 миллионов человек меньше, чем в летние. При этом в совхозах наблюдалось меньше сезонных колебаний, чем в колхозах (в летний период численность работников в совхозах была выше среднегодовой на 5,6%, в колхозах — на 12%; в зимний период в совхозах не работало 8, в колхозах — 17%).

За последние годы принят ряд мер по повышению уровня интенсификации сельскохозяйственного производства, совершенствованию его структуры. Рациональное сочетание культур с несонавпадающими периодами уборки, развитие животноводства, подсобных производств и промыслов положительно сказалось на использовании рабочей силы. Тем не менее удельный вес занятых на подсобных предприятиях и промыслах колхозов и совхозов достигает чуть более 3,5 и 6,5% соответственно. К тому же многие из них работают круглогодично (древесная обработка, переработка молока и пр.) или сезонно (переработка овощей и фруктов и т. п.). В результате численность работ-

ков, занятых на подсобных промышленных предприятиях, почти одинакова как летом, так и зимой.

Для того чтобы развитие этих производств не только приносило доходы колхозам и совхозам, но и решало задачу более полного использования трудовых ресурсов в течение года, необходим тщательный выбор самого характера производства с учетом местных условий. В этом отношении интересен опыт создания агропромышленных объединений в колхозах и совхозах Краснодарского края, Украины, Молдавии. Так, на Украине проводится кооперирование сахарной промышленности с откормом скота, в Молдавии создано более 50 виноградно-виноделческих совхозов, совмещающих выращивание и переработку винограда.

Как уже отмечалось, в девятой пятилетке значительное развитие получают отрасли, связанные с обслуживанием населения. Несмотря на то что за последние годы многое сделано по улучшению и облегчению труда, в этих отраслях имеются значительные неиспользованные резервы. Так, в торговле и общественном питании ежегодно повышается эффективность использования работников. Сумма товарооборота на одного работающего в среднем по стране возросла за 1966—1970 годы почти на 15%, но уровень ее и рост по союзным республикам неодинаковы. Самая низкая выработка в Украинской, Грузинской, Азербайджанской ССР и наиболее высокая — в республиках Прибалтики. Последнее объясняется постоянным совершенствованием организации труда на их предприятиях. Так, в Латвии и Эстонии на прогрессивные формы торговли переведено 47—57% магазинов (51—55% всего товарооборота), в то время как в Киргизской, Таджикской, Туркменской, Азербайджанской союзных республиках — лишь 12—15% (21—29% всего товарооборота).

С целью повышения эффективности использования трудовых ресурсов большое значение придется рациональному размещению новых, реконструкции и расширению действующих предприятий. При этом необходимо учитывать сложившиеся тенденции роста городов и формирования городских поселений. Высокие темпы промышленного развития, прогресс науки, техники и культуры обусловили значительный рост численности городского населения. Если за 1939—1970 годы население страны увеличилось менее чем на 25%, то городское — почти в 2,2 раза, при этом удельный вес его повысился с 33% в 1939 году до 48 в 1959 и достиг 56% в 1970 году. Предусматриваемое Директивами XXIV съезда КПСС развитие экономики повлечет дальнейшее увеличение численности населения крупных городов. Сократится население средних, малых городов и поселков городского типа (с 52,8% в 1939 году до 44,4% в 1970-м). Однако в них проживает еще более 60 миллионов человек. Именно здесь относительно высокая занятость трудоспособного населения в домашнем и личном подсобном хозяйстве, тогда как во многих крупных городах ощущаются трудности в обеспечении предприятий и организаций рабочей силой. Основной причиной явилось то, что на протяжении многих лет при размещении новых предприятий не всегда учитывалось состояние трудовых ресурсов. В результате в ряде случаев наблюдается чрезмерная концентрация промышленности в республиканских и областных центрах в ущерб развитию малых и средних городов, одностороннее развитие отраслей с неравномерным использованием мужского и женского труда.

В прошедшей пятилетке большое внимание уделялось развитию малых и средних городов: только на строительство промышленных предприятий сметной стоимостью 2,5 миллиона рублей и выше за 1966—1970 годы было направлено около 78% всех капиталовложений.

В результате более 140 городов получили промышленное развитие, что позволяло вовлечь в общественное производство часть населения, занятого ранее в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

Одной из проблем, от решения которых зависит дальнейшее развитие городов, является выбор оптимальных размеров промышленных предприятий и размещение их. Это важно потому, что существующие в различных отраслях промышленности понятия об оптимальном размере предприятия, исходящие из необходимости концентрации производства, далеко не всегда позволяют размещать их в малых и средних городах. Так, типовые проекты предприятий химической промышленности рассчитаны на персонал от 800 до 3500 человек, машиностроения — от 1200 до 7000, легкой промышленности — от 1200 до 5500 человек и т. д.

В связи с этим строительство крупных предприятий в малых и средних городах в ряде случаев создает дополнительные трудности в обеспечении рабочей силой, использовании мужского и женского труда. Так, размещение в небольшом городе Камышине хлопчатобумажного комбината с числом работающих 25 тысяч, из которых 80% женщин, значительно превалило ресурсы женского труда и потребовало дополнительного размещения в нем предприятий с преимущественным использованием мужского труда.

Примером оптимального решения вопросов развития производственных сил служит опыт Литовской ССР, в которой разработана концепция перспективного размещения промышленности и сферы обслуживания. Основой ее является научно обоснованное районирование республики и формирование региональных центров, охватывающих культурно-бытовое обслуживание районов сельской местности, малые города и рабочие поселки. Особое внимание при этом уделяется рациональному использованию трудовых ресурсов. В первую очередь намечается развитие городов, располагающих более или менее значительными ресурсами, предусматривается создание комплексов предприятий, обеспечивающих благоприятные условия для правильного соотношения занятости мужчин и женщин. Радиус культурно-бытового обслуживания каждого регионального центра не превышает 70 километров, что составляет примерно три езды, исходя из перспективного развития транспортной сети. Такое размещение производственных сил будет способствовать сдерживанию чрезмерного роста крупных городов, в частности Вильнюса и Каунаса, в которых сосредоточено около 55% всей промышленности и 46% городского населения республики.

Претворение в жизнь схемы размещения промышленности уже дает результаты. Так, в 1960 году удельный вес промышленно-производственного персонала Вильнюса, Каунаса и Клайпеды в общей численности промышленного персонала республики составлял 60%, к концу 1970 года он снизился до 54%. Во вновь создаваемых промышленных центрах он возрос с 2,8% в 1960 году до 7—9% в 1970 году. Это позволяет концентрировать промышленное и городское строительство в перспективных хозяйственно-культурных центрах, создавать в них мощные строительные организации, повышать качество и удешевлять строительство, осуществлять групповое размещение промышленных предприятий в хозяйственно-культурных центрах, что обеспечит до 15% экономии капитальных затрат, а также полнее использовать трудовые ресурсы малых городов и районов.

В решениях Директив XXIV съезда КПСС, сказано: «Неуклонно осуществлять курс на сдерживание роста крупных городов... В малых городах и рабочих поселках размещать небольшие специализированные предприятия и филиалы заводов и фабрик, действующих в круп-

ных городах. Осуществлять размещение в промышленных центрах производства с учетом рационального использования мужского и женского труда¹. Для реализации этих указаний Госпланом СССР с участием госпланов союзных республик подготовлен перечень более 500 малых и средних городов, рекомендуемых для промышленного развития в 1971—1975 годах.

При решении вопросов рационального использования трудовых ресурсов нельзя не учитывать изменений, происходящих в соотношении основных возрастных групп населения. Увеличение продолжительности жизни при одновременном сокращении рождаемости вызывает значительное повышение доли старших возрастных групп. Более широкую участие их в общественном производстве способствуют принятые в последнее время меры по повышению материальной заинтересованности трудоспособных пенсионеров в продолжении работы. В результате с 1966 по 1971 год отмечается рост численности работающих пенсионеров с 14 до 21%. Однако в целом по стране их занятость недостаточна и может быть повышена. Выступая перед избирателями Бауманского округа Москвы, Л. И. Брежнев отметил: «...у нас есть много людей — пенсионеров, домохозяек, инвалидов, — которые с удовольствием поработали бы в меру сил в сфере обслуживания, например, на кооперативной основе. Привлечь таких людей к общественно полезному делу, мобилизовать их активность — это также задача Советов»².

Важное место в улучшении использования трудовых ресурсов принадлежит республиканским государственным комитетам по использованию трудовых ресурсов, которые за четыре года своего существования проработали большую работу. В результате в 1970 году в стране в общественное производство вовлечено около 1 миллиона человек, из них примерно 500 тысяч направлено в промышленность, 170 тысяч — в строительство, значительное пополнение получили торговля и жилищно-коммунальное хозяйство.

В большинстве союзных республик создана система информации населения о потребностях предприятий, организаций и учреждений в рабочих и специалистах. В 120 крупных городах страны за счет средств предприятий и организаций, нуждающихся в рабочей силе, организованы Бюро по информации и трудоустройству населения. К сожалению, в некоторых республиках эта служба поставлена неудовлетворительно (в Украинской ССР организована лишь 10 бюро), либо вовсе отсутствует (Белорусская, Азербайджанская, Армянская ССР). В РСФСР принимаются меры к созданию центрального республиканского бюро, оснащенного современной техникой связи, что не только поможет населению в быстрейшем выборе места работы по специальности, но и будет способствовать организационному обеспечению предприятий рабочими и специалистами.

Республиканские комитеты по использованию трудовых ресурсов систематически проводят проверки использования рабочей силы на промышленных предприятиях и стройках, выявляют причины потерь рабочего времени и текучести кадров. Материалы проверок представляются ими в республиканские, областные и районные партийные и советские органы, в министерства и ведомства. Результаты их работы были бы эффективнее, если бы республиканские комитеты были наделены правами, позволяющими их указания по вопросам использования трудовых ресурсов считать обязательными для всех предприятий и организаций независимо от ведомственной подчиненности.

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 279.

² «Правда», 12 июня 1971 года.

Новая система планирования и экономического стимулирования

Хозяйственная реформа в службе быта

А. Кардашев,

нач. подотдела Госплана СССР

В Директивах XXIV съезда КПСС поставлены задачи существенного улучшения бытового обслуживания населения, превращения его служб в крупную механизированную отрасль. Бытовое обслуживание населения развивается высокими темпами. Среднегодовые темпы роста объема бытовых услуг в 1961—1965 годах составили 13,3%, в 1966—1970 годах — 16,5%. В 1971—1975 годах объем бытовых услуг в целом по стране увеличится не менее чем в 2 раза, в сельской местности — в 2,8 раза. И если на развитие бытового обслуживания населения в 1966—1970 годах было отпущено 1,6 миллиарда рублей капитальных вложений, то в 1971—1975 годах на эти цели будет затрачено более 3 миллиардов рублей.

Выполнению задачи роста объемов услуг, улучшению качества обслуживания населения призвана способствовать новая система планирования и экономического стимулирования. Она внедряется в службе быта с 1967 года и охватила уже 5320 предприятий, что составляет 85% всех предприятий министерств бытового обслуживания союзных республик, на которых занято 86% работающих, обеспечивающих 90% объема реализации бытовых услуг. По новой системе работают все предприятия министерств бытового обслуживания населения Украинской ССР, Белорусской ССР, Казахской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР, а также 62 области РСФСР.

В результате реформы в службе быта созданы благоприятные условия для более полного удовлетворения запросов населения, сокращения сроков и улучшения качества выполнения заказов, повышения рентабельности.

Предприятия, работающие в новых условиях, имеют более высокие темпы прироста объема реализации бытовых услуг и прибыли. Так, в 1970 году объем реализации бытовых услуг населению они увеличили на 14,9% по сравнению с предыдущим годом, а по балансовой прибыли — на 11,4%.

Перевод службы быта на новую систему планирования и экономического стимулирования осуществляется по методическим указаниям, в которых наряду с общими принципами экономической реформы учтены особенности этой отрасли. Так, исходя из того, что многие предприятия бытового обслуживания населения расположены не в собственных, а в арендованных помещениях, а это отрицательно сказыва-

ется на показателе их рентабельности, признано целесообразным для большинства предприятий бытового обслуживания не вводить плату за производственные фонды. Показатель же рентабельности исчисляется как отношение всей прибыли, полученной от реализации услуг и продукции, к их общей себестоимости.

Опыт показал, что рассчитываемый таким образом показатель рентабельности активно стимулирует снижение себестоимости и увеличение прибыли, укрепление финансовой базы предприятий для осуществления мер по расширению, реконструкции и строительству, а также создание условий для снижения цен на бытовые услуги.

Для крупных механизированных предприятий службы быта (фабрики химчистки, прачечные, заводы по ремонту сложной бытовой техники), оснащенных высокотехнологичным оборудованием, которые мало чем отличаются по составу основных фондов от промышленных, рентабельность определяется, как и в промышленности, отношением прибыли к стоимости производственных фондов. Для них введена также плата за фонды (3% среднегодовой стоимости производственных фондов).

Вся прибыль, полученная от реализации бытовых услуг населению, полностью направляется на расширение действующих и строительство новых предприятий бытового обслуживания, приобретение для них оборудования, а также на пополнение оборотных средств. В связи с этим плата за фонды они вносят не в бюджет, а перечисляют вышестоящей организации, которая использует их на развитие сферы бытового обслуживания населения. Таким образом, плата за фонды в системе службы быта (там, где она установлена) действует как показатель, стимулирующий более эффективное использование производственных фондов.

На основе систематического изучения и обобщения опыта внедрения новой системы планирования и экономического стимулирования на предприятиях службы быта в Методические указания внесены ряд изменений и дополнений. Они направлены на усиление действия механизма хозяйственной реформы и экономических рычагов в целях преимущественного стимулирования коллективов предприятий за развитие и улучшение бытового обслуживания населения, повышение эффективности производства и культуры обслуживания населения.

В соответствии с «Методическими указаниями к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР», утвержденными Госпланом СССР, по предприятиям, подведомственным министерствам бытового обслуживания населения, объем реализуемой и товарной продукции в проектах планов представляют собой расчетные показатели.

Установлено, что оценка деятельности предприятий службы быта производится по результатам выполнения ими плана реализации бытовых услуг населению. В связи с этим начиная с 1970 года им утверждается план лишь по объему реализации бытовых услуг населению. Общий объем реализации, который кроме бытовых услуг населению включает также реализацию массовой промышленной продукции и услуги, не связанные с обслуживанием населения, сохраняется как отчетный показатель (а в плане как расчетный) для определения показателей по труду, себестоимости, прибыли.

С 1971 года изменен порядок планирования показателей по труду для министерств бытового обслуживания союзных республик. Теперь для министерств бытового обслуживания союзных республик, отражающих разрабатываются по видам хозяйственной деятельности, отражающей особенности этой отрасли: бытовое обслуживание населения (реализация бытовых услуг населению в миллионах рублей); прочая деятельность (товарная продукция массового производства в оптовых

ценах предприятий на 1 июля 1967 года, работы и услуги для учреждений и организаций, не приравненные к бытовому обслуживанию населения, в миллионах рублей).

Со второго полугодия 1971 года предприятия и управления министерств бытового обслуживания населения союзных республик освобождены от представления текущей статистической отчетности по промышленности по показателям объема продукции, труда и себестоимости. Необходимые показатели, характеризующие работу службы быта, предусмотрены в специализированных формах текущей статистической отчетности по бытовому обслуживанию населения.

Известно, что служба быта выполняет также работы для предприятий и организаций и выпускает массовую промышленную продукцию, что составляет около 30% общего объема реализации предприятий министерств бытового обслуживания населения в целом по стране. Понятно, что полностью ликвидировать эти работы невозможно, однако всемерное сокращение их с целью максимального использования имеющихся производственных мощностей по прямому назначению — большой резерв роста объемов реализации бытовых услуг без дополнительных капитальных вложений.

Следует отметить, что выполнение работ для предприятий и организаций и выпуск массовой продукции выгоднее предприятию, чем обслуживанию населения. Поэтому задача хозяйственной реформы — создать объективные экономические условия, побуждающие предприятия преимущественно увеличивать объемы услуг населению.

В связи с этим Методическими указаниями по переводу предприятий службы быта на новую систему предусмотрен ряд мер. В качестве основного фондообразующего показателя принят рост объема реализации бытовых услуг населению. Таким образом, часть объема реализации продукции и услуг, не связанных с бытовым обслуживанием населения, не влияет на образование фондов экономического стимулирования.

При расчете нормативов отчислений от прибыли в поощрительные фонды доля средств, направляемых на поощрение роста объема реализации бытовых услуг населению, принимается в большем размере, чем часть средств, используемая для поощрения за уровень рентабельности. Предусмотрена также дифференциация размеров отчислений от прибыли в поощрительные фонды в зависимости от удельного веса объема бытовых услуг населению в общем объеме реализации услуг и продукции.

На предприятиях, где удельный вес объема бытовых услуг меньше 85%, фонды поощрения, образованные (как по плану, так и фактически) по установленным нормативам, сокращаются; при удельном весе объема реализации бытовых услуг населению в общем объеме реализации 70—85% — на 5—10%, при 50—70% — на 11—20%, при меньшем, чем 50% — на 25—30%.

Фонд развития производства на предприятиях службы быта образуется за счет 50% амортизационных отчислений, предназначенных для полного восстановления основных фондов, отчислений от прибыли и выручки от реализации бывшего и излишнего имущества, числящегося в составе основных фондов. Отчисления от прибыли производятся по нормативам, установленным в процентах к среднегодовой стоимости основных производственных фондов, за прирост объема реализации бытовых услуг населению и за уровень рентабельности.

Опыт работы предприятий службы быта показал, что значительная часть их к моменту перевода на новую систему планирования и экономического стимулирования не имела возможности изыскать за счет собственных внутренних резервов достаточных средств для образования необходимых фондов экономического стимулирования. В большин-

стве случаев эти средства не накапливались даже при наличии права в год перехода направлять в фонды стимулирования 90% сверхплановой прибыли в связи с напряженностью плановых заданий как по объему услуг, так и по прибыли. Было признано целесообразным — и это подтвердила практика — предприятиям (управлениям, трестам, объединениям), у которых к моменту перевода на новую систему не оказывалось достаточно собственных средств для образования фондов стимулирования, разрешить накапливать их постепенно, в течение нескольких лет, мере увеличения прибыли и объема производимых бытовых услуг.

Межведомственная комиссия при Госплане СССР установила, что таким предприятиям (управлениям, трестам, объединениям) при переводе на новую систему утверждаются исходные нормы образования фондов экономического стимулирования. В год перевода они направляются в эти фонды до 90% сумм сверхплановой прибыли или экономии от фактического сверхпланового снижения изысканий. В последующие годы работы по новому предприятию экономии не требуется, а в установленных нормах, предусмотренных исходными нормами, ему в установленном порядке утверждаются нормативы образования фондов.

Иной порядок принят для предприятий, на которых по истечении первого года работы по-новому не накоплено необходимых собственных средств для образования фондов экономического стимулирования в соответствии с исходными нормами. В последующие годы для них впредь до накопления необходимых средств в эти фонды из прибыли в размерах, предусмотренных отчислениями в предыдущем году, если не ухудшены фактически начисленные к предыдущему году, если не ухудшены фактически начисленные к предыдущему году, предприятие направляет в фонды экономического стимулирования кроме средств, установленных финансовым планом, также до 90% сверхплановой прибыли (или сверхплановой экономии от снижения убытков), полученной в текущем году. После накопления достаточных средств для создания фондов предприятие утверждает нормативы их образования в пределах исходных норм.

Такой порядок перевода на новую систему планирования и экономического стимулирования был принят для значительного количества предприятий службы быта, в том числе и для 1037 предприятий 21 областного управления РСФСР. Опыт их работы показал, что этот «лыготный» порядок полностью соответствует основным принципам хозяйственной реформы, обеспечивает заинтересованность коллективов предприятий в максимальной мобилизации внутренних резервов для повышения эффективности производства, роста объема услуг и прибыли.

Действующий порядок расчетов и образования фондов экономического стимулирования весьма сложен. Как известно, фонды материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства образуются по нормативам, базой которых является годовой плановый фонд заработной платы. Следовательно, чем больше у предприятия при прочих условиях фонд заработной платы, тем выше отчисления в поощрительные фонды. Таким образом, сама система их образования не только не стимулирует сокращения фонда заработной платы, но и ставит в более выгодные условия те предприятия, где этот фонд больше.

Нельзя признать удачным и порядок образования поощрительных фондов за каждый процент планового роста объема бытовых услуг населению. Сохранение сложившихся темпов роста за предыдущий год при существующем их высоком уровне не всегда возможно. Другую

часть фондов поощрения, которая образуется в зависимости от уровня рентабельности, предприятие может получить в тех же размерах, что и в предыдущем году, если будет сохранен достигнутый уровень рентабельности, то есть без всяких усилий по дальнейшему улучшению показателей.

В целях совершенствования механизма образования фондов экономического стимулирования на предприятиях Брестского облисполуправления Белорусской ССР, Влaдaмaйрaгo и Липецкого облисполуправлений РСФСР в 1969 году проведен экономический эксперимент. При этом были сохранены основные положения действующих Методических указаний по переводу предприятий службы быта на новую систему, но для образования фондов материального поощрения и социально-культурных мероприятий устанавливались нормативы (раздельно для каждого фонда) в процентах к объему реализации бытовых услуг, сумме прироста его по сравнению с фактическим объемом за предыдущий год, общей сумме балансовой прибыли.

Опыт показал, что такой порядок образования поощрительных фондов имеет большие преимущества по сравнению с ранее принятым: предприятия заинтересованы в значительном увеличении объемов бытовых услуг и суммы балансовой прибыли независимо от роста фонда заработной платы;

обеспечивается более правильное соотношение между суммами фондов и источниками их формирования;

нормативы, установленные для предприятий (райбыткомбината) в целом, можно дифференцировать для отдельных производств, мастерских, ателье, что, как известно, способствует укреплению внутрихозяйственного расчета и усилению действия экономических рычагов хозяйственной реформы. Немаловажное значение имеет также и то, что этот порядок образования фондов стимулирования прост и понятен.

Межведомственная комиссия при Госплане СССР в январе 1970 года предоставила право союзным республикам самостоятельно решать вопросы о применении этого метода образования фондов экономического стимулирования при переводе предприятий и управлений на новую систему, а также о распространении его на те из них, которые уже работают в новых условиях.

Сфера действия данного метода образования фондов в союзных республиках постепенно расширяется. В настоящее время он действует в 27 областных управлениях РСФСР, объединяющих 1027 предприятий, в 24 областных управлениях Украинской ССР, объединяющих 668 предприятий, на 11 предприятиях Молдавской ССР.

Дальнейшее совершенствование хозяйственной реформы в службе быта требует решения и ряда других вопросов. Система службы быта насчитывает несколько тысяч самостоятельных хозяйственных предприятий, в каждое из которых включены ателье, мастерские, филиалы, приемные пункты и т. п. В союзных республиках, имеющих областное деление, предприятия каждой области (края) объединены в областные (краевые) управления бытового обслуживания населения, подчиненные соответствующим областным (краевым) исполкомам Советов депутатов трудящихся и министерствам бытового обслуживания населения союзной республики.

В союзных республиках, не имеющих областного деления, предприятия непосредственно подчинены министерствам бытового обслуживания населения, которые наряду с функциями управления выполняют также функции производственно-технического руководства и по характеру своей работы не отличаются от областных (краевых) управлений. Между тем на аппарат министерства в таких республиках не распространены условия хозяйственной реформы, хотя от его работников

во многом зависит успешная деятельность подведомственных предприятий.

Трехлетний опыт работы местной промышленности Латвийской ССР, переведенной на новую систему планирования и экономического стимулирования вместе с аппаратом министерства, которому предоставлены хозяйственные права, показал, насколько улучшилось руководство предприятиями. Министерство стало глубже вникать в работу подведомственных предприятий, способствовать проведению мероприятий по организации производства, расширению ассортимента, контролируя использование резервов производства.

Поэтому, на наш взгляд, целесообразно предоставлять советам министров союзных республик право переводить на новую систему планирования и экономического стимулирования министерства бытового обслуживания населения союзных (не имеющих областного деления) и автономных республик в целом, со всеми подведомственными предприятиями и организациями и аппаратом министерства. Одновременно следует переводить министерства на хозяйственный расчет и наделить их определенными правами и функциями.

Необходимо также узаконить Условия социалистического соревнования и «Типовое положение о премировании работников предприятий службы быта» с основными положениями хозяйственной реформы. Как предусмотрено этими условиями, победителями в социалистическом соревновании считаются управления, предприятия, организации, коллективы которых добились наилучшего выполнения планов. При этом не учитываются темпы роста, что не создает заинтересованности в разработке и принятии напряженных плановых заданий.

Представляется более правильным, чтобы победителями в социалистическом соревновании считались управления, предприятия и организации, коллективы которых добились наибольшего прироста объема реализации бытовых услуг, улучшения других технико-экономических показателей деятельности при выполнении установленных планов.

Нам кажется, что нашла необходимость пересмотра условий социалистического соревнования и «Типового положения о премировании работников предприятий службы быта», с тем чтобы они стимулировали не только выполнение установленных планов, но и высокие темпы роста в соответствии с основными требованиями хозяйственной реформы.

Осуществление хозяйственной реформы будет способствовать успешному выполнению заданий по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения, предусмотренных Директивами XXIV съезда КПСС.

Проблемы эффективности местной промышленности

Р. Тикиджиев,
А. Арысян,
В. Успенский

Местная промышленность является одной из важных отраслей по производству товаров культурно-бытового назначения и предметов хозяйственного обихода. Директивами XXIV съезда КПСС намечено увеличить объем ее производства в 1,7 раза. Это требует технического перевооружения и специализации действующих, а также строительства новых предприятий.

Вместе с тем местная промышленность не использует еще всех возможностей для максимального развития производства товаров народного потребления. Ее эффективность как отрасли в настоящее время ниже, чем она могла бы быть. Это объясняется в первую очередь изношенностью действующего парка оборудования и низкой степенью обновления основных производственных фондов; недостаточной полнотой комплектности оборудования; низким уровнем механизации труда; неполной обеспеченностью фондируемым сырьем и высоким удельным весом самозаготовок. На многих предприятиях еще не полностью используются производственные мощности, велики простои оборудования, большой удельный вес ручного труда, не введены системы планово-предупредительного ремонта. На решение этих вопросов и должна быть направлена деятельность всех звеньев производственного аппарата. Об использовании резервов, имеющихся в местной промышленности, и пойдет речь в данной статье.

В последние годы обновился состав основных производственных фондов местной промышленности. Но тем не менее их рост в целом по Министерству местной промышленности РСФСР происходит в большей степени за счет пассивной части: доля активной части в общем их приросте составляла в 1968 году — 37,3%, в 1969-м — 41,4, в 1970-м — 37,3%, по Свердловскому областному управлению в 1969 году — 42,8%, по Ставропольскому — 31,3%. Таким образом, это обновление недостаточно в качественном отношении.

Управления местной промышленности не уделяют еще должного внимания обеспечению прироста продукции на действующих производственных мощностях: на 1970 год только 9 управлениям выделено на приобретение оборудования, не входящего в сметы, от 20 до 35% всей суммы капитальных вложений на промышленное строительство, 20 управлениям — меньше 10%, 10 — меньше 5% и 10 управлениям не отпустили указанные средства.

На многих предприятиях местной промышленности, как уже отмечалось, действующее оборудование физически и морально изношено, что сказывается на показателях его использования. Большие потери машинного времени связаны также и с ремонтом оборудования.

Как показывают данные суточного обслуживания 120 предприятий, проведенного ЦСУ РСФСР в 1969 году, на оборудования, полностью не работавшего, примерно 25% проставало в связи с его неисправно-

стью, плановым и внеплановым ремонтом и модернизацией. По той же причине по состоянию на 7 мая 1970 года на 10 предприятиях Свердловского управления из общего количества неработавшего оборудования бездействовало 25% металлорежущего, 41% кузнечно-прессового и 50% оборудования швейного производства.

Недостаточность экстенсивного использования производства подтверждается показателями сменности рабочих и оборудования, а также загрузки последнего. Например, в 1969 году из 36 предприятий районного подчинения Свердловского управления 13 работало в одну смену, на 15 — коэффициент сменности составил 1,1–1,2 и только на 3 предприятиях он был выше 1,5. Обследование, проведенное ЦЭНИИ при Госплане РСФСР в 1970 году, выявило, что в целом по управлению коэффициент сменности 1,3 не изменился с 1968 года, а на предприятиях лесной, деревообрабатывающей, легкой и других отраслей промышленности даже несколько снизился. По Ставропольскому управлению этот показатель за последние годы остается постоянным на уровне 1,41.

На коэффициент сменности оказывает влияние количество фактически работавшего оборудования в процентах к установленному. С 1968 по 1970 год на многих предприятиях местной промышленности он снизился, что объясняется главным образом, незагруженностью большого парка оборудования.

На отдельных предприятиях нет четкой организации ремонта и профилактического осмотра оборудования в нерабочее время (излишнее оборудование позволяет, как правило, проводить ремонт в рабочие часы). Не все предприятия вводят систему планово-предупредительного ремонта в целях большего обеспечения сохранности оборудования. Невысокое качество ремонта объясняется помимо неуклюжести работ кадрами слабым техническим оснащением ремонтных цехов и участков.

Техническое обслуживание предприятий ведется с недостаточным учетом условий, в которых они работают. Особенно это проявляется при производстве нестандартного оборудования, средств механизации и автоматизации производства, а также организации централизованного ремонта оборудования.

Создаваемые на предприятиях местной промышленности различного нестандартного оборудования, технологическая оснастка для выпуска новой продукции, средства механизации и автоматизации производства требуют в отдельных случаях больших затрат времени (особенно изготовления наиболее крупного и сложного оборудования). Кустарные методы производства также снижают качество и повышают себестоимость выпускаемой продукции.

В 1969 году в Минске было проведено межреспубликанское совещание-семинар работников местной промышленности, посвященный вопросам организации специализированного производства специальной технологической и нестандартного оборудования и технологической оснастки. Принятые на нем рекомендации направлены на координацию работы предприятий местной промышленности союзных республик по обеспечению потребности в технологической оснастке, специальным технологическом и нестандартном оборудовании. Признано необходимым предусмотреть в планах союзных республик создание специализированных производств технологической оснастки и специального технологического и нестандартного оборудования в местной промышленности, учитывая все возрастающую потребность в нормализованном инструменте и серийно выпускаемом предприятиями Минмистпрома и других машиностроительных министерств универсальным и специальным оборудованием.

Следует отметить, что Министерство местной промышленности РСФСР уже приступило к созданию таких производств. Заслуживает внимания пример Опытно-механического завода Ростовского управления местной промышленности, выпускающего нестандартное оборудование и оказывающего услуги отдельным предприятиям местной промышленности по ремонту, установке и наладке сложного оборудования, механизации и автоматизации производства с помощью выездных бригад. Министерству местной промышленности РСФСР целесообразно обобщить указанный опыт и распространить его.

Большое значение для повышения эффективности местной промышленности имеет проблема кадров и улучшения использования рабочей силы на предприятиях. Несмотря на некоторые преимущества этой отрасли в привлечении и использовании свободных трудовых ресурсов, многие предприятия испытывают недостаток в квалифицированной рабочей силе. Достаточно отметить, что почти треть неработающего оборудования простаивает по этой причине. К тому же на предприятиях местной промышленности все еще мало внимания уделяется вопросам механизации ручных и вспомогательных работ, совершенствованию технологии производственных процессов. На отдельных предприятиях слабая дисциплина труда, большие потери рабочего времени из-за прогулов, ухода с работы по разрешению администрации, простоев по вине рабочих. В результате за 1969 год потери рабочего времени в целом по Свердловскому управлению составили 27 тысяч человеко-часов, из них 11 тысяч — за счет нарушения дисциплины. Все это указывает на то, что на предприятиях еще недостаточно используются возможности новых экономических рычагов, а применяемые системы премирования не полностью стимулируют соблюдение трудовой дисциплины.

Значительным резервом роста производства местной промышленности является повышение степени использования производственных мощностей. Как показывает анализ, уровень их использования недостаточно высок, как в целом по Министерству местной промышленности РСФСР, так и по отдельным управлениям. Например, производственные мощности по выпуску стеновых материалов в 1970 году использовались в целом по министерству на 78,6%, в том числе по областным управлениям: Тюменскому — на 53,6, Пермскому — на 60%.

Неполное использование производственных мощностей наблюдается при дублировании выпуска продукции несколькими предприятиями. Например, из 13 предприятий Ростовского управления, выпускающих продукцию швейного производства, на пяти, обеспечивающих 30% всего выпуска, мощности используются от 60 до 80%, на пяти предприятиях по производству красок — от 62 до 90%.

Большое влияние на эффективность производства оказывают сроки освоения проектных мощностей. И с этим в местной промышленности дело обстоит не лучшим образом. Так, проектные мощности, введенные в 1967—1968 годах на предприятиях Ростовского, Свердловского, Ставропольского и других управлений, осваиваются уже в течение трех-четырех лет, что тормозит рост производства.

На использовании производственных мощностей сказываются и недостатки практики определения, учета и планирования их. В ряде случаев балансы производственных мощностей составляются в управлениях местной промышленности, а не на предприятиях. За последние четыре года номенклатура продукции увеличилась недостаточно для разработки реального напряженного плана. В 1970 году при номенклатуре изделий в 10 тысяч наименований балансы производственных мощностей были составлены только по 63.

В целях повышения уровня использования производственных мощностей требуется расширить номенклатуру продукции, по которой составляют балансы производственных мощностей, улучшить практику определения, учета и планирования их использования. На результатах работы местной промышленности отрицательно сказывается несвоевременное обеспечение предприятий материальными ресурсами. Так, по данным суточного обследования, проведенного ЦСУ РСФСР в 1969 году, около 15% всего неработающего оборудования по 120 предприятиям местной промышленности простаивало из-за отсутствия материалов, заготовок, деталей и инструмента. По этой же причине внутрисменные простои оборудования достигли 30% всех простоев.

Местная промышленность — отрасль, в которой планируемый объем продукции в настоящее время не обеспечивается полностью централизованно выделяемым сырьем и материалами. Значительная часть материальных ресурсов восполняется в процессе samozаготовок, осуществляемых предприятиями, что оправдывается только в отношении определенных видов продукции, главным образом местного потребления, широко и часто меняющихся номенклатурой которой затрудняет централизованное выделение сырьевых ресурсов. Это касается в основном некоторых товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, производства мебели, металлообработки и др. Предполагается, что для выпуска такой продукции предприятия должны использовать местные ресурсы, а также отходы производства других предприятий. Однако за последние годы возможности получения отходов значительно уменьшились. С одной стороны, это объясняется расширением выпуска товаров народного потребления предприятиями других отраслей промышленности и улучшением использования сырья и материалов, а с другой — значительным развитием местной промышленности. Поэтому назрела необходимость связывать планирование выпуска продукции на предприятиях местной и других отраслей промышленности (цехи ширпотреба) с планированием сырьевых ресурсов.

Помимо этого при разработке схемы развития и размещения предприятий местной промышленности на территории РСФСР и союзных республик с учетом межотраслевой специализации и кооперирования производства в масштабе района, области и отрасли в целом следует учитывать все имеющиеся местные сырьевые и другие материальные ресурсы в районных, областных, краевых исполкомах, советах министров автономных республик и предоставлять указанным местным органам преимущественное право в их распределении, включая отходы производства предприятий союзной, союзно-республиканской и республиканской промышленности, в интересах более полного удовлетворения потребностей населения, соблюдения принятой межотраслевой специализации производства, повышения загрузки действующих производственных мощностей.

Одной из проблем повышения эффективности местной промышленности является совершенствование планирования капитальных вложений. В их общем объеме централизованные капитальные вложения занимают значительное место. В целом по промышленности СССР соотношение между централизованными и децентрализованными капитальными вложениями составляет 10:1 (черная металлургия — 10:1, легкая промышленность — 2:1, пищевая промышленность — 1:1), а в местной промышленности — 1:10.

Следовательно, расширенное воспроизводство основных производственных фондов в местной промышленности осуществляется главным образом за счет децентрализованных капитальных вложений, в состав которых входит наряду с фондом развития производства значительная

часть фонда развития местной промышленности. В связи с этим следует напомнить, какова роль каждого фонда.

Средства фонда развития производства направляются на внедрение новой техники, механизацию и автоматизацию, модернизацию оборудования, обновление основных фондов, совершенствование организации производства и труда, а также на освоение новых видов изделий, рост производительности труда, повышение рентабельности производства, снижение себестоимости и улучшение качества продукции на действующих предприятиях.

Фонд развития местной промышленности используется для расширения, реконструкции и нового строительства предприятий местной промышленности, для погашения кредитов Стройбанка и Госбанка СССР, полученных на строительство, расширение и реконструкцию предприятий, включая кредиты на внедрение новой техники. Таким образом, если фонд развития местной промышленности предназначен в основном для нового строительства, расширения и реконструкции предприятий, то фонд развития производства — для совершенствования производства (частично включая расширение производственных и складских помещений) действующих предприятий.

С помощью фонда развития производства решаются главным образом локальные вопросы совершенствования производства отдельных предприятий. Фонд развития местной промышленности направлен на удовлетворение потребностей в товарах народного потребления, межотраслевой и внутриотраслевой кооперации и специализации, соблюдение наиболее рациональных пропорций в капитальных вложениях, повышение уровня использования основных производственных фондов и эффективности производства. Существующее в этих условиях направление и использование значительной доли фонда развития местной промышленности недостаточно отвечает решению указанных задач.

В связи с этим Министерству местной промышленности РСФСР целесообразно усилить контроль за использованием фонда развития местной промышленности, обеспечивающего расширенное воспроизводство основных производственных фондов отрасли. Решение о новом строительстве и значительном развитии предприятий по выпуску продукции, включаемой в народнохозяйственный план, независимо от сметной стоимости и источников финансирования должны принимать соответствующие исполкомы местных Советов совместно с Министерством и управлениями местной промышленности, которым предлагается провести инвентаризацию как имеющихся, так и подлежащих вводу производственных мощностей, с выяснением и устранением причин задержки их ввода в действие и освоения.

Развитие отдельных предприятий осуществляется с ведома местных органов, которые не всегда могут учесть народнохозяйственные потребности в той или другой продукции. Поэтому масштабы расширения отдельных предприятий, уровень специализации и кооперирования производства в местной промышленности ограничиваются, как правило, только пределами района, области, края, автономной республики, а отдельные предприятия и предприятия в соседних областях и районах не учитываются.

Планирование выпуска продукции (распределение между управлениями и предприятиями принятого в плане прироста продукция в стоимостном и натуральном выражении) не подкрепляется планом капитальных вложений и строительно-монтажных работ, учитывающим эффективные направления в строительстве новых и развитии действующих предприятий.

Для наиболее эффективного воспроизводства основных производственных фондов, более полного обоснования направления капиталы-

ных вложений и ускорения ввода в действие производственных мощностей следует усилить роль централизованного планирования.

Затрудняется межотраслевая специализация и кооперирование производства, что приводит к дублированию выпуска продукции и в конечном результате к неоправданной загрузке производственных мощностей, а иногда и к перепроизводству продукции. При большом числе мелких предприятий с низким уровнем специализации и кооперирования повышение эффективности производства не всегда зависит от самих предприятий, для этого требуются определенные меры по специализации и кооперированию производства, объединению и централизации отдельных производств в масштабах управлений и министерств.

Следует отметить, что особенностью местной промышленности потребовалось одновременное перехода на новые методы планирования и экономического стимулирования предприятий и управлений. Однако в дальнейшем не произошло углубления хозяйственных взаимоотношений между ними, что объясняется, с одной стороны, наличием двойного подчинения предприятий местной промышленности, с другой — низким уровнем специализации.

В связи с тем что местная промышленность помимо своего основного назначения частично покрывает потребности в разнообразных видах продукции в масштабе союзной республики, требуется оптимальное сочетание централизации и децентрализации в планировании. Управления же не дают по существу экономического обоснования развития того или другого предприятия. Они лишь регистрируют ведущиеся на основе различных нецентрализованных источников строительство их, расширение и реконструкцию.

Как показало обследование, проведенное ЦЭНИИ при Госплане РСФСР, на ряде предприятий местной промышленности проявляются тенденции к созданию замкнутого подобно-вспомогательного хозяйства. Это приводит к тому, что допускается выпуск одной и той же продукции с различными издержками на многих предприятиях при полном использовании производственных мощностей и недостаточном загрузке оборудования. Объем производства по большинству видов продукции планируется без учета уровня использования производственных мощностей, а также загрузки оборудования.

Совершенствование планирования роста выпуска продукции на уровне министерств и управлений эффективности производства за счет соблюдения прогрессивных пропорций между новым строительством, расширением и заменой, обновлением оборудования на действующих предприятиях, развития предприятий по выпуску однопольной продукции.

Таким образом, как показывает анализ, наиболее полное выявление резервов повышения уровня выпуска товаров народного потребления находится в неразрывной связи с совершенствованием планирования и экономического стимулирования во всех звеньях производственного аппарата местной промышленности.

Новые методы планирования органически связаны с экономическим стимулированием, которое при правильной организации оказывает большое влияние на эффективность использования основных производственных фондов. Существующая организация взимания платы за производственные фонды недостаточно стимулирует повышение эффективности использования основных фондов. Действительность стимулирования эффективного использования производственных фондов в значительной мере зависит от сложившегося уровня рентабельности. Известно, что в местной промышленности уровень рентабельности на предприятиях,

правило, обеспечивают своевременность их, наиболее экономичны. Предприятия и вышестоящие организации значительно больше внимания стали уделять изучению спроса потребителей на производимую продукцию, финансового состояния заказчика, развитию и укреплению договорной дисциплины.

Показатель реализуемой продукции органически связан с системой экономического стимулирования коллектива предприятия. Около 30% общей суммы поощрительных фондов предприятий, образуемых из прибыли, создается в настоящее время в зависимости от этого показателя. В дальнейшем его значение как фондообразующего показателя будет возрастать. Межведомственной комиссией при Госплане СССР по вопросам экономической реформы принято решение, что при разработке нормативов образования фондов экономического стимулирования из прибыли на 1971—1975 годы доля фондов, рассчитанных на рост объема реализации, должна быть не ниже 40%, а в промышленности, производящей товары народного потребления, — не менее 60%. Все эти и другие положительные стороны показателя реализуемой продукции способствуют улучшению народнохозяйственного планирования в целом.

Однако опыт работы промышленности в новых условиях позволил выявить не только положительные стороны этого показателя. Как любой стоимостной показатель, он способствует выпуску «выгодной» для предприятия продукции в ущерб менее выгодной, но необходимой для народного хозяйства и населения. Возможность повышения удельного веса более выгодной для предприятия продукции при одновременном уменьшении доли менее рентабельной, но необходимой обществу облегчается дефицитностью многих видов изделий. Использование показателя реализуемой продукции не привело к ожидаемому стимулированию повышения ее качества в результате задержек с широким введением надбавок к оптовым ценам на изделия повышенного качества и надежности и отсутствия системы скидок с оптовых цен на устаревшую или не пользующуюся достаточным спросом продукцию. За последние годы удельный вес устаревшей продукции, например в машиностроении, не только не снизился, но даже возрос.

С 1969 года определен порядок проведения государственной аттестации качества промышленной продукции, согласно которому министерствам и ведомствам предоставлено право устанавливать предприятиям повышенные размеры отчислений в фонды экономического стимулирования (до 70%) от дополнительной прибыли, полученной благодаря реализации аттестованной продукции. До сих пор этим правом пользуются лишь немногие предприятия. Например, на предприятиях тяжелого машиностроения удельный вес таких дополнительных отчислений в 1970 году составлял лишь около 2% общей их суммы.

Госпланом СССР и Госстандартом СССР подготовлены и утверждены «Общие методические указания по планированию повышения качества промышленной продукции», разработанные с учетом новой системы планирования и экономического стимулирования. Использование их будет способствовать успешной работе по планированию качества.

В результате анализа работы предприятий в новых условиях можно сделать вывод, что показатель реализуемой продукции не всегда отражает действительные итоги хозяйственной деятельности предприятий. Некоторые из них систематически не выполняют плановые задания по реализации из-за того, что потребитель не оплачивает заказанную и поставленную ему продукцию. Так, предприятия тяжелого машиностроения ежегодно испытывают значительные затруднения при расчете с покупателями за изготовленную и поставленную по нарядам Госплана СССР продукцию. В 1970 году «Уралмаш» и Новокраматорский

завод тяжелого машиностроения поставили Ждановскому металлургическому заводу имени Ильича для реконструкции прокатного стана «1700» и слывяния «1170» оборудование более чем на 1,5 миллиона рублей. Однако потребитель, не имея в плане средств на проведение реконструкции, на протяжении всего года срывает своевременную оплату поставленной ему продукции. В конце года потребовалось вмешательство двух министерств, чтобы обязать завод оплатить полученную им продукцию.

Задержка оплаты, как правило, связана со следующими причинами: не оформлены своевременно финансирования или кредит, исчерпаны ассигнования, не утверждены вовремя списки на приобретение крупного технологического оборудования, не переоформлены обязательства банку по ранее полученным ссудам, не утверждены внутриподстроечные титульные списки и т. п.

Некоторые предприятия испытывают большие трудности при оценке хозяйственной деятельности по показателю реализуемой продукции из-за перебоев в доставке готовой продукции потребителям. Например, на Красноярском заводе железобетонных и металлических изделий сложилось на 1 ноября 1970 года более 18 тысяч кубометров готовых железобетонных изделий и свыше 2 тысяч тонн металлических конструкций, и, несмотря на выполнение коллективом утвержденной производственной программы, завод был переведен финансовыми органами на особый режим кредитования.

Видно, подобными обстоятельствами и объясняются предложения некоторых хозяйственных руководителей и экономистов о замене показателя реализуемой продукции показателем отгруженной или товарной продукции. Однако отрицательные результаты работы отдельных предприятий в данном случае связаны не с природой показателя реализуемой продукции, а с существующими условиями его применения: недостатками в методике планирования продукции в натуральном выражении, отсутствием системы учета выполнения договорных обязательств по поставкам конкретных ее видов, недостаточным развитием хозяйственных отношений между промышленностью и другими отраслями народного хозяйства и прежде всего транспортом, торговлей, сельским хозяйством.

Решение большинства этих проблем предопределено принятыми постановлениями партии и правительства и различными инструктивными методическими положениями. Требуется лишь настойчивая и последовательная работа по совершенствованию практики их применения со стороны плановых и хозяйственных органов.

Общезвестно, например, задача сокращения номенклатуры централизованно планируемой продукции. Такое решение продиктовано необходимостью сосредоточить внимание центральных плановых органов на основных, принципиальных вопросах развития народного хозяйства, повысить ответственность министерств в разработке государственного плана и расширить хозяйственную самостоятельность промышленных предприятий.

Госплан СССР предусмотрел в «Методических указаниях к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР» основные принципы отношения продукции к номенклатуре народнохозяйственного плана, ограничив ее изделиями, производством которых намечает главные направления, темпы и пропорции развития народного хозяйства, определяющие уровень жизни населения, ускорение научно-технического прогресса и т. п.

В целях повышения роли отраслевого планирования, усиления ответственности министерств за развитие соответствующих отраслей промышленности и удовлетворение потребностей народного хозяйства и

населения в производимой ими продукции. Методическими указаниями предусматривается постепенная передача им составления и утверждения планов производства по номенклатуре продукции, утверждаемой в настоящее время Госпланом СССР. Далее в методике указывается, что, как правило, в народнохозяйственном плане не следует устанавливать для министерств задания по производству продукции, в основном потребляемой предприятиями данного министерства, а также задания по непрофильной для отрасли продукции.

Однако в практике планирования производства продукции в натуральном выражении существенных изменений не произошло: централизованно планируется примерно одно и то же количество позиций. При этом номенклатура, утверждаемая Советом Министров СССР, сокращена в 2 раза, но при соответствующем расширении номенклатуры, устанавливаемой Госпланом СССР.

Это привело не столько к усилению хозяйственных прав предприятий, сколько к неоправданной нагрузке центральных плановых органов второстепенными текущими вопросами. Четкое разграничение планируемой номенклатуры между центральными плановыми органами, министерствами и ведомствами СССР, советами министров союзных республик и непосредственно предприятиями необходимо в период, предшествующий разработке и утверждению пятилетних планов предприятий.

При рассмотрении этого вопроса следует исходить из того, что сокращение централизованно планируемой номенклатуры не самоцель, а лишь средство совершенствования планирования, рационального распределения функций управления производством между различными звеньями плановых и хозяйственных органов.

Любая позиция может быть исключена из народнохозяйственного плана лишь при условии, что это не только не принесет ущерба народному хозяйству, а, напротив, будет способствовать лучшему удовлетворению потребностей общества.

Исходя из этих соображений, нельзя однозначно, например, дать положительную оценку сокращению централизованно планируемой номенклатуры по легкой, пищевой и другим отраслям промышленности, производящим товары народного потребления, где конкретный ассортимент устанавливается на основе прямых хозяйственных связей. Практика показывает, что этот процесс должен проходить при ее возрастающей ответственности министерств и ведомств за обеспечение народного хозяйства и населения продукцией в полном ассортименте, а не только тех ее видов, в выпуске которых материально заинтересованы отдельные предприятия.

Между промышленными предприятиями, производящими товары народного потребления, и торговыми организациями довольно широко развиты договорные отношения. Но в настоящее время утверждение плана предшествует заключению договоров и оформлению спецификации к ним. По нашему мнению, в целях максимального выпуска необходимых населению товаров эту последовательность необходимо изменить. План предприятия будет в значительно большей степени подчинен удовлетворению потребностей покупателей, если его основой постепенно станет договор между производителем и потребителем. В условиях, когда каждое предприятие будет иметь утвержденный пятилетний план, создается реальная возможность разработать годовые планы производства и поставки продукции в развернутой номенклатуре на основе договоров с торговыми организациями. В первую очередь подобный порядок планирования объемов производства конкретной номенклатуры изделий целесообразно начать с таких товаров, спрос на которые в настоящее время удовлетворяется полностью. Следующим шагом

должно быть перенесение сроков проведения оптовых ярмарок торговых и промышленных организаций на период, предшествующий составлению производственной программы. Необходимо также повысить материальную ответственность торговых организаций за своевременную и качественную информацию о необходимых населению товарах. Это позволит значительно эффективнее использовать возможности промышленности, будет способствовать увеличению общего объема реализуемой продукции и нужного ассортимента.

В системе централизованного планирования производства продукции в натуральном выражении особое место занимают отрасли машиностроения и металлообработки, на которые приходится около 70% номенклатуры народнохозяйственного плана. За последние годы номенклатура, централизованно планируемая машиностроительными министерствами, не сокращается, а увеличивается. Объясняется это в основном тем, что включение того или иного вида продукции в номенклатуру народнохозяйственного плана в определенной степени гарантирует достижение установленных в плане заданий по его производству. Однако задание по номенклатуре должно предусматривать не только изготовление продукции, но и принятие и оплату ее потребителем.

Это означает, что в производственном плане предприятия должны быть учтены все требования заказчика (ассортимент, марка, тип изделия, исполнение и т. д.). Естественно, что предусматривать эти данные в народнохозяйственном плане невозможно и нецелесообразно, так как он должен ограничиваться групповой номенклатурой. В соответствии с требованиями, изложенными в «Методических указаниях к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР», групповую номенклатуру следует расшифровывать в министерствах и ведомствах, а также при заключении хозяйственных договоров между предприятием-изготовителем и потребителем.

При определении перечня продукции, который должен утверждаться в народнохозяйственном плане, в министерствах и ведомствах, а также непосредственно на предприятиях, целесообразно максимально использовать «Общесоюзный классификатор промышленной и сельскохозяйственной продукции», разработанный по большинству отраслей промышленности. По некоторым министерствам, например легкой промышленности, номенклатура, утверждаемая в народнохозяйственном плане, почти полностью приведена в соответствие с высшими классификационными группировками указанного классификатора. Эти группировки применяются, как правило, в центральных плановых органах, а последующие этапы внутривидовой классификации позволяют конкретизировать продукцию вплоть до ассортиментной специфицированной номенклатуры. Такая методика применения классификатора на различных уровнях управления производством с широким использованием и распределением продукции с широким использованием элетронно-вычислительных машин, что значительно повышает качество расчетов и сократит их продолжительность.

К сожалению, необходимо отметить, что положение Методических указаний о том, что в народнохозяйственном плане объем производства продукции следует устанавливать в целом по стране с выделением заданий по министерствам и ведомствам, являющимся основными изготовителями данной продукции, внедряется в практику планирования весьма медленно. В планах 1969, 1970 и 1971 годов только по 40 видам продукции (из 2700 централизовано планируемых в народнохозяйственном плане) не устанавливались адресные задания министерствам, для которых эти виды являются непрофильными или производятся ими в незначительных количествах (при исчислении общих объемов выпу-

ска министерства представляют расчеты по полному перечню продукции).

Министерства и ведомства должны проводить аналогичную работу по отвлению к подчиненным предприятиям, так как следует добиваться сокращения утверждаемой номенклатуры именно в планах заводов и фабрик. Однако на практике в планы предприятий по важнейшей номенклатуре по-прежнему включается большое число видов продукции, производство которой, как правило, определяется условиями внутреннего потребления. Например, заводу «Ростсельмаш», специализирующемуся на выпуске самоходных комбайнов, планируется выпуск жидкой стали, всех видов литых, штамповых, поковок, сварных конструкций, сварочных электродов и других изделий, объем изготовления которых полностью определяется потребностью основного производства и должен быть установлен самим предприятием.

Номенклатура изделий, планируемая Министерством черной металлургии Советом Министров СССР, сокращена вдвое. Однако одновременно увеличилась номенклатура продукции, утверждаемая подведомственными предприятиями непосредственно министерством (в 1967 году — 110 наименований, в 1970 году — 145). Характерно, что это увеличение произошло главным образом не за счет основных изделий, а за счет продукции вспомогательных, побочных и подсобных производств, то есть не профилирующей для предприятия и отрасли. В настоящее время количество наименований этой продукции в планах предприятий Минчермета СССР составляет около 30% перечня, утверждаемого министерством.

Совет Министров СССР постановлением от 28 апреля 1969 года «О мерах по дальнейшему улучшению материально-технического снабжения народного хозяйства» обязал Госнаб СССР, министерства и ведомства СССР обеспечить дальнейшее развитие экономических целесообразных прямых и длительных хозяйственных связей между предприятиями по поставкам продукции. Предприятия и министерства реализуют это решение правительства, появившее начало чрезвычайно важной работе. Так, распоряжением Госнаб СССР Нижнетагильскому металлургическому комбинату Министерства черной металлургии определены хозяйственные связи с 61 предприятием-потребителем. Изменения и уточнения заказа в пределах общих количеств и сортамента комбинат непосредственно согласовывает с потребителями, минуя контуры «Росглавчерметснаббюта». На московском автомобильном заводе имени Лихачева объем материалов и полуфабрикатов, поставляемых на основе длительных хозяйственных связей, составляет более 80%. Начали работу по установлению прямых связей и другие министерства, в частности Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения.

Однако ряд проблем, связанных с этой задачей, еще не решен окончательно. До настоящего времени научно-исследовательским институтом при Госнабе СССР не подготовлены предложения о критериях организации прямых длительных хозяйственных связей, о порядке заключения договоров между предприятиями, находящимися в прямых хозяйственных связях, о системе учета поставок продукции по срокам, предусмотренным в договорах и т. д. Не утверждена еще методика установления оптимальных планов приращения потребителей к поставщикам в условиях ввода новых мощностей и целесообразной стабилизации действующих хозяйственных связей.

Это препятствует организации работы на плановой основе. Между тем именно плановая организация прямых длительных хозяйственных связей в период, предшествующий разработке предприятиями пятилетних планов, обеспечит наиболее полное использование действующих

производственных мощностей. Можно привести много примеров, когда недостаточная информация предприятия-поставщика о конкретных видах продукции в период разработки проекта плана приводит к пересмотру планов в конце года и предприятия-поставщики уже не успевают заменить снятую продукцию другой, необходимой потребителю. Например, в Министерстве тяжелого, транспортного и энергетического машиностроения ежегодно по этой причине снижается с плана продукция на сумму около 120—140 миллионов рублей, а предприятия успевают заключить договоры на поставку новой лишь на 40—60 миллионов рублей. В результате производственные мощности некоторых предприятий используются недостаточно интенсивно, а их коллективы не в состоянии образовать фонды экономического стимулирования в предусмотренных размерах.

Исучение внедрения в практику планирования показателя реализуемой продукции дало возможность установить, что существенных изменений в повышении ритмичности производства за последние годы не произошло. Как правило, ритмичнее стал осуществляться процесс реализации, но не производства, что говорит о больших неиспользуемых резервах действующих мощностей предприятий.

Отдел по внедрению новых методов планирования и экономического стимулирования Госплана СССР провел анализ хозяйственной деятельности 65 предприятий различных отраслей промышленности, работающих в новых условиях с 1966 года. Было установлено, что во многих отраслях (кроме машиностроения) ритмичность реализации близка к ритмичности производства и находится в пределах 27—33% в первую декаду на протяжении всего периода исследования (1964—1969 годы).

Иные положения в машиностроении. Из 21 обследованного предприятия на 11 в 1965 году объем производства в первой декаде превышал 30%. В 1969 году положение ухудшилось — таких предприятий осталось 7. Наиболее неритмично работали предприятия тяжелого машиностроения (2—5% в первую декаду и до 78% — в третью), станкостроения и судостроения.

В 1969 году на Московском заводе координатно-расточных станков ритмичность производства характеризовалась следующими данными (таблица 2).

Таблица 2

Объем продукции	% к фактическому выпуску по декадам		
	I	II	III
По плану	29,8	31,9	36,3
Фактически	6,4	17,4	78,2

Неритмичность объясняется не только недостатками в организации труда и производства, но и систематическим нарушением предприятиями-смежниками своих договорных обязательств. В 1969 году завод несвоевременно получал литые с завода «Станколит», машинные усилители — из Томска и т. д. В свою очередь эти предприятия ссылаются на невыполнение договорных обязательств другими, поставляющими им сырье, материалы и полуфабрикаты.

В целом план 1970 года по объему реализованной продукции выполнен промышленностью на 102%. Вместе с тем, народное хозяйство не получило значительное количество отдельных важных видов продукции. Например, при перевыполнении плана реализации в целом предприятиями Минэлектротехпрома недопущено народному хозяйству

большое количество различных марок электродвигателей, при выполнении плана производства по групповой номенклатуре по аккумуляторам не изготовлено большое количество аккумуляторов марки 6СТ-42, 3СТ-135 и т. д. Только треть заводов Главинструмента Минстанкопрома выполняла номенклатурный план производства.

Объясняется это тем, что при действующей системе планирования министерства контролируют выполнение планов производства по ограниченной, укрупненной номенклатуре. Так, завод имени Лепсе поставляет потребителям продукцию, насчитывающую около 200 типоразмеров, а план утверждается заводу вышестоящей организацией лишь по трем укрупненным позициям. Первому Государственному подшипниковому заводу при 2 тысячах типоразмеров подшипников, поставляемых потребителям, план производства устанавливается по 9 группам.

Проверкой ряда предприятий установлено, что существующая система штрафных санкций при нарушении договорных обязательств не оказывает значительного влияния на результаты хозяйственной деятельности предприятий-поставщиков, так как размер штрафов не превышает одного процента получаемой прибыли. Даже многократное увеличение санкций не отразится значительно на общих показателях работы предприятия и при существующей системе образования фондов экономического стимулирования — на их размерах.

С нашей точки зрения, решающее значение для резкого повышения заинтересованности и ответственности предприятий в выполнении договорных обязательств по поставкам будет иметь установление такого метода оценки выполнения плана предприятий по реализуемой продукции, когда в объем ее будет засчитываться только та часть, которая соответствует заключенным договорам и привнесенным к ним документам.

В этом случае вся оценка хозяйственной деятельности, система образования фондов экономического стимулирования и система премирования будут находиться в прямой зависимости от выполнения плана поставок продукции по номенклатуре в соответствии с заключенными договорами с предприятиями-потребителями в пределах утверждаемой вышестоящей организацией укрупненной номенклатуры.

Для выяснения возможности практического применения такого метода оценки выполнения плана по реализуемой продукции Научно-исследовательский институт планирования и нормативов при Госплане СССР провел анализ деятельности некоторых московских предприятий. Установлено, что никакой дополнительной отчетности для определения объема реализуемой продукции по степени выполнения плана поставок не требуется, так как на всех предприятиях существуют журналы учета поставок, заполняемые на основе транспортных данных. Всеми предприятиями представляются ежемесячные данные по форме № 1-ПС о поставке продукции. Однако отчет о поставке продукции представляется в натуральном выражении и не имеет прямой связи с отчетом о выполнении плана по реализуемой продукции. Прежде чем определить выполнение плана по реализации в соответствии с заключенными договорами, был составлен расчетный план поставок, определяемый количеством продукции, которое должно быть поставлено потребителям в каждом квартале (из этого количества были исключены наряды, аннулированные в течение года Союзгосавтостанкостроением).

По Московскому заводу координатно-расточных станков выполнение плана поставок по серийным станкам (в штуках) наряды на которые выдаются с квартальной разбивкой, характеризовалось в 1969 году следующими данными (таблица 3).

Расчетный план по общему количеству станков без учета периода поставки выполнен. Так, по действующей методике план по реализова-

ной продукции выполнен на 100,8%, а по номенклатуре (групповой, важнейшей) — на 93,3%. Если же руководствоваться предлагаемой методикой, то с соблюдением договорных сроков было отгружено в первом квартале 76,7% станков, во втором — 57,7, в третьем — 53,1, в четвертом — 71,4, а в целом за год — 64,8%.

Таблица 3

Квартал	Расчетный план по- ставок	Фактически поставлено				По выполнению нарядов
		всего	в том числе по нарядам квартала			
			данного	прошлых	следующих	
I	176	172	135	—	37	41
II	194	193	112	64	17	82
III	188	169	100	49	20	88
IV	224	248	160	88	—	64
Итого	782	782	507	201	74	275

Аналогичное положение и на заводе «Красный пролетарий», где план по реализованной продукции по действующей методике выполнен на 101,1%, хотя предприятием недопоставлено в установленные сроки 119 серийных станков на сумму 845 тысяч рублей и 162 специальных станка на 5,7 миллиона рублей. Если учесть эти данные при определении объема реализуемой продукции по предлагаемой методике, то план по реализации окажется выполненным предприятием лишь на 86%.

Очевидно, что такой метод учета реального выполнения предприятий по обеспечению народного хозяйства конкретной продукцией с соблюдением сроков поставок, что имеет первостепенное значение при плановом ведении хозяйства,

Правовые аспекты планирования

3. Заменгоф

Совершенствование планирования, укрепление централизованного планового руководства с одновременным расширением инициативы и хозяйственной самостоятельности предприятий на основе использования экономических методов руководства и усиления стимулирования хозяйственной деятельности является одним из кардинальных направлений в общем комплексе мероприятий по повышению эффективности общественного производства, проводимых в нашей стране на основе решений сентябрьского (1965 год) Пленума ЦК КПСС, XXIII и XXIV съездов партии. В соответствии с этими решениями осуществлен ряд организационных мер по совершенствованию планирования. Уточнена компетенция планирующих органов, существенно расширена самостоятельность предприятий в планировании своей производственно-хозяйственной деятельности, введен в действие и совершенствуется экономический механизм стимулирования предприятий к разработке напряженных планов.

Как свидетельствуют итоги выполнения восьмого пятилетнего плана, новая система планирования и экономического стимулирования позволила значительно улучшить централизованное плановое руководство народным хозяйством и существенно повысить эффективность общественного производства. Однако не все в этой системе себя оправдало, не все ее детали достаточно четко отработаны и взаимосвязаны, не всегда оказываются действенным механизм экономического стимулирования. Директивами XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы поставлена задача дальнейшего совершенствования планирования

в соответствии с основополагающими принципами хозяйственной реформы. Важная роль в ее решении принадлежит хозяйственному законодательству.

Разумеется, планирование — это в первую очередь экономическая категория. Но оно имеет и юридический аспект, поскольку осуществляется в определенных правовых формах и в порядке, установленном нормами права. Правовая природа планов выражается в том, что, во-первых, они утверждаются государством в лице его компетентных органов в определенной, установленном законодательством, правовой форме — в форме законов, принятых Верховными Советами, постановлений Советов Министров, приказов министров и руководителей ведомств, решений местных Советов депутатов трудящихся, приказов руководителей предприятий об утверждении техпрофилировки; во-вторых, они обладают обязательной юридической силой, то есть обязательны к исполнению всеми, кому они адресованы; в-третьих, их выполнение обеспечивается правовыми средствами (в частности, установленными в законе мерами экономического стимулирования предприятий и материальной поощрения работников), а невыполнение влечет за собой применение юридических санкций; в-четвертых, в процессе планирования, а также на основе утвержденных планов возникают многочисленные и разнообразные отношения предприятий с органами хозяйственного руководства и/или другими предприятиями и хозяйственными организациями. Они также урегулированы нормами права, являются правовыми отношениями, участниками которых выступают в качестве носителей взаимных прав и обязанностей. Важно при этом

подчеркнуть, что вышеописанные органы хозяйственного руководства не только обладают правами в области планирования деятельности подчиненных предприятий, но и несут перед ними определенные обязанности, в частности, по своевременному (не позднее двух месяцев до начала планируемого года) доведению до предприятий утвержденных показателей плана, по обсуждению с администрацией предприятия анонимных в них изменений и др.

Акты планирования носят различный правовой характер. Одни из них являются нормативными, то есть содержат нормы права¹, другие носят индивидуальный характер и являются актами применения норм права. К первым относятся плановые акты, определяющие хозяйственную жизнь в масштабах страны, территориальных (республиканских, экономического района) или отраслевых комплексов и имеющих, таким образом, общее значение, ко вторым — планы отдельных предприятий и организаций. При этом по юридической силе нормативные плановые акты в свою очередь тоже не однородны. Одни из них, а именно государственные планы развития народного хозяйства СССР, союзных и автономных республик утверждаются соответствующими законами Верховного Совета СССР, Верховных Советов союзных и автономных республик, другие — постановлениями союзного или республиканских советов министров. Только применительно к первым можно говорить о плане как о законе в юридическом смысле, то есть как о нормативном акте высшего представительного органа государственной власти на территории страны или республики.

Указанное деление плановых актов не означает, что одни из них менее, а другие более обязательны. Правовой характер всех плановых актов выражается, в частности,

¹ Под нормой права обычно понимается установленное компетентными органами государства правило поведения общего характера, рассчитанное на многократное применение и охраняемое от нарушения мерами государственного принуждения. В то же время наряду с правовыми нормами в указанном понимании в советском хозяйственном законодательстве существует большое количество иных норм — норм-предписаний, норм-заказов, определяющих результаты, которых надо добиться, и исчерпывающих свое действие по мере достижения этих результатов или истечения срока их действия. К числу таких норм относятся плановые нормы.

в том, что, как уже отмечалось, все они с момента их утверждения компетентным органом юридически обязательны, а их исполнение обеспечивается наряду с организационными, экономическими и иными мероприятиями также мерами государственного принуждения.

Правовая природа плановых актов и нормативный характер важнейших из них не исключают, а, наоборот, предполагают существование многочисленных правовых норм, регулирующих организацию плановой работы и отношения, складывающиеся в процессе планирования и исполнения планов. В нормах права закрепляются принципы планирования, определяется компетенция государственных органов в этой области, устанавливаются порядок и сроки разработки, утверждения и изменения планов, система плановых показателей и нормативов, меры поощрения и ответственности, определяются методика планирования, виды плановой документации, правовые формы доведения плановых заданий до исполнителей и регулируются многие другие вопросы планирования.

Однако в настоящее время нет единой системы правового регулирования планирования народного хозяйства. Вопросы планирования определяются множеством нормативных актов, изданных в разное время, в разных исторических и экономических условиях и не всегда увязанных между собой, а подчас и противоречащих друг другу. При этом ни один из них не содержит комплексного регулирования, которое на основе единых принципов и во взаимной увязке мер охватывало бы все основные вопросы планирования. В результате один и те же вопросы регулируются многочисленными (и, как отмечено, не всегда увязанными между собой) нормативными актами, а другие вообще не урегулированы законодательно. В частности, до сих пор нет четко установленного порядка составления, утверждения и доведения до предприятий плановых заданий, хотя поручение соответствующим государственным органам о разработке такого порядка содержится еще в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. № 729¹ «О совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства».

¹ В дальнейшем для краткости указанное постановление будет именоваться «постановление № 729».

организационных об объеме, ассортименте, качестве и сроках поставки продукции и формируют портфель заказов. С учетом заказов, сложившихся хозяйственных связей и необходимости их развития предприятия составляют проекты директивных и годовых планов по всем видам своей деятельности, которые рассматриваются с участием вышестоящих органов и служат исходными для составления отраслевых планов и утверждения предприятием директивных показателей.

Однако законодательством не предусматривает порядок увязки различных разделов и показателей плана и устранения допущенных в данной области нарушений. Не определено правовое значение разрабатываемых предприятиями проектов планов, не установлены основания, по которым вышестоящие органы вправе вносить в проекты существующие коррективы, и пределы возможных отступлений от них, а также основания и пределы отступления предприятий от контрольных цифр при разработке проектов планов. Все эти вопросы требуют четкого законодательного урегулирования.

Одним из элементов такого урегулирования могло бы стать использование технико-экономических нормативов как основы и нормативной базы планирования. Применение широкой системы норм и нормативов к планированию в целях повышения научной обоснованности планов предусмотрено и действующим законодательством. Согласно постановлению № 729 плановые и хозяйственные органы должны повысить уровень технико-экономического обоснования планов путем тщательной разработки и более широкого использования в планировании прогрессивных нормативов. Госплан СССР поручено пересмотреть систему применяемых в планировании технико-экономических нормативов и разработать методические указания по их составлению и порядку утверждения хозяйственными и плановыми органами. На основе этих указаний министерства и ведомства СССР должны организовать разработку отраслевых технико-экономических нормативов применительно к особенностям соответствующих отраслей с учетом широкого внедрения в производство достижений современной техники и передового опыта.

Сами по себе экономические и технические нормы (нормативы), выработанные на основе производственного опыта и трудовых навыков людей, не являются правовыми

нормами, так же как и другие экономические требования, предъявляемые к планированию. Но, будучи закреплены в нормах права, посредством которых государство придает им обязательную юридическую силу и регулирует возникающие в связи с их применением общественные отношения, эти нормы, не утрачивая своего технико-экономического характера, становятся одновременно и правовыми.

Но одного признания юридической обязательности нормативов недостаточно. Необходимо обеспечить их соблюдение правовыми средствами. Известно, что разработка отраслевых видов нормативов предусматривалась и раньше. Однако на практике требование использования их как объективной базы планирования часто нарушалось, что приводило к субъективизму в планировании и создавало благоприятную почву для сохранения порочной практики планирования от достигнутого уровня.

Какин должен быть правовой механизм действия нормативов? Здесь возможно много вариантов в зависимости от конкретных задач, решаемых на базе использования нормативов.

Применительно к поставленным выше проблемам обеспечения сбалансированности планов по всем разделам и показателям и установлению рационального соотношения между разрабатываемыми предприятиями проектами планов и утверждаемыми им плановыми показателями этот механизм можно представить в следующем виде.

Законодательное требование о взаимной увязке устанавливаемых предприятиями плановых заданий и об обеспечении их выполнения материально-техническими, финансовыми ресурсами и фондом заработной платы следует дополнить указанием на то, что такие увязка и обеспечение должны осуществляться на основе утвержденных технико-экономических нормативов. Доведение до предприятий не сбалансированных на основе нормативов показателей плана следует запретить за исключением случаев, когда с согласия предприятия предполагается обеспечить задание по производству за счет мобилизации внутренних резервов. За указанными изъятиями, доведенные до предприятий планы, не сбалансированные по всем разделам и показателям в соответствии с утвержденными нормативами, должны признаваться в установленном порядке в соответствующей части действительными. Этот порядок и органы, компетентные

решать данные вопросы, также должны быть определены законодательно. Таких органов может быть Госарбитраж. Действительность государственных органов по планированию как одна из форм государственного руководства народным хозяйством, будучи урегулирована нормами права, осуществляется в определенных правовых рамках и формах. Установление ее в противоречии с требованиями закона (или иных нормативных актов) нарушает социалистическую законность, означает отступление от установленного самим государством порядка социалистического хозяйствования. Поэтому незаконные акты планирования не могут рассматриваться как выражение деятельности государства по плану: руководству экономикой и должны быть в установленном порядке отменены. В настоящее время отмена их осуществляется органами, издавшими акты или вышестоящими по отношению к ним органами по заявлению предприятий или по протесту прокуратуры. Однако, как показывает многолетняя практика, такой порядок малоэффективен. Отнесение вопроса о признании недействительными плановых актов, противоречащих закону, к компетенции госарбитража не приводит к передаче последнему функций планирования. Арбитраж будет лишь устанавливать на основе объективных критериев (находясь утвержденных нормативов и др.), соответствует ли плановый акт требованиям закона, и при несоответствии признает его полностью или частично недействительным. Орган, издавший плановый акт, будет обязан в определенный срок установить новые показатели вместо признанных недействительными. При невыполнении им этой обязанности за предприятием следует признать право самостоятельно определять соответствующие показатели, исходя из остальных показателей плана и утвержденных технико-экономических нормативов.

Существование утвержденным нормативам должно служить критерием и при решении вопроса о допустимых пределах отступления в сторону увеличения от разрабатываемых предприятиями проектов планов при составлении отраслевых планов и утверждении директивных плановых заданий. Такой отступлением следует признать допустимым лишь при условии, если разработанный предприятием проект не достигает уровня контрольных цифр и в нем не учтены полностью заявки потребителей продукции (работ, услуг) или выделенные в цент-

рализованном порядке потребности, и при этом имеются производственные мощности, финансовые и трудовые ресурсы, необходимые согласно действующим технико-экономическим нормативам для выполнения заказов. Что касается права предприятия превысить уровень контрольных цифр при разработке проекта плана, то превышение следовало бы признать допустимым в отношении объема производства (при наличии выделенного на основе заказов потребителей, заключенных договоров и пр. спроса на продукцию, работы, услуги), ввода в действие производственных мощностей и основных фондов, жилых домов, объектов коммунального и культурно-бытового назначения, если перевыполнение предполагается за счет лучшего использования централизованных капитальных вложений, средств специальных фондов предприятий, производственных мощностей действующих предприятий, экономики материальных, трудовых и финансовых ресурсов и других резервов производства и не приведет к превышению предельных контрольных цифрами лимитов по объему централизованных капитальных вложений, строительно-монтажных работ и по фонду заработной платы. Установление ограничений необходимо, поскольку в указанных показателях находят выражение единая государственная политика в области капитальных вложений и установления пропорций развития народного хозяйства, и было бы неправильным давать предприятию право отступать от директивных предписаний по этим вопросам.

Одним из наиболее острых проблем планирования, от правильного решения которой зависит нормальная работа предприятий, их финансовое положение и хозяйственные показатели, является проблема стабильности планов. Обеспечение стабильности планов — в первую очередь экономическая задача, решение которой вытекает на выском уровне технико-экономического обоснования планов, точности научно-технических прогнозов. Однако немалую роль здесь принадлежит и правовому регулированию. Между тем действующим законодательством эта проблема практически не решена. Содержащиеся в Положении о предприятии и в постановлении № 729 нормы об исключительности случаев изменения плана, об обязательном внесении при этом необходимых поправок ко все взаимосвязанные показатели и о предварительном обосновании изменений с административной

предприятия носят преимущественно декларативный характер. Установление сроков изменений планов производства фактически санкционируют существующую практику неограниченных изменений в течение всего планового периода¹. Нет ясности и в вопросе о компетенции органов хозяйственного руководства и самих предприятий по изменению планов, об основаниях, пределах и последствиях таких изменений.

Четкое законодательное урегулирование всех этих вопросов создаст правовую основу стабильности планов. Представляется, в частности, необходимым разграничить компетенцию плановых органов и вышестоящих по отношению к предприятиям хозяйственных в области изменения планов, исходя из того, что их могут вносить в установленных законом случаях и порядке (после предварительного обсуждения с руководством предприятия и с обязательным внесением всех необходимых поправок во взаимосвязанные показатели) только непосредственно вышестоящие органы и только до начала планового периода.

Предельные сроки таких изменений целесообразно также определять в законе, равно как и последствия их нарушения². Возможность изменения планов после начала планового периода следует, как правило, исключить, сохраняя ее только для особых случаев, прямо предусмотренных в законодательстве.

Правовому режиму изменения планов следует подчинить и установление предприятием дополнительных заданий по производству. Нельзя признать нормальным получившую широкое распространение практику установления предприятием дополнительных заданий, не включаемых в основной производственный план, но обеспечиваемых материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами и учитываемых в системе экономического стимулирования как фактор, понижающий размеры отчислений в поощрительные фонды. В литературе достаточно много писалось об отрицательных

последствиях такой практики, и вряд ли есть необходимость вновь повторять все аргументы против нее. Нельзя, однако, не отметить чисто правового момента: такая практика не базируется на законе, поскольку в хозяйственном законодательстве нет ни одной нормы, предусматривающей систему дополнительных заданий в их текущем виде. Протопротивит она в общем положении о планировании, касающемся технико-экономического обоснования планов, их стабильности, балансируемости плановых показателей и др. Поэтому представляется необходимым включить в законодательство о планировании специальную норму, согласно которой дополнительные задания по производству устанавливались бы в случае необходимости путем внесения коррективов в основной план в порядке и со всеми правовыми последствиями, установленными для изменения планов. Установление дополнительных заданий без соблюдения этих требований следует допустить лишь с согласия предприятия.

Одновременно с упорядочением изменения планов предприятий органами хозяйственного руководства необходимо расширить компетенцию самих предприятий. Вряд ли можно признать оправданным существующее в настоящее время положение, при котором поправки в планы производства, вызванные обоснованными изменениями заказов покупателей, могут вноситься в течение года сами предприятия только в отношении товаров народного потребления, но не продукции производственно-технического назначения. Правильнее было бы установить право предприятий самостоятельно вносить вызванные изменениями потребительского спроса и заказами хозяйственных органов поправки в планы производства по срокам и номенклатуре всех видов продукции, работ, услуг (в том числе утверждаемым вышестоящими органами) в пределах установленных плановых заданий по прибыли и отчислениям в бюджет и без уменьшения общего годового объема производства. При необходимости его уменьшения или сокращения платежей в бюджет поправки должны согласовываться с вышестоящим органом. Такой порядок соответствовал бы новому подходу к соотношению централизации и децентрализации в планировании и способствовал бы развитию заложенного в постановлении № 729 принципа планирования на основе заключенных договоров с заказчиками потребителями.

Наконец, представляется необходимым установить обязанность вышестоящих органов компенсировать предприятиям потери, образовавшиеся в результате внесения этими органами в установленном порядке изменений в планы по не зависящим от предприятия причинам (включая суммы, на которые уменьшились размеры поощрительных фондов против размеров, предусмотренных планом).

В настоящее время практически невозможно от причин таких изменений все неблагоприятные материальные последствия несут сами предприятия, что несовместимо с принципами хозрасчета. Правда, Положением о порядке образования, использования и учета резерва министерств и ведомств для оказания финансовой помощи предприятиям и хозяйственным организациям предусмотрено, что средства указанного резерва могут использоваться на возмещение потерь, возникающих у предприятий в результате изменения в установленном порядке их планов. Но, во-первых, по смыслу Положения такое возмещение является не обязанностью, а правом министерства. Во-вторых, поскольку резерв финансовой помощи создается не у всех вышестоящих органов, а только у министерств и ведомств и до их усмотрению у территориально от-

деленных главков, возможностью возмещения потерь предприятий располагают только эти органы. В-третьих, Положение не затрагивает вопроса о видах потерь, подлежащих возмещению. Наконец, нельзя признать правильным установленное Положение правило, согласно которому за счет резерва могут возмещаться потери, образовавшиеся у предприятий в результате воровства планов, но только вносимых министерством в соответствии с предоставленным ему правом, но и вызванных обоснованными требованиями торгующих, сбытовых и иных организаций. В соответствии с принципами хозрасчета и общими началами советского права такие убытки следует относить на ту организацию, в интересах и по требованию которой произведена корректировка плана. Соответствующее правило также следовало бы закрепить в законе.

Рассмотренные вопросы далеко не исчерпывают всего круга правовых проблем планирования. Полное использование правовых средств совершенствования его будет способствовать решению задач улучшения государственного руководства экономикой и повышения эффективности общественного производства.

¹ Ст. 3 постановления Совета Министров СССР от 10 июля 1967 года № 641 «О дополнительных расширениях прав министров СССР» предусматривает возможность изменения планов производства не позднее чем за 30 дней до окончания квартала.

² Таким последствием может быть оценка деятельности предприятия по показателям первоначального плана, если в результате нарушения сроков его изменения предприятие не может выполнить измененные показатели.

Предприятие и общественное производство

В. Махнова

Промышленное предприятие выступает в системе общественного производства в качестве первичного структурного звена и является самостоятельной производственной единицей, наделенной необходимыми экономическими ресурсами и юридическими полномочиями. Одновременно оно несет на себе и социально-экономические черты данного общества. «Современная... фабрика, — писал К. Маркс, — есть общественное отношение производства, экономическая категория»¹.

Поскольку каждое предприятие в силу общественного разделения труда специализируется на производстве определенных видов продукции, возникает необходимость постоянного взаимодействия результатами их деятельности. Этот обмен выступает в форме особых хозяйственных связей между промышленными предприятиями, благодаря которым они вовлекаются в систему общественного воспроизводства, в систему постоянно возобновляющегося процесса кругооборота и оборота общественного продукта. Экономические законы, регулирующие данный процесс, изменяют характер своего действия с развитием производительных сил и производственных отношений общества.

На современном этапе уровень и масштабы общественного производства таковы, что его эффективное развитие может осуществляться только при условии максимальной концентрации. Производственные процессы во многих случаях не укладываются в рамки отдельного предприятия. Объективно необходимой и целесообразной формой концентрации являются производственные объединения, включающие, как правило, несколько предприятий. Очевидно, хозяйственные связи между предприятиями объединения должны иметь специфический характер внутрифирменных поставок.

Взаимосвязь между предприятиями происходит в условиях товарного производства, что и объясняет особый характер их взаимоотношений. Разделение труда в обществе отражает различные стороны взаимоотношений между предприятиями и, следовательно, требования различных экономических законов. С одной стороны, это отношения вещественного порядка при производстве потребительной стоимости, с другой — экономические отношения при производстве стоимости.

Исследуя данный вопрос, К. Маркс указывал, что общественный труд, рассматриваемый с его вещественной стороны в качестве труда, производящего потребительные стоимости, взятый как совокупность всех отдельных видов производительной деятельности, и есть общественное разделение труда². Вместе с тем он подчеркивал, что «разде-

ление труда в некотором смысле есть не что иное, как... сосуществование различных видов труда, представленное в различных видах продуктов или, точнее, товаров»³.

Если рассматривать разделение труда с вещественной стороны, то оно связано с законами развития производительных сил общества. Общественные аспекты его обусловлены законами развития производственных отношений.

В общественном производстве, когда продукты труда выступают как товары, взаимоотношения между предприятиями имеют двойственный характер. С одной стороны, в их деятельности при любой социально-экономической формации проявляются законы развития производительных сил общества, материального производства, отражающие масштабы, глубину, направления хозяйственных, вещественных связей по поводу потребительной стоимости. С другой стороны, каждое предприятие испытывает на себе влияние законов, которые выражают экономические, производственные отношения общества. Это законы товарного производства: закон стоимости, закон спроса и предложения, специфические законы определенного способа производства — закон распределения по труду, закон социалистического накопления, закон планомерного пропорционального развития. Двойственный характер взаимоотношений промышленных предприятий при производстве и реализации продукта заключает в себе совокупность объективных противоречий. Они порождают объективные трудности в познании и организации управления общественным производством. Следовательно, планомерное развитие материального производства может быть эффективным лишь при глубоком изучении процессов экономического развития общества. К. Маркс писал: «Мы видели, что процесс обмена товаров заключает в себе противоречия и исключающие друг друга отношения. Развитие товара не снимает этих противоречий, но создает форму для их движения. Таков и вообще тот метод, при помощи которого разрешаются действительные противоречия»⁴.

Как известно, действие экономических законов общества проявляется во многих категориях, взаимодействие которых может быть связано с известными потерями для общества, если законы не познаются и не учитываются в диалектической взаимосвязи. В хозяйственной практике взаимосвязь этих категорий выражается в системе экономических показателей, отражающих деятельность предприятий. Задача заключается в том, чтобы организация практического управления производством не искажала влияние субъективных факторов, связанных с необоснованным выбором экономических критериев.

Рост масштабов производства и качественные сдвиги в народном хозяйстве предъявляют новые, более высокие требования к управлению им. «Одна из важнейших задач, которая должна быть решена в течение новой пятилетки, — подчеркивалось в докладе А. Н. Косыгина на XXIV съезде КПСС, — дальнейшая рационализация структуры управления народным хозяйством».

Выбор новых схем управления применительно к особенностям отдельных отраслей должен производиться на основе тщательного изучения практического опыта и данных науки⁵.

В условиях товарно-денежного характера экономических связей процесс производства на предприятиях является двойственным и в известной мере противоречивым: с одной стороны, это процесс создания

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 152.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 38.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, кн. III, стр. 278.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 113—114.

⁵ Материалы XXIV съезда КПСС. Политбюро, 1970, стр. 172.

вещественной формы продукта, с другой — формирование его экономического содержания. Создавая материальные ценности, придавая им потребительские свойства, предприятие выступает в качестве первичного звена в материальном производстве общества. Однако полезность и практическая значимость его конкретной деятельности определяются обществом.

Противоречие производства, объективно возникающее в рамках всякого промышленного предприятия, производящего товары, может быть познано обществом через изучение соответствующих экономических законов. Прежде всего это законы, регулирующие экономически наиболее выгодную (с точки зрения затрат живого и овеществленного труда) организацию производства, что в условиях социалистического хозяйства определяется планомерным характером формирования пропорций в обществе и предполагает взаимную экономическую информацию предприятия и общества. Так, промышленное предприятие должно получить от общества следующую информацию: объем и наименование продукции, которую необходимо произвести в определенный отрезок времени; количество и виды предметов труда, которые предприятие получает от общества для производства данного объема продукции; состав и количество средств труда, предоставляемых обществом данному предприятию, уровень их использования и др.

Известно, что в социалистическом хозяйстве средства производства являются общественной собственностью. Вместе с тем предприятие не может реально осуществлять свою деятельность, не являясь распорядителем материальных и личных факторов производства. При планировании производства общество должно учитывать как объективные процессы развития совокупных интересов и возможностей, так интересы и возможности отдельных предприятий. На этом принципе, собственно, и должна строиться вся система информации предприятие — общество и общество — предприятие, а значит, и система показателей, устанавливаемых последнему. Содержание потоков взаимной информации, система показателей, устанавливаемых предприятию, связаны с уровнем и особенностями организации общественного производства на каждом данном этапе. Отсюда закономерно их изменение по мере развития общественного производства.

В настоящее время, когда основной является задача интенсификации производства, повышения его эффективности, особую роль приобретают экономические критерии и показатели, характеризующие их.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что и при наличии централизованного регулирования производства и распределения материальных ценностей в условиях социалистической экономики, безусловно, нельзя предусмотреть всех возможных отклонений от плана. Это делает необходимым использование хозяйственной инициативы самого предприятия.

Развитие прогрессивных форм материально-технического снабжения отражает объективные требования современного этапа развития экономики. Установлены экономически целесообразные связи между тысячами промышленных предприятий. Почти четверть поставок угля и около трети цемента, многие виды химикатов, прокат черных металлов поступают теперь к потребителям прямо от поставщиков. Оправдало себя бесфоновое снабжение нефтепродуктами, развитие форм оптовой торговли средствами производства.

Важно, однако, чтобы расширение хозяйственной самостоятельности предприятий при осуществлении их производственных связей не нарушало народнохозяйственного принципа пропорциональности при производстве плановой продукции. Иначе говоря, взаимные поставки продукции без нарядов (если она, конечно, недифференциальная или если нет на это особого распоряжения вышестоящих организаций) должны

прежде всего и главным образом обеспечивать сверхплановую продукцию в текущем году. Новые связи предприятий в случае их рациональности могут быть закреплены на последующие периоды.

Товарно-денежные отношения обуславливают определенное экономическое содержание процесса производства и вместе с тем вносят известные коррективы в действие как закона планомерного пропорционального развития, так и закона роста производительности труда. В свою очередь закон планомерного пропорционального развития учитывать действие закона стоимости через систему цен, что является теоретической предпосылкой составления стоимостных балансов, в том числе баланса совокупного общественного продукта, а также межотраслевых.

Информацию о производстве товара в стоимостной форме предприятие может получить только от общества. При социализме действует плановая система стоимостных расчетов и ценообразования. К числу важнейших стоимостных показателей, централизованно планируемых предприятию и отражающих размеры его производства за определенное время, относится объем реализованной продукции. Он должен дополняться показателем, выражающим потребительную стоимость товара: объемом продукции в номенклатуре. При планировании производства следует учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, в объем реализованной продукции входит не только товарная продукция, но и оказанные услуги, не имеющие натуральной формы. Кроме того, стоимостный объем производства не всегда обчисляется точно на номенклатурный план, что приводит к расхождениям в планировании, когда объемы по основной и разнотипной номенклатуре не дают общего стоимостного объема по реализованной продукции. Это объясняется практическим несоответствием по времени разработок плана по общему объему реализованной продукции по основной номенклатуре, с одной стороны, и по разнотипной — с другой. Во-вторых, утвержденный план производства часто не совпадает с планом материально-технического обеспечения, что порождает диспропорции и несоответствие натуральных и стоимостных показателей плана. В-третьих, отсутствие строгой ответственности за планирование показателей в номенклатуре, а также расчеты в ценообразовании приводят к нарушению пропорциональности производства в натурально-вещественном разрезе. Иначе говоря, предприятие может не выполнять плана по производству определенных видов потребительских стоимостей, запланированных ему обществом и увязанных с конкретным потреблением и одновременно выполнить план по стоимости через показатель реализованной продукции. В результате общество не полностью получит необходимую ему продукцию и в излишке ту, которая требуется в меньшем объеме. Это — нарушение закона планомерного пропорционального развития, а если переопределенная продукция на какой-то стадии оптовой реализации не будет продана, то и — нарушение закона стоимости.

В докладе на XXIV съезде КПСС А. Н. Косыгин отметил, что плановые органы «должны своевременно разрабатывать меры, которые предупреждали бы возникновение диспропорций, обеспечивали точное выполнение планов и наиболее полное использование внутренних резервов»¹. Это можно обеспечить при условии выполнения предприятиями номенклатурных показателей и договорных обязательств, что должно стимулироваться комплексом организационно-экономических мер. Важнейшие стоимостные показатели — прибыль и рентабельность характеризуют эффективность использования труда и средств с разных позиций, исходя из общественной оценки этих затрат, и являются

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 169.

производными от другого стоимостного показателя — объема реализованной продукции.

На XXIV съезде КПСС указывалось на необходимость умелого использования на различных уровнях управления хозяйством, прежде всего на предприятиях, экономических рычагов, совершенствования товарно-денежных отношений. «Центральный Комитет партии и Советское правительство исходят из того, что ведущим и определяющим является директивное планирование и что товарно-денежные отношения могут и должны использоваться в интересах укрепления планового руководства народным хозяйством и развития инициативы предприятий и объединений на началах хозяйственного расчета»¹.

Рассматривая предприятие как структурное звено материального производства, необходимо выделить две стороны его развития — производственно-техническую и экономическую. Первая отражает процесс развития производственных сил, вторая — производственных отношений. Если предприятие рассматривается в целом с точки зрения результатов его деятельности как звено общественного производства в системе общественного разделения труда, то оно имеет один структурный строй, если его рассматривать с точки зрения процесса производства, процесса соединения всех специальных моментов последнего, то — другой. Таким образом, предприятие включает в себе определенную двойственность: оно выступает как первичное структурное звено и вместе с тем как особое структурное звено в системе материального производства.

Двойственность структуры предприятия порождает, на наш взгляд, определенные особенности в организации управления им со стороны общества и управления процессом производства со стороны самого предприятия. Общество интересуется технико-экономическими и материальными результатами деятельности промышленного предприятия, так же как и соответствующая отрасль промышленности интересуется его конечной своей продукцией и ее движением, то есть результатом труда многих предприятий.

Все это находит свое выражение в системе управления производством на уровне предприятия, объединения, отрасли и народного хозяйства. Управление на уровне предприятия предполагает, с одной стороны, узкую специализацию работников, а также производственных операций, с другой — их кооперацию в пределах данного производства. Управление на уровне отрасли требует учета общественных особенностей научно-технической революции при производстве продукции данного вида в масштабах отрасли. Задача кооперирования отдельных отраслей решается на уровне управления народным хозяйством.

Определенная часть функций, соответствующих различным уровням управления общественным производством, реализуется в первичном звене — на предприятии. Так, каждое из них может иметь и, как правило, имеет ряд специализированных цехов и звеньев, производящих самостоятельную продукцию, которая комплектует конечную. При этом внутри предприятия осуществляется комплекс самостоятельных процессов, в результате которых производится потребительная стоимость при использовании специфических предметов труда, средств труда и самого труда, отличная от созданной другими звеньями предприятия.

В данных условиях руководство каждым из специальных цехов должно осуществляться людьми определенной подготовки и специальности. Само по себе это — объективное разделение труда внутри предприятия, но оно вызывает определенные сложности в организации управления им и не столько со стороны самого предприятия, сколько со стороны общества. Здесь неизбежны определенные противоречия,

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 169.

которые, на наш взгляд, касаются взаимоотношений общества и предприятия при планировании и распределении материального обеспечения продукции, подлежащей обработке в специализированных цехах, например, станкостроительного предприятия, отражающих профиль производства других отраслей промышленности (металлургической, химической, текстильной, радиотехнической и т. д.). Здесь система межотраслевых связей организуется не отраслевыми министерствами, а органами планирования, снабжения и сбыта, представляющими интересы всего народного хозяйства. Особенности специализации предприятия в целом и отдельных его звеньев подтверждают своеобразие его структурного строя, необходимость особого подхода общества к организации управления им.

Усиление роли интенсивных факторов на современном этапе развития социалистической экономики вызывает необходимость концентрации производства. Организационно-структурной формой концентрации являются хозрасчетные объединения промышленных предприятий, которые становятся «основными хозрасчетными звеньями общественного производства». В Отчетном докладе XXIV съезду КПСС отмечено, что «при создании объединений особенно важно, чтобы административные границы и ведомственная подчиненность предприятий не служили препятствием к введению более эффективных форм управления»¹. Это диктуется также объективными требованиями современной научно-технической революции, основным направлением ее ускорения в народном хозяйстве является создание мощных научно-производственных комплексов. Объединение научно-исследовательских учреждений с предприятиями в единое целое позволяет органически соединить науку с производством.

Особенностью структурного строя предприятия является специфичность характера производственных связей внутри него и экономических целей, они не носят и не могут носить товарного характера. Они приоброетают форму обмена деятельностью отдельных звеньев предприятия при изготовлении продукта. Цель этого обмена тоже имеет свои особенности — предусматривается лишь тщательное соблюдение участвующими сторонами плана и порядка движения продукта или его отдельных частей в натурально-вещной форме для общей комплектации готовой продукции. Эквивалентности при этом обмене с точки зрения затрат труда может не быть.

Эффективность производства в каждом цехе выявляется как результат реализации продукции обществом, что и обеспечивает предприятию более высокую прибыль, чем та, которая была-заможена в цене производимых им товаров.

Несмотря на то, что характер производственных связей внутри предприятия нетоварный, необходимо регулировать не только движение потребительной стоимости, но и стоимости.

Механизм воздействия законов, регулирующих движение потребительной стоимости в производстве, является сама система показателей оперативно-производственного плана. В связи с этим необходимо добиваться единства внутризаводских плановых показателей (оперативно-производственного плана) и показателей народнохозяйственного плана (технично-экономического). Внимные отклонения данных показателей плана порождают дополнительные сложности для предприятия в плановом осуществлении процесса производства и для общества в организации управления этим предприятием.

Движение стоимости внутри предприятия приобретает особо важное значение при учете планируемых и фактических затрат труда а

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 68.

денежном выражении. Стоимостная, денежная оценка продукта внутри предприятия, не имея экономической основы, отсутствует, хотя и может иметь условный характер, когда используются внутризаводские ценники. Вместе с тем роль стоимостных рычагов учета затрат труда внутри предприятия в новых условиях хозяйствования неизмеримо возросла. И хотя себестоимость продукции не планируется сверху, ее роль в повышении эффективности производства на предприятии имеет большое значение.

Без планирования и учета себестоимости продукции, которая переходит из одного цеха (участка) в другой невозможно организовать внутризаводской хозяйственный расчет, обеспечить рентабельное производство, сформировать фонд материального поощрения в цехах (участках) предприятия. Снижение всех затрат предприятия на производство и реализацию товаров означает снижение индивидуальной себестоимости единицы товара по сравнению со среднеотраслевой, которая заложена в цене на этот товар. А это в свою очередь важнейший путь увеличения размеров прибыли, получаемой предприятием.

В практике оперативного планирования важно учитывать, что и внутри предприятия экономические законы могут действовать в единстве либо вступать в противоречия. Показатели планов цехов и участков по объему производства, росту производительности труда, снижению себестоимости и росту заработной платы должны в конечном счете оперативно отражать их действие.

В условиях интенсификации производства одним из решающих критериев является рост производительности труда, что должно найти отражение в системе взаимных информационных потоков общество — предприятие и в системе показателей оценки деятельности предприятия. В частности, правомерно усиление связи системы материального стимулирования с показателями производительности труда. В постановлении Совета Министров СССР «О некоторых мерах по улучшению планирования и экономического стимулирования промышленного производства» предусматривается более тесная увязка общей суммы фонда материального стимулирования с темпами роста производительности труда: за каждый процент превышения или снижения темпов роста производительности труда соответственно увеличиваются или уменьшаются фонды материального поощрения.

Патенты, лицензии и научно-технический прогресс

М. Котанян

XXIV съезд КПСС подчеркнул необходимость всемерного ускорения темпов научно-технического прогресса. Для решения этой задачи огромное значение имеет дальнейшее развитие изобретательства и правительственная организация его материального стимулирования.

В 1969 году количество изобретений в нашей стране достигло 26 тысяч (в 17 раз больше, чем в 1940 году, и в 2,2 раза больше, чем в 1965 году). Экономический эффект от их внедрения составил более

788,8 миллиона рублей. Большая часть изобретений приходится на авиационную, радиотехническую, химическую промышленность, тяжелое машиностроение, электронику и черную металлургию.

Однако, несмотря на абсолютный рост числа внедренных изобретений, их удельный вес по отношению к зарегистрированным падает. Так, в 1965 году в народное хозяйство СССР было впервые внедрено 52,6% зарегистрированных изобретений, в 1966 году — 30,7, а в 1968 году — 29,5%.

Недостатки материального стимулирования научно-технических разработок, трудности с внедрением изобретений отрицательно влияют на творческую активность научных работников, инженеров, рационализаторов. На долю СССР приходится четвертая часть всех ученых и инженеров мира, а число зарегистрированных изобретений составляет лишь шестнадцатую часть (в 1969 году в нашей стране, как уже отмечалось, было зарегистрировано 26 тысяч изобретений, а во всем мире — 400 тысяч). В 1969 году в области естественных и технических наук на каждые 100 научных работников приходилось немногим более трех заявок на изобретения; из каждых четырех научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций только одна представила такие заявки.

В значительной степени такое положение связано с недостатками в системе материального стимулирования создания и внедрения технических новшеств. Несмотря на определенные успехи в области стимулирования научно-технического прогресса (создание фондов освоения новой техники, развития производства и т. д.) рычаги материального поощрения нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Как известно, по действующему положению вознаграждение изобретателей зависит от использования изобретения, а размер оплаты — от экономического эффекта его внедрения. Нам представляется, что сумму вознаграждения изобретателей целесообразно разделить на две части: одну выплачивать автору после внедрения изобретения в государственный реестр, а другую — поставить в зависимость от степени экономического эффекта использования данного изобретения¹.

Наряду с этим, по нашему мнению, необходимо создать централизованный фонд вознаграждения, сосредоточив в нем соответствующие средства промышленных министерств. Поскольку экспертиза и регистрация изобретений производится в Государственном комитете по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР этот фонд целесообразно создать при данном комитете.

В настоящее время за изобретение платит организация, которая использовала его первой. Таким образом, организация, проявившая инициативу, берет на себя и затраты, связанные с изобретением. Она не только вознаграждает автора, но и несет большие расходы, неизбежные в процессе внедрения изобретения в производство: изготовление образцов, испытания, опыты и т. д. В последующем другие предприятия и организации могут использовать данное изобретение и связанный с ним экономический эффект, не неся по существу никаких материальных затрат. Следовательно, быть пионером внедрения нового в этих условиях не очень то «выгодно». Во многом длительные сроки реализации даже самых важных изобретений объясняются существующим положением; техническое изобретение залеживается, морально устаревает и со временем теряет свое значение.

Развитие научно-технической мысли в огромной мере стимулировалось бы, на наш взгляд, патентованием изобретений и продажей лицензий

¹ Следует отметить, что сейчас после внесения изобретения в государственный реестр автор получает от 20 до 300 рублей, которые при внедрении удерживаются из сумм вознаграждения.

внутри страны. Причем, если изобретение сделано в порядке выполнения служебных обязанностей, то право на его патентование должно закрепляться за организацией, в которой работает автор. Разумеется, и в этом случае он должен получать известное вознаграждение в зависимости от срока использования изобретения. Его право на вознаграждение отпадает, как только изобретение перестает приносить доход данной организации.

Нам представляется неправильным и ограничение суммы вознаграждения на изобретение. При таком положении творческие коллективы и отдельные лица слабо заинтересованы в разработке крупных технических мероприятий, обеспечивающих высокий эффект. Если учесть, что в настоящее время решение важных технических проблем требует совместного труда представителей различных областей науки и техники, творческого труда больших коллективов, то понятно, что предельная сумма вознаграждения — 20 тысяч рублей не может быть здесь достаточным материальным стимулом.

Следует усовершенствовать также порядок материального стимулирования внедрения новой техники и промышленных образцов. Как известно, внедрение новой техники, освоение новых технологических процессов требуют больших затрат. В определенной мере нарушается производственный ритм предприятия, что отрицательно влияет на выполнение плановых заданий, а это в свою очередь сказывается на создании фондов стимулирования, на размерах премий, выплачиваемых коллективу и отдельным работникам.

Чтобы не ухудшить экономических показателей, на предприятиях машиностроительной, химической и некоторых других отраслей промышленности в централизованном порядке образуются фонды освоения новой техники. Однако практика показывает, что выделенные из централизованных средств эти фонды незначительны по сравнению с фактическими расходами предприятий. Так, по данным единовременного исследования, проведенного ЦСУ Армянской ССР, в 1968 году 247 промышленных предприятий республики в порядке внедрения новой техники осуществили 1666 мероприятий. Фактические расходы составили 18 миллионов рублей, в том числе за счет фонда освоения новой техники 5,7 миллиона (треть общих расходов). Если же учесть затраты предыдущих лет на внедрение этих мероприятий, то общая сумма их достигнет 35,2 миллиона рублей. Ясно, что такие расходы не могли не отразиться на важнейших показателях деятельности предприятий — прибыли и рентабельности. Факты показывают, что финансово-экономическое положение предприятий, осваивающих новую продукцию, новую технику, хуже, чем работающих по-старому.

На XXIV съезде КПСС отмечалось, что необходимо «создать такие условия, которые заставили бы предприятия выпускать новейшие образцы продукции, буквально гоняться за научно-техническими новинками, а не шакалять от них, образно говоря, как черт от лапана. В наиболее привилегированное положение должны быть поставлены те коллективы, которые действительно борются за совершенствование техники и технологии, за выпуск продукции, отвечающей современным требованиям»¹.

Возникает вопрос, почему одна хозрасчетная организация должна внедрять изобретения, осваивать новую технологию, новую продукцию, напрягая все силы, а в то время как другая может использовать результаты этого без всяких затрат? Очевидно, что часть расходов следует переложить на предприятия и организации, использующие готовые ре-

зультаты¹. Государственные и кооперативные предприятия и организации могут возместить эти расходы путем патентования и продажи лицензий на изобретения, промышленные образцы и т. п.

Подобно тому как потребители полностью компенсируют материальные и денежные затраты производителей на поставляемую продукцию, в конечном счете расходы на разработку, внедрение и освоение новой техники должны равным образом компенсироваться и теми организациями, которые их используют. Несмотря на неодинаковый характер расходов, они одинаково влияют на деятельность хозрасчетных организаций, взаимоотношения которых должны строиться так, чтобы каждая целевая затрата средств (независимо от характера) не только компенсировалась, но и обеспечивала получение прибыли. В противном случае подобные затраты нанесут ущерб предприятию, работающему на хозрасчете. Такой подход к научно-техническим разработкам должен быть характерным и для научно-исследовательских, проектно-технологических, проектно-конструкторских организаций — новые научно-технические разработки и изобретения надо патентовать. Более того, необходимо, чтобы творческие коллективы предприятия (учреждения) и отдельные лица могли патентовать как технические изобретения, так и промышленные образцы. Все это, разумеется, требует пересмотра патентного законодательства, с тем чтобы отразить в нем главные: предельное сочетание личных, коллективных и общественных интересов. Патентное законодательство должно обеспечить юридические права и экономические интересы патентовладельца. XXIV съезд КПСС поставил задачу — повысить стимулирующую роль патентного дела и патентной информации.

Патентование технических изобретений, промышленных образцов и товарных знаков создает условия, для того чтобы в различных отраслях производства отдельные предприятия могли специализироваться на освоении новой продукции и продаже лицензий. Только они и будут нести первоначальные расходы по освоению новой продукции. Упорядочится ее массовый выпуск, государство сэкономит огромные средства.

Практика свидетельствует, что освоение новой продукции невыгодно даже опытно-экспериментальным предприятиям, которые, как ни странно, больше заинтересованы в выпуске серийной продукции. Многие опытные предприятия довели выпуск последней до 80–90%, а некоторые из них, хотя официально и сохраняют свое название, целиком перешли на серийное производство.

Патентование изобретений, промышленных образцов и продажа лицензий позволяет, во-первых, повысить творческую активность коллективов научно-исследовательских, проектно-конструкторских организаций в разработке патентоспособных технических новшеств; во-вторых, заинтересовать предприятия в выпуске продукции, имеющей лучшие технические показатели; в-третьих, устранить неодинаковые экономические

¹ По данному вопросу выдвигаются различные предложения. Так, М. Е. Максимова считает необходимым предусмотреть законом право предприятий, впервые разрабатывающих или осваивающих изобретение, на комплексную часть затрат, связанных с работой над ним. Он предлагает затраты на разработку, освоение и внедрение изобретений относить не на оборотные средства предприятий, а на специальный фонд освоения новой техники, источником которого должна стать определенная процент экономии при использовании технических новшеств (см. «Вопросы изобретательства», 1969 г., № 1, стр. 7). Л. И. Дуван предлагает комплексное возмещение затрат предприятия-пионера на разработку освоение и внедрение изобретений проводить на договорных началах (см. «Вопросы изобретательства», 1969 г., № 5, стр. 40–41). Герой социалистического труда, председатель Харьковской областного Совета инноваторов В. Дрокин при обсуждении проекта Директивы XXIV съезда КПСС предложил внести в практику продажу внутренних лицензий с той целью, чтобы при помощи других предприятий быстрее окупать первоначальные затраты (жм. «Правда», 17 февраля 1971 года).

условия производства новой продукции и, в-четвертых, сэкономить огромные средства в масштабе всего народного хозяйства.

Для технического прогресса нашей страны большое значение имеет экономическое стимулирование развития лицензионной торговли с зарубежными странами¹. Опыт показывает, что приобретение лицензий на технические разработки, уже выполненные в зарубежных странах, становится экономически более выгодным, чем выполнение собственных. Дело в том, что технические разработки, их испытание и внедрение требуют по меньшей мере четырех-пяти лет. Если учесть это обстоятельство, а также расходы на собственные технические разработки, то станет очевидной выгода покупки и внедрения иностранных лицензий. Такая практика вместе с тем позволяет сосредоточить внимание научно-технических сил на выполнении разработок в новейших областях мировой научно-технической практики и вести активную лицензионную торговлю с зарубежными странами.

В настоящее время ни одна развитая страна не может обеспечить высокий уровень технического развития без использования достижений других стран. Для повышения заинтересованности министерств, ведомств, предприятий, а также научно-исследовательских, проектно-конструкторских и проектно-технологических организаций в продаже лицензий за рубежом 50% полученных от продажи средств остаются у них в иностранной валюте, с тем чтобы на свою очередь и они могли покупать за границей лицензии, машины, оборудование, а также командировать туда с этой целью своих специалистов. При этом 20% данной суммы предназначается для создания централизованного фонда министерства, ведомства и Совета Министров республики, а 30% передается предприятию, научно-исследовательской, проектно-конструкторской, проектно-технологической организации, разрабатывающей изобретение и техническую документацию.

Для научно-технического прогресса нашей страны важное значение имеет стимулирование патентной информации. Изучение патентных материалов и своевременная информация в этой области позволяют раскрыть качественные сдвиги в развитии производительных сил, тенденции развития техники, что очень важно для повышения эффективности общественного производства. Ускорение темпов технического прогресса, улучшение качества научно-технических разработок невозможно без информации о достижениях мировой техники. Чтобы проводить новые технические разработки на уровне мировых стандартов и в то же время избежать ошибок при их внедрении в народное хозяйство, необходимо систематически и всесторонне изучать отечественные и зарубежные патентные материалы.

По сравнению с другими видами научно-технической информации (отраслевые журналы, каталоги, проспекты и т. п.) патентная литература имеет то преимущество, что позволяет собрать и систематизировать все новинки в каждой конкретной области техники в мировом масштабе. Без скрупулезного исследования патентной литературы практически невозможно определить целесообразность или новизну машины, оборудования, конструкции, технологического процесса нового типа и других разработок. С этой точки зрения патентная литература является исходной базой каждого исследования в области научно-технических разработок. Чтобы найти принципиально новое и совершенное техническое решение, каждую техническую разработку начинают с глубокого изучения достижения в данной конкретной области. Следует сказать, что встречаются еще факты, когда громадные средства расходуются

на технические разработки, не имеющие актуального значения для народного хозяйства или не являющиеся новинкой. Именно поэтому для всех научно-исследовательских, проектно-конструкторских и проектно-технологических организаций при выполнении каждой новой темы первым и обязательным этапом должно стать изучение патентной литературы. В сметах этих организаций предусматриваются расходы на изучение и использование патентных материалов. Предприятия и организации имеют право приобретать соответствующие профилю патентные материалы за счет предоставляемых им средств.

Улучшение патентного дела потребовало создания Всесоюзного научно-исследовательского института государственной патентной экспертизы и Всесоюзного научно-исследовательского института патентной информации и технико-экономических исследований. Кроме того, в экономических районах даны группы патентной экспертизы, а при крупных предприятиях, научно-исследовательских, проектно-конструкторских и проектно-технологических организациях действуют патентные группы (отделы). Для сохранения и расширения патентного фонда создана также производственно-полиграфическая организация «Патент», призванная предоставлять предприятиям и организациям отраслевой патентный фонд и необходимые патентные материалы. Филиалы ее существуют в крупнейших городах Союза, а в ряде производственных и научно-исследовательских центрах созданы также территориальные патентные фонды. Создание отраслевых и территориальных патентных фондов и широкое их использование позволяют обеспечить патентную чистоту научно-технических разработок (машин, оборудования, технологических процессов), предупредить разработку устаревших конструкций, технологических процессов и непатентноспособных тем.

Улучшение системы патентной информации, как и постоянное использование патентного фонда, будет способствовать дальнейшему повышению темпов научно-технического прогресса и эффективности работы организаций, создающих новую технику.

а. Ереван

¹ Подробнее см. статью «Патентно-лицензионные проблемы». «Плановое хозяйство», 1970 г., № 10.

Оценка эффективности обновления техники

Г. Коростелкин

В условиях реформы экономической модернизации и замены старой техники необходимо оценивать с точки зрения хозяйственного расчета эксплуатируемых ее предприятий. Расчеты эффективности целесообразно вести по каждой единице или группе оборудования, выполняющего однородную работу, за исключением тех случаев, когда замену его можно осуществлять только комплексно. Такой дифференцированный подход обусловлен тем, что эффективность модернизации и замены одинаковых средств труда, выполняющих неодинаковую по характеру или объему работу, различна. При этом необходимо иметь в виду и требования к качеству выпускаемой продукции, влияние простоев на режим работы предприятий, разные условия эксплуатации.

При рассмотрении вопросов воспроизводства оборудования на отдельном предприятии возможны три типа решений: пролонгировать использование до определенного момента старой техники с проведением необходимых ремонтов; модернизировать старую технику с целью улучшить показатели работы; заменить старую технику новой (при этом старую либо использовать на других работах, либо продать на сторону, либо списать и лом). Эти решения могут осуществляться различными способами, при разных объемах ремонтных работ в затратах, что объясняет возможность существования большого числа вариантов.

Для определения преимуществ того или иного варианта следует пользоваться «критерием минимума приведенных затрат», предлагаемым Типовой методикой¹ при сопоставлении хозяйственных или технических затрат. При этом знаменательная сумма затрат рассчитывается по формуле

$$C_1 + E_n K_1 = \min, \quad (1)$$

где C_1 и K_1 — соответственно себестоимость продукции и капитальные

затраты по каждому варианту (в рублях); E_n — нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений.

Для определения эффективности модернизации и замены техники данная формула нуждается в уточнении, поскольку себестоимость продукции — величина динамическая и зависит от выбранного срока службы техники. По вариантам использования новой техники себестоимость продукции следует рассчитывать, по нашему мнению, на основе данных о среднегодовых затратах за оптимальный срок службы техники, при котором средняя сумма затрат по возмещению капитальных вложений и расходов, связанных с ростом эксплуатационной неполноценности техники за весь срок ее службы, будет наименьшей.

Возможность отсращения такого срока можно обосновать следующим образом. По мере его увеличения среднегодовая величина затрат на возмещение капитальных вложений как составная часть себестоимости продукции будет непрерывно уменьшаться. Следовательно, с точки зрения снижения затрат на амортизацию желательно удлинение срока службы техники. Однако это ведет к росту эксплуатационной неполноценности, которая выражается в потере мощности и производительности, ухудшении качества продукции, росте затрат на профилактику и ремонт, в отставании показателей работы старых машин от показателей работы новых, более производительных образцов. Поскольку полная сумма затрат складывается из снижающихся затрат на возмещение капитальных вложений и возрастающих текущих эксплуатационных расходов, для каждого вида техники должен быть определен такой срок службы, при котором общая сумма затрат на единицу продукции будет наименьшей.

Для расчета себестоимости продукции по вариантам использования старой техники, предлагаемой для немедленной замены, целесообразно исходить из затрат, планиру-

емых на будущий год. Вместе с тем при возможности снизить себестоимость по сравнению с планируемой на будущий год за счет проведения ремонтов или модернизации не следует ориентироваться только на вариант немедленной замены. Необходимо сопоставить и другие, связанные с пролонгацией срока службы старой техники.

Особенности расчета полной себестоимости по вариантам использования старой техники по сравнению с расчетом по вариантам использования новой заключаются в том, что в первом случае в полную себестоимость продукции включаются лишь затраты, связанные с ее эксплуатацией (без расходов на возмещение первоначальной стоимости), во втором — все затраты, в том числе расходы по возмещению первоначальной стоимости. Однако такой метод расчета применим только при полной неэффективности использования старой техники на других работах в результате ее технического или морального износа. В противном случае нельзя пренебречь в расчетах ее остаточную стоимость и в среднегодовом затратах на ее эксплуатацию следует добавлять часть издержек, связанных с отказом от дохода, который можно было бы получить от немедленной ее реализации. Включение доли амортизации от первоначальной стоимости в полную себестоимость продукции повышает эффективность ее замены.

Суммарные среднегодовые приведенные затраты по вариантам использования новой техники определяются по следующей формуле:

$$C + \frac{b(t-1)}{2} + \frac{K}{t} + E_n K = \min, \quad (2)$$

где C — себестоимость продукции (в рублях) в первый год службы новой техники (без учета амортизации); b — среднегодовой относительный прирост эксплуатационной неполноценности техники (в рублях); t — срок службы техники, годы; K — капитальные вложения в новую технику с учетом монтажа (в рублях).

Для первых трех формул представлял собой среднегодовую себестоимость продукции без амортизации; третий и четвертый — соответственно величину амортизации в себестоимости продукции и эффект от капитальных вложений.

В целях упрощения расчетов преобразуем формулу (1), дифференцируя ее по сроку службы техники t и приравняв первую производную к нулю. Полученное уравнение решается относительно t . Таким образом находим оптимальный срок службы $t_{оп}$, соответствующий минимуму суммарных среднегодовых затрат:

$$t_{оп} = \sqrt{\frac{2K}{b}}. \quad (3)$$

Подставив значение $t_{оп}$ в формулу (2) и проведя соответствующие преобразования, получим новую формулу суммарных

приведенных затрат с учетом оптимального срока службы техники:

$$\sqrt{2Kb} - \frac{b}{2} + C + E_n K = \min. \quad (4)$$

Для определения суммарных среднегодовых приведенных затрат по формуле (4) необходимо оценить лишь один показатель — величину среднегодового абсолютного прироста эксплуатационной неполноценности техники. При приближенном расчете можно использовать метод, предложенный Институтом машиностроения и смежных отраслей промышленности СССР, согласно которому для определения среднегодового абсолютного прироста эксплуатационной неполноценности (по термину этого института, «градиент неполноценности») сначала рассчитывается разность между эксплуатационными затратами при работе нового оборудования (в начальный период эксплуатации) и старого (во время постановки вопроса о его замене). Затем ее делят на срок службы старого оборудования. Вычисленный коэффициент среднегодового абсолютного прироста эксплуатационной неполноценности считается приемлемым для нового оборудования.

Данный способ расчета можно использовать в аналитических целях. Однако для этого следует уточнить формулу расчета среднегодового абсолютного прироста эксплуатационной неполноценности при помощи метода, принятого в математической статистике для обработки динамических рядов:

$$b = \frac{C_n - C_0}{t - 1}, \quad (5)$$

где C_0 и C_n — соответственно себестоимость продукции произведенной с помощью старой техники в момент постановки вопроса о ее замене (без учета амортизации) и новой техники в начальный период эксплуатации; t — срок службы старой техники с начала ее эксплуатации до момента постановки вопроса о ее замене.

Для определения суммарных приведенных затрат при проверке вариантов, связанных с ремонтом и модернизацией старой техники, можно использовать формулу:

$$C + \frac{b(t-1)}{2} + \frac{(K_1 - K_2) + R}{t} + (K_1 + R) \cdot E_n, \quad (6)$$

где C — планируемая на будущий год себестоимость продукции, произведенной с помощью старой техники (без учета амортизации);

K_1 и K_2 — соответственно стоимость старой техники при замене ее в данном году и после t лет службы;

R — капитальные затраты на ремонт и модернизацию, которые

¹ «Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений», М., 1969.

необходимо проанализировать для увеличения срока службы техники на t лет;
 t — дополнительный срок службы старой техники, обеспечиваемый за счет ремонта или модернизации.

При необходимости проверить эффективность немедленной замены старой техники новой при варианте ее реализации другому предприятию формула (6) можно преобразовать. Если

$R = 0$, а $t = 1$, то формула (6) приобретает вид:

$$C + (K_1 - K_2) + K_1 E_n \quad (7)$$

где K_1 и K_2 — соответственно восстановительные стоимости (стоимости реализации) старой и новой техники в данном году и планируемые на будущий год.

C — себестоимость продукции (без учета амортизации), планируемая на будущий год.

Еще более простой вид формула (6) принимает при условии невозможности использовать старую технику на других предприятиях, то есть когда стоимость ее реализации равна стоимости лома (M):

$$C + L + E_n \quad (8)$$

Привнесение стоимости лома на коэффициент эффективности в данном случае соответствует издержкам, связанным с отказом от получения дохода в результате реализации изношенной техники на год раньше.

Для определения среднегодовых суммарных приведенных затрат по вариантам, связанным с модернизацией или ремонтом, необходимо установить дополнительный срок службы старой техники t . В данном случае t следует принимать, на наш взгляд, либо исходя из продолжительности межремонтного периода, если он не велик, либо на основании тех же принципов, которые были охарактеризованы выше, при рассмотрении расчетов по использованию новой техники.

Рассмотрим пример. Решается вопрос об эффективности дальнейшего использования станка, проработавшего 11 лет. При этом возможны три варианта:

продать его за 10 тысяч рублей и приобрести новый, более производительный, стоимость которого с учетом монтажа равна 50 тысячам рублей;

отремонтировать, затратить на это 12 тысяч рублей, и эксплуатировать его еще пять лет (следующий межремонтный период), после чего продать по стоимости лома (300 рублей);

модернизировать при ремонте (совокупная стоимость модернизации и ремонта — 20 тысяч рублей).

Основные исходные данные для расчета приводятся в таблице.

Расчет эффективности влечет за собой определение среднегодового абсолютного эксплуатационного недовольства старого

Показатель	Данные работы станка		
	старой, планируемое на будущий год	много и старый год, планируемое на будущий год	много и старый год, планируемое на будущий год
Максимально возможный объем выпускаемой продукции, тыс. шт.	20	60	40
Головной план реализации продукции, тыс. шт.	20	20	20
Себестоимость годового выпуска продукции, исходя из плана реализации (без амортизации), тыс. руб.	80(6)	30	35
в том числе основные материалы	15/14	11	12
зарплата с начислениями	37/29	11	12
электроэнергия	4/4	3	3
затраты на техническое обслуживание	24/13	5	8

Примечание. В числителе приводятся себестоимость годовой продукции до ремонта станка, в знаменателе — после ремонта.

станка по формуле (5)

$$\frac{C_0 - C_1}{t - 1} = \frac{80 - 30}{11 - 1} = 5 \text{ тысяч рублей.}$$

Далее рассчитываем суммарные приведенные затраты по вариантам. Для нового станка они определяются по формуле (4)

$$\sqrt{2K_0 - \frac{b}{t}} + C + E_n K = \\ = \sqrt{2 \cdot 50 - 5} - \frac{5}{12} + 30 + 0,1 \cdot 50 = \\ = 54,9 \text{ тысяч рублей.}$$

Для старого станка в случае его немедленной продажи — по формуле (7). При этом необходимо определить предполагаемую стоимость реализации старого станка в будущем году. Если она после года эксплуатации станка будет равна 5 тысячам рублей, то суммарные приведенные затраты составят

$$C + (K_1 - K_2) + K_1 E_n = \\ = 80 + (10 - 5) + 10 \cdot 0,1 = \\ = 86 \text{ тысяч рублей.}$$

Если же отремонтировать станок и эксплуатировать его еще в течение пяти лет, после чего продать в лом, то затраты со-

станат

$$C + \frac{b(t-1)}{2} + \frac{K_1 + R - K_2}{t} + \\ + (K_1 + R) E_n = 60 + \frac{5(5-1)}{2} + \\ + \frac{10 + 12 - 0,5}{5} + (10 + 12) \cdot 0,1 = \\ = 76,5 \text{ тысяч рублей.}$$

По варианту проведения модернизации суммарные приведенные затраты определяются так же, как и по варианту использования новой техники:

$$\sqrt{2(K_1 + M) - \frac{b}{t}} + C + E_n(K_1 + M) = \\ = \sqrt{2(30 + 5) - 2,5} + 35 + 0,1 \cdot 30 = \\ = 52,8 \text{ тысяч рублей,}$$

где M — стоимость модернизации и ремонта техники.

Роль платы за производственные фонды

Г. Солнцев,
И. Алдобаев

В целях повышения заинтересованности предприятий в лучше использовании производственных фондов ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением от 4 октября 1965 года № 729 «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» была отменена система привнесения в бюджет в зависимости от стоимости основных производственных фондов и оборотных средств в виде определяющего норматива.

Плата за фонды установлена с целью стимулирования их эффективного использования, а также аккумуляции части чистого дохода предприятий в общегосударственный фонд, используемый для централизованных капиталовложений на расширение производственных фондов.

Однако по вопросу о функциях платы за фонды экономисты высказывают различные точки зрения. Одни рассматривают ее как выражение зарплатообеспечивающей и отраслевой эффективности капитальных вложений, отодвигая роль регулятора эффективности новых капитальных вложений, другие — как прямое возмещение износа средств труда. Плата за них, утверждают они, вместе с обычными амортизационными отчислениями образует своего рода арендную плату за пользование фондами, и ее надо рассматривать как возмещение износа

Расчеты показывают, что наиболее эффективными вариантам технического решения в данном случае является модернизация старого станка.

Этот пример иллюстрирует простой случай расчета эффективности замены и модернизации техники, когда старой и новой ставки удовлетворит требования данного производства, а дополнительные мощности нового и модернизированного станка не используются. В противном случае эффективность замены и модернизации повышается.

Таким образом, применение предлагаемых формул для расчета эффективности модернизации и замены техники на предприятиях не представляет значительного труда и позволяет вместе с тем учесть факторы физического и морального износа оборудования исходя из конкретных условий эксплуатации.

Вопервах, плата возникает исходя из стоимости основных фондов и оборотных средств, а амортизация образуется только за счет износа основных средств; во-вторых, амортизация предназначена для простого воспроизводства основных фондов, а плата за фонды, представляющая часть прибавочного продукта, концентрирует средства для накопления, для централизованных капитальных вложений в целях расширенного воспроизводства производственных фондов.

Относительно функций платы за фонды в литературе высказываются и другие мнения. Например, существует тупиковая ее как формы изъятия чистого дохода. Между тем и в этом главное значение платы, которая не зависит от движения самой прибыли, хотя по существу является ее частью. Плату за фонды следует рассматривать как категорию расширенного воспроизводства средств труда, призванную стимулировать эффективное использование производственных фондов и капитальных вложений, аккумулировать часть чистого дохода предприятий в общегосударственный фонд, плани-

руемый для централизованных капитальных вложений на расширение производственных фондов. Соответственно и нормативы платы за фонды должны быть определены по формуле

$$H = \frac{K_{\text{кап. влож.}}}{K_{\text{пр. ф. и. х}}} \times 100\%,$$

где H — показатель платы за производственные фонды;
 $K_{\text{кап. влож.}}$ — централизованные капиталовложения на расширение воспроизводимых производственных фондов;
 $K_{\text{пр. ф. и. х}}$ — стоимость производственных фондов народного хозяйства.

Существует определенная зависимость между платой за фонды и процентом за банковский кредит. Она прежде всего должна способствовать улучшению использования производственных фондов и, в частности, сокращению количества неустановленного оборудования, запасов сырья, материалов, готовой продукции. Вместе с тем существуют и осознанные различия между ними. Так, плата за фонды устанавливается в зависимости от их стоимости, а процент за кредит — в зависимости от потребностей предприятий в заемных средствах. Плата за фонды увеличивается как за основные, так и за оборотные, а то время как процент за кредит, как правило, идет на формирование оборотных средств.

Различия и размеры их ставок. Например, уровень процента за кредит должен превышать величину платы за фонды, ибо в противном случае в этих ссудах предприятия не будут заинтересованы, что отрицательно скажется на техническом прогрессе.

Не решен вопрос о базе исчисления платы за фонды. На наш взгляд, правильное начислять ее не с первоначальной, а с действующей стоимости основных средств, включая фонды (фактически их стоимости). Существующая практика определения экономической эффективности использования производственных фондов по первоначальной стоимости приводит к искусственному занижению их фактической стоимости на величину стоимости износа (обесценения) средств труда, что приводит к ежегодному занижению действительного фондоотдачи на 4—5%, лишнему возмощению средств с предельно и неоправданно планированию капитальных вложений.

Исчисление основных промышленно-производственных фондов по остаточной стоимости, по мнению некоторых экономистов, приводит к торможению технического прогресса, так как предприятия, использующие старшие машины, будут находиться в более выгодном положении, чем те, у которых оборудование новое. Это не совсем точно, особенно в отношении норматива.

Дело в том, что предприятия, внедряю-

щие новую технику, освобождаются от платы за нее в течение двух лет. Кроме того, если заводы будут использовать преимущественно старую технику (с тем чтобы не платить за нее в бюджет), то они не смогут улучшить качество выпускаемых изделий, снизить их стоимость, повысить темпы роста реализации продукции и уровень рентабельности. Следовательно, их финансово-хозяйственное положение не улучшится.

Нельзя согласиться и с тем, что исчисление платы за фонды исходя из их первоначальной стоимости будет способствовать выбору наиболее эффективных направлений капитальных вложений, заставит предприятия искать наиболее экономичные варианты их оборудования. Ведь предприятия прежде всего заинтересованы внедрять наиболее эффективную и производственную технику, но не наиболее дешевую. И еще один довод в пользу исчисления основных фондов по остаточной стоимости: «По-разному иенется общая величина износа промышленных фондов. Например, износ промышленных фондов в России в 1913 году исчислялся в 32,7%, в 1927-м их оценки без земли: в 1917-м — в 33,4%; а в 1925 году он возрос до 49%. Затем он снова падал и к моменту переписи всех фондов за 1 января 1960 года снижился почти вдвое — до 25%. При таком положении этого показателя принимать за меру фондооформочности труда лишь начальные оценки фондов без учета их износа было бы, конечно, неправомерно»¹.

Ученые-экономисты считают, что расчет промышленно-производственных фондов по первоначальной стоимости побуждает предприятия заменять старые машины новыми, так как платить за них якобы не выгодно. Сами же не учитывают, что платят за текущий период, чтобы говорить о каких-то выгодах. Дело заключается в том, что предприятия, использующие старую технику, находятся в худших условиях, чем те, которые имеют более современное оборудование. Замена старой техники на новую будет означать улучшение технологии, обновление и замену морально и физически устаревших машин паразитовать темпы выпуска продукции и повышать уровень рентабельности предприятия.

Понимание нормы платы за производственные фонды создает предпосылки для более действенного использования предприятиями производственных фондов и капитальных вложений.

Важнейшей проблемой является определение нормы платы за фонды. Один склоняется к точке зрения единого норматива для всех предприятий, другие — за дифференцированную плату. Первые считают, что дифференциация предприятий целесообразна в разные экономические условия. Если принять дифференциацию нормы платы внутри отраслей, то близкие по характеру производства предприятия, внедряя одно и то же оборудование, будут иметь от

его использования разные экономические результаты.

На возмущения отрицания дифференцированных нормативов стоят экономисты, считающие, что «дифференциация платы за фонды в пределах отрасли чревата серьезными осложнениями», и машиностроении можно ограничиться применением двух ставок — 6 и 3%; в остальных объективных условиях не вызывает необходимости широкой дифференциации в этой отрасли»².

Но имеет единый норматив платы за фонды на уровне средней нормы прибыли даже в условиях новых оттоков цен, когда рентабельность различных видов продукции в среднем по отрасли значительно варьируется (изменяется), что и обуславливает разный измается уровень дохода, а те из них, которые имеют уровень рентабельности ниже среднего (а таких в машиностроении не менее 50%), не могут внести плату за фонды.

Кроме того, шестипроцентная норма платы делает выгодным для предприятий внедрение техники, приносящей 7—8 копеек прибыли на 1 рубль ее стоимости, то есть неэффективное, так как без этого оборудования не было бы прогресса, что отрицательно влияет на темпы технического прогресса.

Отдельные недостатки в системе планирования цен и материального поощрения сдерживают стимулирующее значение платы за фонды, вследствие чего является большой свободный остаток прибыли.

На высоко-рентабельных предприятиях плата за фонды почти не стимулирует эффективного их использования, так как сумма ее складывается на фондах поощрения так слабо, что для предприятия нет существенной разницы, как внести в бюджет часть изысканий: в виде платы за фонды и свободного остатка прибыли. Более толма как свободный остаток прибыли.

Существующий порядок косвенного воздействия платы за производственные фонды на поощрительные нормы через прибыль и рентабельность, а также расчеты на недостаточной эффективности из-за отсутствия непосредственной связи между использованием производственных фондов, предоставленных государством предприятию, и вознаграждением.

Большой удачный вес свободного остатка прибыли противоречит правильная расчета и не стимулирует предприятия повысить рентабельность своего производства за счет улучшения использования оборудования.

Для увеличения роли платы за фонды в стимулировании эффективности производственных фондов и сокращения удельного веса свободного остатка прибыли на основе дифференциации предприятий целесообразно снизить цены на выпускаемую продукцию, имеющую высокую рентабельность, более широко применять фиксированные платежи с целью увеличения ставок расчетов за кредит.

¹ См. «Хозяйств и материальное стимулирование производства», вып. 2. М., 1960, стр. 34.

Не последнюю роль в установлении дифференцированных нормативов играет и разный уровень рентабельности, сложившийся на предприятиях машиностроения в силу неоднородного состава цен на определенные виды продукции.

Реформа оттоков цен в определенной мере сократила разрыв в уровнях рентабельности предприятий, уменьшила число убыточных видов продукции, но тем не менее разрыв еще остается таким, что не позволяет ввести единый норматив платы за фонды.

Специфика развития производства, разный уровень рентабельности, различные производственные процессы, разный возрастной состав оборудования и технологическая структура его приводят к расширению диапазона колебаний эффективности действующих производственных фондов. Это означает, что основные фонды различаются по натурально-вещному составу, обеспечивая неодинаковую экономию затрат живого труда, выпуск продукции, получения прибыли и т. д. Предприятия, имеющие (поэтому, из-за разницы работы) меньшую прибыль и уровень рентабельности, будут вносить и меньшую сумму платы за фонды. Таким путем мы выражаем не экономические условия производства, а лишь условия его развития.

Платежом регулирует рентабельность предприятий отрасли надо за счет снижения цен на продукцию чрезмерно рентабельных хозяйств, установления фиксированных платежей в случае работы на базе архаичных условий производства. Кроме того, существует необходимость введения дифференциации норматива платы за фонды в зависимости от специализации производства, различной степени эффективности использования производственных фондов, соотношения между основными и оборотными средствами. Это позволяет предприятиям более эффективно использовать производственные фонды, улучшить их экономические положения, повысить отдачу производственных фондов.

Норматив платы за фонды должен быть достаточно высоким, чтобы она играла существенную роль в стимулировании лучшего их использования. В то же время он должен быть настолько ограниченным, чтобы предприятия могли достаточно средств (после учета из прибыли платы за фонды) для обеспечения плановых затрат на централизованные капитальные вложения и образование фондов, чтобы оно было интересно внедрению новейших видов машин и механизмов, в ускорения оборачиваемости нормированных средств.

Исходя из вышесказанного, общий уровень норматива платы за фонды можно определить по следующей формуле:

$$H = \frac{П_{\text{план. прбл.}}}{K_{\text{пр. ф}}} \times 100\%,$$

где H — норматив платы за фонды;
 $П_{\text{план. прбл.}}$ — плановая прибыль;
 $K_{\text{пр. ф}}$ — стоимость производственных фондов по плану.

¹ «Вопросы экономики», 1969 г., № 6, стр. 43.

² С. Струмины. Общественный прогресс в СССР за 50 лет. «Вопросы экономики», 1969 г., № 1, стр. 67.

Дифференциация нормативов будет осуществляться путем отнесения сумм плановой прибыли к остаточной стоимости основных фондов плюс величина оборотных средств:

$$H = \frac{P_{\text{план. приб}}}{\Phi_{\text{ост.осн.ф}} + \Phi_{\text{обор.ф}}} \times 100\%,$$

где H — норматив платы за фонды;
 $P_{\text{план. приб}}$ — плановая прибыль;
 $\Phi_{\text{ост.осн.ф}}$ — остаточная стоимость основных фондов по плану;
 $\Phi_{\text{обор.ф}}$ — стоимость оборотных средств по плану.

В условиях первоочередия действия норматива (по времени) норматива плата может быть действенным стимулом улучшения использования производственных

фондов, так как объем ее исчисляется в определенном проценте от стоимости производственных фондов. В этих условиях увеличение сметы работы оборудования, стеснен загрузки, производительности, ускорение оборачиваемости оборотных средств, увеличение прибыли на рубль фондов будут способствовать росту основной рентабельности, являющейся основой отчислений в фонды предприятия.

Чем длительнее период действия планового норматива платы, тем больше заинтересовано предприятие в повышении рентабельности. Целесообразно устанавливать этот норматив на пятилетие, так как он является одним из важнейших элементов при составлении пятилетних планов. Это позволит предприятию заранее предусмотреть свои взаимоотношения с бюджетом.

К вопросу о рациональном использовании трудовых ресурсов

Я. Пакалл

В 1970 году численность рабочих и служащих в Латвийской ССР возросла по сравнению с 1940 годом в 4 раза. При этом структура занятых в хозяйстве республики характеризуется следующим образом: на 1000 человек населения рабочих и служащих насчитывалось 437, в том числе в промышленности — 171, на транспорте и в связи — 42, строительство — 44, торговле — 36, здравоохранении, искусстве и науке — 65 и т. д.

Основная часть потребности в рабочей силе в последние десятилетия обеспечивалась за счет лиц, ранее занятых в домашнем хозяйстве. Сейчас этого резерва практически уже нет. При этом необходимо учесть, что естественный прирост населения в республике весьма низок: в 1969 году на 1000 человек он составил 2,8%.

В 1970 году имел место дефицит рабочих и служащих в различных отраслях промышленности и строительстве. Самый большой недостаток ощущался в жилищно-коммунальном хозяйстве, здравоохранении, торговле, на транспорте и т. д.

В целях улучшения использования трудовых ресурсов в республике в 1968 году была образована правительственная комиссия по определению предельной численности численности промышленно-производственного персонала на предприятиях Риги независимо от их подчиненности. После детального рассмотрения мероприятий по росту производительности труда на каждом

предприятии комиссия устанавливала предельные лимиты численности на 1969 и 1970 годы. В результате на рижских предприятиях было обеспечено абсолютное уменьшение численности в 1969 году по сравнению с предыдущим годом на 1,9 тысячи человек и в 1970 году — более чем на 2 тысячи при значительном увеличении объема производства (7 и 9,4%). Прирост объема производства полностью обеспечен за счет производительности труда.

Госпланом республика совместно с Госкомитетом Совета Министров Латвийской ССР по использованию трудовых ресурсов начиная с 1970 года разрабатывались и устанавливались для союзно-республиканских и республиканских министерств и ведомств, предприятий и организаций союзна подчинения предельные лимиты численности работающих на промышленных предприятиях Риги.

Работа по определению этих лимитов проходит в несколько этапов. По оценочному кругу промышленных предприятий Госкомитетом Латвийской ССР проводится сбор данных по объемам показателям и численности промышленно-производственного персонала за предшествующий период, а также проектных данных министерств, ведомств и предприятий союзна подчинения на планируемый период. Поскольку в лимитируемую численность не включаются работающие на филиалах, а также и участках рижских предприятий, расположенных

за пределами города, отчетные и плановые данные соответственно корректируются. Подготовленный Госкомитетом материал рассматривается совместно с главными специалистами отраслевых отделов Госплана и согласовывается в отделе труда, заработной платы и подготовки кадров Госплана республики.

По министерствам, предприятиям которых непосредственно обслуживают население или городское хозяйство (министерства бытового обслуживания населения, коммунального хозяйства), численность работающих не ограничивается. Не устанавливаются лимиты также обществу гаухамежа и слесня; Министерству местной промышленности лимит определяется без учета иппалов и арестарелых, уездный же которых на его предприятия зачислены.

При разработке лимитов на предприятиях союзно-республиканских и республиканских министерств рассматриваются темпы роста предыдущих лет и перспектива на каждый из них, но предельный лимит численности устанавливается по министерствам в целом с правом его распределения по заводам, исходя из конкретных условий развития производства. Лимиты доводятся до министерств, ведомств и предприятий союзна подчинения.

Следует отметить, что в Латвийской ССР еще недостаточно внимания уделяется изучению опыта предприятий, работающих по примеру Швейцарского химического комбината. Метод лимитов внедрен лишь на трех предприятиях, отдельные мероприятия в этом направлении проводятся на двух предприятиях Министерства деревообрабатывающей промышленности, на нескольких объектах Главного управления рыбной промышленности Звидагого бассейна и на фабрике «Латвис керамика» Министерства местной промышленности. Разрабатываются конкретные мероприятия по переводу на работу по-новому производственных объектов. Государственный комитет по печати при Совете Министров Латвийской ССР, кото-

рый намечается осуществить в 1972/73 году. Пассивную позицию в этом отношении заняли предприятия союзна подчинения, расположенные на территории республика, которые в ближайшие годы не планируют перехода на работу по-новому, за исключением завода «Латвисхим», намечающего мероприятия по применению указанного метода.

Незначительные размеры распространения в республике опыта Швейцарского комбината практически не дают высвобождения работников и не оказывают существенного влияния на ослабление напряженного баланса трудовых ресурсов.

Одним из путей решения проблемы дефицита рабочей силы является использование в народном хозяйстве труда так называемых совместителей. По данным ЦСУ Латвийской ССР, на начало 1969 года общая численность совместителей составляла 34,6 тысячи рабочих. В промышленности работало 9 тысяч совместителей (2,5% общей численности занятых в ней трудящихся).

Для частичного покрытия недостатка в трудовых ресурсах в общественное производство привлекаются также пенсионеры, сохраняющие работоспособность. По приближенным расчетам каждый пенсионер, работающий в сфере материального производства и получающий полный размер пенсии, дает в среднем государству чистый доход в размере около 3 тысяч рублей в год. При этом предполагается, что работоспособность пенсионеров может быть ниже среднего уровня работающих на 15%.

При имеющихся дефиците трудовых ресурсов целесообразно вовлечь пенсионеров с выплатой полной пенсии и в обслуживающую сферу. В таком случае в условиях Латвийской ССР упомянутый чистый доход государству с учетом покрытия оплаты труда пенсионеров непрямозатратной сферы, по приближенным расчетам, составит започти, но главным, что экономическая выгода и в этом случае сохраняется.

А. Рига

Экономическая оценка взаимозаменяемого сырья

Н. Бакрива

В настоящее время быстрыми темпами развивается нефтехимия. Если 20 лет назад химические производства, базирующиеся на нефтяном и газовом сырье, исчислялись единицами, то их выработка в общем объеме химической продукции составляла доли процента, но совершенная нефтехимическая про-

мышленность СССР насчитывает десятки предприятий, вырабатывающих продукты нескольких сот наименований. Производством большинства продуктов органического синтеза, включая нефтепродукты, углеводороды, фенолы, ацетон, ацетальдегид, низкомолекулярные пластики, этиловый, бутыловый, вы-

шие спирты и ряд других, базируясь преимущественно на нефти и газе. В недалеком будущем их будут полностью выработать из нефтяного сырья.

Вопрос рационального размещения новых крупных химических комбинатов и эффективного использования природных ресурсов в разных районах СССР занимают важное место в народнохозяйственном плане.

Для рационального размещения нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслей промышленности и определения наиболее эффективных направлений использования взаимозамещающего углеводородного сырья для нужд народнохозяйственной промышленности имеет важное значение оценка различных видов нефти и получаемых из них продуктов, в том числе поступающих на химическую переработку.

Современный уровень техники позволяет получать необходимые нефтепродукты, в том числе химические сырье, из всех добываемых видов нефти независимо от их качества. В процессе переработки сырья нефть преобразуется в продукты с заданными физическими и химическими свойствами. Однако это не снимает вопроса о ее качестве, ибо оно определяет технологию нефтепереработки, выход отдельных видов продукции и экономические показатели производства. Эффективность использования нефтяного сырья можно оценивать с помощью показателя, среди которых первостепенное значение приобретает соответствие направления переработки нефти и структуры производства нефтепродуктов потребностям народного хозяйства страны и экономическим, рабочим и качественным особенностям перерабатываемых видов нефти. Удельные капитальные затраты и эксплуатационные расходы при переработке нефти различного качества существенно различны.

Физико-химические свойства нефти зависят от условий ее добычи, определяют товарные качества и затраты. С ними связан выбор расстановки между скважинами, а также рационально и экономично использование нефтяных флюидов. Пласты с нефтью малой вязкости отличаются наибольшей нефтеотдачей и поэтому более эффективны при использовании основных производственных фондов. Высокое содержание серы в добываемой нефти означает необходимость дополнительных капитальных вложений и эксплуатационных затрат для предотвращения коррозии, которой подвержены обсадные, буровые и высоконапорные трубы, промысловые трубопроводы и др.

Неодинаковые затраты при переработке разных по качеству нефти обуславливаются применением различных по сложности процессов для получения одних и тех же нефтепродуктов. Высокое качество южных нефтей позволяет добиться большой экономичности их переработки.

Высокосернистые нефти восточных районов (содержание серы в музандовской, романинской и ахальской нефтях соответственно 0,8 и 1,4 раз выше, чем в северокавказской) требуют дополнительных рас-

ходов на обескислечение путем гидроочистки нефти и нефтепродуктов. При переработке течево-ингушских, ставропольских и дагестанских нефтей становится необходимостью применения процессов гидроочистки большого топлива, удалений вес которых в общем объеме на переработку восточных нефтей составляет 17–38,7%, а также сероочистки газа и производства водорода.

На заводе перерабатывающих сернистые и высокосернистые нефти, величина дополнительных капитальных вложений достигает 1,05 и 1,06 рубля на тонну и на эксплуатационные расходы соответственно 1,11 и 1,27. Дополнительные затраты в этом случае подсчитаны при производстве нефтепродуктов с повышенным содержанием серы в автобензине от 0,15 до 0,3%, реактивного топлива (ТС—1)—0,25 и дизельного (ДТ)—1%. При условии производства в сернистых и высокосернистых нефтях нефтепродуктов с содержанием серы в автобензине—0,15%, реактивном топливе—0,1% и дизельном топливе—0,2% на перерабатывающих заводах возникают дополнительные расходы на эксплуатацию и капитальные вложения. Они определяются на основе объемов перерабатываемого сырья в гидроочисточных процессах и затрат на эти процессы.

Из равного количества северокавказской нефти при использовании принципиально одинаковой технологической схемы топливного направления товарной продукции получаемые больше, чем из ахальской, романинской и музандовской нефти соответственно на 25,4, 8,9 и 2,2%. Кроме того, на 1 тонну такой нефти требуется меньше капитальных вложений и эксплуатационных затрат, чем на переработку сернистых и высокосернистых нефтей. Меньшие капитальные затраты при переработке малосернистой нефти объясняются возможностью применения упрощенной, более экономичной (без гидроочистки дизельного топлива, сероочистки газа и т. д.) технологической схемы, повышенной производительностью межремонтного периода работы технологических установок, меньшими амортизационными отчислениями и затратами на текущий ремонт.

Кавказские нефти характеризуются максимальным выходом автобензина и авиакеросина, а озок-сухатская и дагестанская по парафину превосходят все остальные нефти, кроме магангасских. Ставропольская нефть отличается высоким выходом авиалайной и топливной парафины, ахальская — топливной парафины. Высокая стоимость парафина, который связан с получением значительного количества мягкого (жидкого) парафина, образующегося при депарафинизации дизельного топлива.

Сравнивая переработку нефти в топливно-масляном направлении показываем, что получение светлых нефтепродуктов из северокавказской нефти значительно выше, чем из восточных нефтей. При увеличении их выхода, несмотря на дополнительные затра-

ты, связанные с вторичной переработкой нефтепродуктов, на предприятиях повышается рентабельность (к себестоимости и к производственным фондам), что обусловлено увеличением массы прибыли за счет повышения выпуска более рентабельной продукции.

При экономическом сравнении нефти должно быть также учтено различие в уроне затрат на переработку нефтепродуктов (содержание серы в мазуте, в автомобильном бензине и т. д.). Высокое содержание серы в мазуте (1,5–2%), сжигом на теплоэлектростанциях, а значит и высокие заложенные показатели потерь от нагрева котлоагрегатов и быстрый коррозионный износ хвостовых поверхностей нагрева. В результате (по сравнению с малосернистыми мазутами) потеря тепла сходящими газами увеличивается на 15–20%, расход электроэнергии на тягу и дутье — в 2 раза и расход топлива на выработку пара — на 10%. Паропроизводительность котлов понижается на 20%.

Серьезные требования к количеству серы в дизельных топливах предъявляются в связи с распространением тракторных и тепловозных двигателей. Ежегодные убытки народного хозяйства от применения дизельного топлива с большим содержанием серы превышают средства, необходимые на строительство заводов по его гидроочистке. Эти расходы возмещаются за счет экономии, получаемой от применения на двигателях малосернистого дизельного топлива, через год-два эксплуатации.

Несомненно отметить благоприятный состав жидких нефтей, характеризующихся высоким содержанием углеводородов. Послабление используется в производстве ароматических углеводородов — бензола, толуола, ксилола. Наряду с нефтяными фракциями они являются важнейшим сырьем для синтеза многочисленных химических продуктов. До последнего времени основным источником этого сырья была коксохимическая промышленность. Однако ее возможности не соответствуют возросшей потребности страны в ароматических углеводородах. Поэтому необходима широкая организация их производства на базе нефтяного сырья.

В настоящее время каталитический риформинг примогонных бензиновых фракций — основной процесс для получения ароматических углеводородов. При размещении установок каталитического риформинга (по производству бензола или бензола и толуола) прежде всего учитывается потребность страны в ароматических бензиновых сырьях (удельных примогонных бензиновых фракций 62–85°С или 62–105°С) в количестве, достаточном для загрузки типовой установки определенной мощности. Расчеты, проведенные в Институте экономики АН СССР, позволяют сделать вывод, что затраты на производство бензола из жидких нефтей в полтора раза ниже, чем из восточных.

Таким образом, эффективность использования нефтяного сырья, качество выпу-

скемых нефтепродуктов, экономичность их производства и соответствие потребностям народного хозяйства отдельных экономических районов в значительной мере определяются технологической схемой завода.

Выявление размещения нефтехимических производств на деятельности нефтеперерабатывающей промышленности состоит в том, что нефтяники потребляют часть продукции названной отрасли, в том числе и которую часть светлых нефтепродуктов и полупродуктов, необходимых для их производства (парафина, низкооктановый бензин и др.). Для выявления этих нефтепродуктов и полупродуктов, а также для определения определенного количества нефти.

Действующая система оптовых цен на нефтьсерию, устанавливаемое нефтеперерабатывающими заводами, основана на прямых затратах соответствующих нефтепромыслов на добычу и подготовку нефти и не учитывает различий в ее качестве. Все нефть независимо от физико-химических свойств оценивается заводом по одной (групповой) цене, то есть условия по основному виду затрат на нефть неравные. Это обуславливает значительное искажение уровня себестоимости и рентабельности производства нефтепродуктов, в том числе и продуктов нефтехимии на отдельных предприятиях.

Разработанный Всесоюзным научно-исследовательским институтом нефтеперерабатывающей промышленности технико-экономическая классификация нефтей (ГОСТ 912-66) создает объективные технические и организационные предпосылки для установления дифференцированных оптовых цен на нефть в зависимости от ее качества.

В действующем префиксире № 04—06 «Об оптовых ценах на нефть» предусмотрено, что НПЗмз качество не учтено. В основу дифференциации оптовых цен на нефть для нефтеперерабатывающих заводов, нам представляется, должны быть положены отклонения в эксплуатационных расходах, возникающие на предприятиях при переработке нефтей различного качества.

В связи с тем что высокое потенциальное содержание светлых в нефти обуславливает относительное снижение эксплуатационных затрат в процессе ее прямой перегонки и приводит к уменьшению рентабельности нефтепродуктов по сравнению с целым рядом цен на более качественные нефти (по содержанию светлых) должна быть выше, чем на менее качественную, так как только в этом случае будут соблюдены хозяйственные интересы предприятий.

Определение отдельных экономических показателей нефтяного сырья имеет важное значение для планирования размещения нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности, установления хозяйственных отношений между предприятиями нефтяной и химической промышленности.

Л. М. Уманский. Резервы повышения рентабельности в нефтедобывающей промышленности. «Недра», 1970.

Строительство коммунизма и экономические проблемы научно-технического прогресса

Л. М. Гатовский. «Экономические законы и строительство коммунизма». «Экономика», 1970, 333 стр.; «Экономические проблемы научно-технического прогресса». «Наука», 1971, 379 стр. 1

Ускорение научно-технического прогресса является решающим условием повышения эффективности общественного производства. Поэтому все проблемы, связанные с ним, исключительно актуальны. В нынешней ситуации будет сделан крупный шаг по пути реализации достижений научно-технического прогресса — важное условие успешного решения главной задачи девятого пятилетнего плана.

В связи с этим представлял интерес монография Л. М. Гатовского, основным содержанием которых являются проблемы единства экономики и техники в условиях социализма. В работе «Экономические законы и строительство коммунизма» (теоретический анализ системы экономических законов социализма, их взаимодействие, возможности и особенности использования этих законов в интересах повышения эффективности общественного производства. В книге «Экономические проблемы научно-технического прогресса» основное внимание уделено закономерностям осуществления научно-технического прогресса в СССР, актуальным проблемам его комплексного планирования и стимулирования.

В первой книге дан анализ воздействия научно-технического прогресса на дальнейшее развитие социалистических производственных отношений. Автор разработал систему показателей, отражающих перспективы изменений в сферах социалистической собственности, в характере труда и структуре трудовых ресурсов, в соотношениях между физическим и умственным трудом, последствии социально-экономических изменений между городом и деревней. Он раскрывает неразрывное единство и связь между этими процессами и перспективами развития социального равенства, роста ма-

териального и культурного уровня жизни народа. Автор обосновывает, какие именно формы общественных фондов потребления получают преимущественное развитие, что позволит сохранить в дальнейшей перспективе господствующее положение принципа распределения по труду.

Во второй книге дается развернутая характеристика воздействия социалистической плановой системы хозяйства на ускорение прогресса науки и техники. Автор разработал проблемы использования преимуществ социалистической экономики для последовательного осуществления научно-технической революции, обеспечения быстрых темпов и высокой народнохозяйственной эффективности научно-технического прогресса. В этой связи рассматриваются роль народнохозяйственной плановости и пути совершенствования комплексного управления научно-техническим прогрессом (планирование, прогнозирование, стимулирование), методов оптимизации темпов и пропорций в развитии его направлений. При этом дается трактовка процессов производства науки в непосредственную производственную сферу, выдвигаемая на первый план образование комплексной науки — техника — производство. Раскрываются особенности и перспективы этих комплексов в условиях социализма, основные черты связей внутри этих комплексов и их взаимодействия с народным хозяйством. В книге рассмотрены пути реализации других преимуществ социалистической экономики, расширения новаторской при отсутствии коммерческой тайны, возможности и конкретные формы развития внутреннего рынка, сочетания полной целостности с рациональным использованием трудовых ресурсов, планомерного роста культурно-технического уровня кадров в соответствии с требованиями научно-технического прогресса; усиления стимулирования прогресса науки и техники и разрабатывания в этом направлении творческой активности масс.

Во второй книге содержится также рекомендации по повышению действенности планирования научно-технического прогресса и усилению заинтересованности предприятий в выпуске и применении наиболее эффективной новой техники. Автор считает, что обеспечение преимуществ для такой техники должно сопровождаться экономическим побуждением как ее изготовителей, так и потребителей. В этой связи рассматривается роль ценов, фондов обобщения и стимулирования научно-технического прогресса, плановых показателей, нормативов, разланных льгот, то есть экономического механизма. Интерес представляет предложение по объективному обоснованию метода сравнительного анализа эффективности старой и новой техники и по различным способам классификации новой техники, степени ее внедрения и распространения. Обосновываются методы учета фактора времени в планировании и стимулировании научно-технического прогресса, вносятся рекомендации по системе компенсации первоначальных затрат освоения, по планированию и стимулированию каждого вида новой техники за весь период ее успешного применения, по оптимизации сроков перехода к новому техническому принципу, сменам моделей в пределах данного принципа.

Рассматривая некоторые основные проблемы, связывающие реализацию работы в единое целое. Особого внимания, по нашему мнению, заслуживают вопросы анализа научно-технического прогресса и экономических законов и выводов автора относительно дальнейшего развития политической экономии социализма.

В первой книге рассматриваются проблемы единства техники и экономики социализма. Исходя из марксистско-ленинского определения о том, что предметом политической экономии являются производственные отношения и законы их развития, автор подробно анализирует вопрос о путях исследования производственных отношений социализма и их законов во взаимодействии с производственными силами, с научно-технической революцией. Анализ этого взаимодействия, подчеркивает он, составляет сейчас одну из важнейших задач политической экономии социализма. То же время в книге анализируются взаимодействия социалистических производственных отношений и политической надстройки и в качестве одной из важнейших задач политической экономии социализма автор рекомендует разработку на основе исследования действия объективных экономических законов — теоретических основ управления социалистической экономикой с использованием современных ее методов.

В монографии рассматриваются проблемы общественного потребления, перспективы развития народного потребления, влияние научно-технического прогресса на это развитие. Однако, по нашему мнению, автору следовало бы рассмотреть и перспективы изменений под влиянием научно-техни-

ческого прогресса структуры народного потребления, условий быта и труда.

Л. М. Гатовский не только дает теоретический анализ, но и показывает пути реализации обобщающих выводов и предположений. Одним примером этого является освещение роли науки (II, стр. 117—182). Исходя из тезиса К. Маркса о науке как непосредственной производительной силе, автор выдвигает как важнейшую сторону этого процесса в современных условиях еще большее соединение науки с текущими процессами производства и управлением им. Прежде всего именно по этой причине научная деятельность, будучи элементом общественного сознания, становится моментом сферы материального производства. Это обуславливает изменения в характере самого производства, значением его оптимизации и тем, что наука в основном стала специфической производительной отраслью с мощной материально-технической базой. Научно-техническая революция, вызывая необходимость все большей оптимизации управления экономикой, создает средства для осуществления этого в виде соответствующего развития современной электронно-вычислительной техники.

В монографиях показывается, что роль естественных и технических наук как непосредственной производительной силы в значительной степени зависит от развития экономической науки. Развитие естественных наук и техники может интенсивнее выполнять эту роль при условии, если оно будет полно использовать достижения естественных и технических наук, включая математические методы. Разработанные проблемы экономического эффекта в общественном производстве от реализации достижений в других отраслях знаний, она не только выступает в роли непосредственной производительной силы, но и активно воздействует поочередно на естественные и технические науки как непосредственной производительной силы.

Исходя из того, что ускорение сроков внедрения экономических эффективных научных и технических разработок в производство — центральная проблема научно-технического прогресса, автор на фактическом материале показывает имеющиеся здесь достижения и недостатки. Во второй книге дается анализ научных конкретных форм связи науки с производством, накопленного опыта применения конкретных отношений в сфере прикладных исследований и научно-технических разработок, стимулирования научных институтов в зависимости от эффекта получаемых реализаций их достижений в производстве. В то же время подчеркивается, что комплекс должен учитывать специфический характер исследований, обеспечивать возможность их поэтапного развития, выявлять преимущества для развития принципов, но, как правило, новой высокоэффективной техники.

Представляет интерес трактовка категории материально-технической базы социалистического общества (I, стр. 19—77).

¹ При ссылках указывается порядковый номер книг — соответственно I и II.

Автор считает, что в понятие материально-технической базы следует включать и непосредственно производственный результат использования производственных сил — объем и структуру производства, производительность (исходный трудоемкий материал) экономической системы материально-технической базы и ее места в политической экономии социализма, в экономической политике. Показывая значение комплексного подхода к категории материально-технической базы для экономической и технической политики, он подчеркивает необходимость самостоятельного анализа каждого из элементов, в том числе и технического потенциала.

В трактовке соответствует ориентации экономической науки на более интенсивное исследование проблем технического прогресса. Такие экономические категории, как общественный продукт и его отраслевая структура, организационная форма, его концентрация, размещение и специализация, производительность труда, выделяются в определенную группу экономических категорий, выражающих непосредственную связь экономического базиса с надбазисными силами, должны стать объектом политико-экономического анализа гораздо в большей степени. Такой подход ведет к исследованию эффективности экономических исследований, расчетов, оценки путей и развития производственных сил социалистического общества.

Материальные условия развития общества автор рассматривает во взаимосвязи с производственными силами, определяющей роль производственных сил и обратный процесс воздействия на них производственных отношений и экономической политики, производной государством. Это делает убедительными его критические замечания в адрес авторитарно-бюрократических и бюрократически-экономических концепций (I, стр. 58—77).

Разработка проблемы материальных условий развития социалистического общества позволила автору в этой монографии использовать полноту к анализу науки, техники и производства, производственных сил и производственных отношений, а также и показать не только возможность, но и необходимость и конкретные пути единого управления всеми сторонами научно-технического прогресса.

В изложении системный подход к современному научно-техническому прогрессу как ведущему звену планомерного функционирования и развития социалистического народного хозяйства, автор показывает комплексный характер научно-технического прогресса в социальном, политическом, материальном, технологическом, методов управления и организационном аспектах, изменения его структуры. Он особенно выделяет специальные области научно-технического прогресса, связанные с развитием науки и техники, с частными бюджетными и хозяйственными источниками развития науки и техники, международные стороны проблем этого развития. Обеспечение быстрого и эффективного научно-технического прогресса является обязательным условием поддержания должного

уровня обороноспособности страны, успешного хода экономического соревнования социализма с капитализмом на мировой арене.

Во второй монографии подробно освещены роль и место научно-технического прогресса в повышении эффективности общественного производства и его интенсификации. Автор считает, что критерием для оценки эффективности новой техники должен быть вклад, получаемый в результате использования ее в народном хозяйстве. Подробно рассматриваются пути и источники повышения этого вклада, анализируются проблемы рационализации капитальных вложений, улучшения методов планирования, улучшения структуры производства, сокращения пути от научных исследований и разработок до массовой реализации их в производстве и применения новой техники. В монографии освещаются внутренние процессы улучшения структуры капитальных вложений, увеличения веса их активной части, сокращения доли ремонта, особенно «востановительного», на базе старой техники, повышения норм амортизации, совершенствования технологической специализации и концентрации производства, исходя из оптимальных размеров предприятий. Выдвигая предложение по оптимизации капитальных вложений, автор предлагает усиление интересов при оценке моделей народнохозяйственного производства, исходя из комплексного приращивания, который себя уже «исчерпал», как сокращения таких интервалов при смене моделей, основанных на «технологии» для ускорения технологического приращива. Это создает дополнительные возможности для перераспределения вложений и пользу высокоэффективной техники. В монографии выдвигаются предложения по совершенствованию управления народным хозяйством, о централизации и объединении, о функциях Госплана, Государственного комитета по науке и технике, министерств.

Автор детально анализирует систему сочетания научно-технического прогресса с хозяйственным развитием страны и определяет роль централизованного плана (II, стр. 288—373). Исходя из имеющихся достижений и не решенных ее задач, он рассматривает явления этой единой системы, динамику развития, роль эффективной для народного хозяйства новой техники на основе расчета народнохозяйственного эффекта, сравнительной оценки экономической эффективности различных направлений научно-технического прогресса и установления обоснованных темпов приращивания в развитии этих направлений. Далее рассматривается комплекс мер по прерыванию замкнутого в оборотной технике потенциального эффекта в фактически действующий. Это достигается прежде всего в постоянном обеспечении развития высокоэффективной новой техники ресурсами — материальными, финансовыми, трудовыми. Одновременно стоит задача сделать (через комплекс стимулирующих мер — цены, финансовые фонды и т. д.) высокоэффе-

тивную для народного хозяйства технику выгодной для ее изготовителей и потребителей, то есть эффективной также и в хозяйственном отношении, и обеспечить экономическую заинтересованность предприятий в такой разработке, отращивании и инновации для прорыва или инноваций.

Центральное место в обеих монографиях занимают вопросы единства планирования и стимулирования научно-технического прогресса с общей системой планирования на основе народнохозяйственного эффекта и стимулирования при учете особенностей развития науки и техники.

Автор внес ряд новых предложений в методы определения народнохозяйственного эффекта новой техники как суммарного и конечного эффекта, рассматриваемого по сфере потребления — на основе приращения экономики в расчете на единицу производимой и потребляемой новой продукции (в учете ее качества), в методах его суммирования (по эффекту у изготовителей и потребителей, по видам и направлениям производственной техники, по отраслям ее применения, по отраслям экономики). Он подробно характеризует особенности образования потенциального и фактического эффекта у изготовителей и потребителей новой техники, рассматривая эффект как функцию времени.

В. М. Гатовацкий рассматривает эффект новой техники как категорию политической экономики, выражающую одну из важнейших сторон взаимодействия производственных сил и производственных отношений, как конкретное выражение общего критерия эффективности общественного производства он различает валовой хозяйственный эффект применения новой техники, численный в масштабе всего народного хозяйства, и народнохозяйственный эффект, который имеет определяющее значение в техническом прогрессе и ради которого новая техника создается. Народнохозяйственный эффект показывает выгоды от новой техники для общества в целом, а хозяйственный — для предприятий, объединений, отраслей или групп отраслей. Отсутствие в нашей литературе в практике четкого различия между указанными категориями ведет к выводу, что эффект — выражение на первый план хозяйственного эффекта при игнорировании народнохозяйственного может приводить к выводу неэффективной для народного хозяйства новой техники, а от эффективной новой техники только на основе эффекта народнохозяйственного эффекта, без обеспечения хозяйственных стимулов идет к торможению технического прогресса. Путем различных вариантов расчетов эффективности затрат на новую технику автор показывает, что народнохозяйственный эффект не может быть определен с позиций отдельных предприятий и не является равнодействующей их хозяйственных интересов (II, стр. 229—240). Рассматривая эти два эффекта, следует путем сопоставления их, а посредством сочетания отбора эффективной новой техники с обеспечением

экономических условий для того, чтобы народнохозяйственный эффект сопровождался хозяйственным. Необходимо уравнивать единство между народнохозяйственным и хозяйственным эффектом путем прибавления к нему.

В монографиях дан всесторонний анализ двух тенденций в динамике фондообразования, порождаемых научно-техническим прогрессом: рост фондоёмкости продукции, вызываемый опережающим развитием фондовых отраслей, уделение фондоотдачи внутри отраслей; рассмотрены пути максимальной реализации возможностей, открываемых отраслевой тенденцией. В этой связи осмыслены и действия закона, ведущего к снижению нормы прибыли при социализме. Исходя из данных и расчетов за период до 1965 года, то есть до начала хозяйственной реформы, автор делает вывод, что «ническая тенденция к снижению нормы прибыли в народном хозяйстве СССР (и в том числе в промышленности) тогда имела место» (II, стр. 371). Он показывает, что эта тенденция полностью не была переломлена в период реформы. Вывод, тем, по нашему мнению, необходимо провести дополнительный анализ, использовать соответствующие материалы за более длительный период.

Автор монографии подчеркивает, что стимулирование технического прогресса может быть достаточно действенным лишь тогда, когда оно станет органичным и ведущим элементом общего хозяйственного стимулирования, которое разветвит систему, лежащую в основе решения данной задачи. Он предлагает комплекс мер по компенсации первоначальных высоких затрат освоения новой техники, без чего стимулирование технического прогресса не может быть полноценным. В числе мер по приданию большей эффективности этой компенсации выдвигается постепенный ее перевод на кредитные методы. В. М. Гатовацкий считает, что для преодоления разницы периода действующей системы компенсации высоких, но общественно необходимых затрат на стадии освоения новой техники на кредитные методы с возмущением компенсации первоначальных затрат и намечает пути его. Эти средства подлежат возврату (покрытию) за счет дополнительного эффекта, создаваемого после освоения новой техники посредством выплаты прогрессивных платежей. Такой вариант средств должен происходить прежде всего путем их перераспределения в рамках объединения или даже отрасли. Признавая правизму этих предложений, отметим, однако, что, во многом недостаточность рассматриваемых источников кредита, объективно это выкладывает его не только недоумен.

Следует отметить, что хотя, в числе многих источников покрытия необходимых сумм компенсации предприятий высоких затрат на освоение новой техники указываются и банковские ссуды в виде специальной формы кредитования (II, стр. 358), одним упоминаемым

здесь обобщать нельзя. Посредством выдачи кредитов и объединения среднесрочных и долгосрочных ссуд на льготных условиях банки могут не только компенсировать высокие затраты, связанные с созданием и освоением новой техники, но и вестически стимулировать ее дальнейшее выгодное использование, содействуя таким образом научно-техническому прогрессу в максимальной степени. Правда, для повышения их роли в этой сфере деятельности необходимы изменения в ныне существующих формах и методах кредитования и в самой системе банков.

В монографии рассматривается проблема развития кредита, особенно долгосрочного, с постепенной заменой на некоторых участках бюджетного финансирования, однако, применительно к новой технике не показаны пути повышения роли банковского кредита. И, с нашей точки зрения, это яв-

ляется пробел. Автору следовало бы дать развернутую характеристику дальнейшего развития банковского кредита в сфере научно-технического прогресса. В соответствии с современными требованиями следовало бы рассмотреть соотношение и кредитные формы связи между бюджетом и банковским кредитом в финансировании научно-технического прогресса.

Н. М. Гусакоский внес новое в исследование социально-экономических проблем научно-технического прогресса. При этом, разумеется, не все новые постановки являются бесспорными, некоторые из них нуждаются в дополнительной доработке, в частности в обосновании. В целом же монография представляет значительный интерес.

А. Гусакоский,
доктор экономических наук

Разработка схем размещения отраслей пищевой промышленности

«Размещение пищевой промышленности СССР». Под ред. А. С. Шаткина. М., 1969. 338 стр.

Усиление территориального аспекта планирования народного хозяйства требует в первую очередь разработки комплексного развития хозяйства экономических районов расширения исследований по размещению отраслей промышленности, сельского хозяйства и транспорта, которые должны стать научной основой территориального разреза отраслевых планов. Разработка экономической обоснованности отраслевого плана в территориальном разрезе обеспечивает не только рациональное размещение отдельных отраслей и совершенствование межрайонных транспортно-экономических связей, но и условия для планирования комплексного развития хозяйства отдельных районов в целом.

Рецензируемая книга отражает большую работу, проведенную ЦОПСом и проектными институтами, по разработке генеральных схем развития и размещения пищевой промышленности. Эти схемы, являющиеся предположениями, должны играть большую роль в повышении научной обоснованности планов размещения рассмотренных в книге отраслей промышленности.

В книге «Размещение пищевой промышленности СССР», подготовленной сотрудниками ЦОПСа с участием работников проектных институтов, обобщен опыт разработки отраслевых схем развития, дан анализ современного и перспективного размещения 13 отраслей пищевой промышленности: пищевой, мясной, рыбной, молочной, масложирной, мукомольной, консервной и др. Охватить все отрасли, конечно, невозможно, однако, целесообразно было бы осветить в рецензируемой монографии на-

более актуальные вопросы размещения таких относительно крупных отраслей, как крупяная, чайная, парфюмерно-косметическая. В частности, особый интерес представляли бы анализ развития и размещения предприятий парфюмерно-косметической промышленности, развивающейся в последние годы особенно высокими темпами. Эта отрасль охватывает широкий круг разнообразных предприятий. Поэтому рациональное размещение взаимосвязанных производств представляет собой сложную проблему, разработка которой заслуживает не меньшего внимания, чем разработка вопросов размещения табачной промышленности, которой отведена специальная глава.

В Учении о монографии не ставил перед собой задачу исследовать факторы и закономерности размещения пищевой промышленности в целом, так как девять десятых рецензируемой книги посвящено анализу размещения отдельных отраслей пищевой промышленности. В первой главе (автор А. С. Шаткин), где рассматривается размещение внешней промышленности, даются некоторые обобщения, а также формулируются исходные положения. В ней отмечается, что «строительство новых предприятий должно рационально «вписываться» в хозяйственный комплекс экономических районов, а отраслевое планирование сочетаться с планированием территориальным» (стр. 5). К сожалению, эти принципы не подлежат ни полному, ни частичному подтверждению. Предлагается группировка отраслей пищевой промышленности сводится к простому делению их на две группы: отраслей, тяготе-

ющие к сырию, и отраслей, тяготеющих к рабочим потребностям. Это деление весьма условно и мало дает для понимания особенностей их размещения: к одной группе объединены такие отрасли, как мукомольная, мясная, рыбная, хлопчатобумажная, табачная, целлюлозно-бумажная, а также консервная, целлюлозно-молочная, безалкогольная и некоторые другие отрасли пищевой промышленности являются обязательным элементом промышленного комплекса не только крупных и средних, но и многих мелких городов, предприятия же мукомольной и макаронной промышленности размещаются не в каждом городе, поскольку продукция их более транспортабельна, а эту же группу включают и табачные фабрики, продукция которых реализуется за пределами не только данной области, но и крупного экономического района. Такая группировка, на наш взгляд, недостаточна для понимания роли различных отраслей пищевой промышленности в специализации и комплексном развитии хозяйств республик, крупных экономических районов, краев и областей.

В ряде исследований Института экономики АН СССР была дана группировка отраслей пищевой промышленности по характеру их размещения, которая отражает особенности территориального разделения труда в производстве конкретных видов пищевых продуктов, а также неоднородности в степени комплексности развития районов различного типа. В соответствии с этим каждая группа отраслей, отличающаяся различными границами районов сбыта, а также межрайонными связями по сырию и готовой продукции, занимает определенное место в комплексе отраслей промышленности, развивающихся в районах указанных типов. Особую группу составляют отрасли пищевой промышленности, развитие которых не может быть обеспечено на территории экономических районов: рыбная, сахарная, консервная, винодельческая и т. п. Эти отрасли межрайонного значения играют существенную роль в специализации хозяйства некоторых экономических районов.

Указанная группировка нуждается в уточнении с учетом особенностей плотности потребления, условий транспортирования и концентрации производства, а также ряда других факторов. Автору рецензируемой работы смогли бы «вписать» каждую отрасль пищевой промышленности в хозяйственный комплекс экономического района, если бы продолжил проведение исследования в этом направлении.

Нельзя согласиться с утверждением, что в валовой продукции пищевой промышленности 65% составляет продукция отраслей, размещение которых тесно связано с сырьевой базой. К этой группе продуктов отнесены мясные, молочная, масложирная и хлебопекарная промышленность. Между тем в составе каждой из названных отраслей больше всего предприятий, имеющих для них характерную ориентацию на районы потребления. Не только большая часть колбасных фабрик, но и значительное количество крупнейших мясокомбинатов разме-

щаются в районах потребления, перерабатывая скот, который поступает из отдаленных экономических районов. Молочная промышленность тоже включает не только молокозаводы, но и сыроваренные, маслоконсервные, предприятия которой действительно расположены в соответствии с размещением сырьевых ресурсов, но и целлюлозно-бумажную отрасль. В составе масложирной промышленности значительный удельный вес занимают гидролизные заводы и другие заводы, размещение которых определяется географией потребления и т. д. Наконец, в валовой продукции винодельческой промышленности преобладает продукция предприятий, расположенных в винодельческих районах, как известно, также тяготеют к районам потребления. Если исключить из отраслей, тяготеющих к сырьевым районам, указанные выше отрасли, в состав которых входят предприятия, размещаемые и в сырьевых районах, а районах потребления, то удельный вес отраслей пищевой промышленности, ориентированных на сырьевые районы, составит не 65%, а около 20%.

Правильно оценить современное размещение промышленности, изменить пути ее совершенствования можно лишь с учетом действия разнообразных факторов — развития техники и технологии производства, свойств сырья и готовой продукции, взаимосвязи в развитии и размещении данной отрасли и смежных отраслей, особенностей хозяйства, транспорта и т. д. Наиболее полно рассмотрены эти факторы, глубоко проанализированы межрайонные связи по сырию и готовой продукции, а также другие технико-экономические показатели по таким отраслям, как рыбная, винодельческая, мукомольная, консервная и некоторые другие.

В. М. Шапирянский — автор главы, посвященной размещению рыбной промышленности, показал достижения в ее развитии, выявил недостатки, определил перспективы роста океанического рыболовства, позволяющих резко увеличить добычу морской рыбы. Вместе с тем он дает полную картину отрицательных моментов: усиление неравномерности размещения, усиление неравномерности пространственного разрыва между районами добычи и районами потребления рыбных продуктов, ухудшение качественного состава уловов, диспропорция, допущенные в развитии рыбообработочной базы и береговой инфраструктуры. В заключение автор ставит актуальный вопрос о роли Камчатки и других районов в дальнейшем развитии береговой базы рыбной промышленности Дальнего Востока решает с учетом не только экономических расчетов.

Автор отмечает, что наша страна располагает благоприятными условиями для развития рыбной промышленности. И все же трудно можно говорить о сравнительно выгодном географическом положении СССР¹ для развития океанического рыболовства (стр. 69—70); данные, приведенные на стр. 83—85, не подтверждают такой характеристики.

Глава, посвященная мукомольной (автор Я. А. Моргулев) и масложировой отраслям промышленности (авторы Л. В. Вильковская, В. С. Дамиянядзе), вынесены конкретными расчетами, убедительно показывающими экономическую эффективность их размещения, сложившегося за годы Советской власти. Однако целесообразно было бы дать анализ изменений в их географии, который свидетельствует о преобладании современного размещения этих отраслей. Глава о размещении масложировой промышленности выстроена бы, если бы в ней был рассмотрен весь комплекс производства, охватываемый ею. Мало места отведено размещению маргинальной промышленности, ничего не сказано о гидрогеологической и мелиоративной промышленности, хотя преобладающим типом позем прерратий является масложировая, а состав отрасли, элодот, как правило, все названные заводы.

В главе о размещении консервной промышленности (авторы Г. М. Мозжович и Г. А. Езерницкий) показаны возможности в развитии сырьевой и производственной баз, экономические преимущества, перспективы развития производства плодовоовощных консервов в южных районах страны, где имеются наиболее благоприятные условия для строительства крупных, экономически эффективных предприятий консервной промышленности.

Среди рассматриваемых в книге отраслей особое место занимает соляная—одна из немногих добывающих отраслей пищевой промышленности. Автор (Б. Г. Рензак) делает был раскрыть специфику размещения, обусловленную особой зависимостью этой отрасли от природных условий—размещения запасов поваренной соли, možnosti месторождений, качества соли, и одновременно проанализировать влияние экономических географических факторов—транспортных условий, расстояний от районов потребления и т. д. К сожалению, сказано это недостаточно полно. Отмеченные факторы оказывают решающее влияние на размещение и другой отрасли пищевой промышленности—рыбооблагодотельной. Авторы сборника не выделяли общие для добывающих отраслей промышленности черты. Вряд ли можно признать состоятельной попытку выявить их в размещении рыбной и мясной промышленности.

Сомнения вызывают некоторые положения о размещении молочной промышленности. Авторы главы (Л. С. Богданова, Я. Л. Дубовский) утверждают, что приращение экономических условий, благоприятных в дальнейшем не только обесечит, но и создаст ее

«крупной базой снабжения дефицитных по молоку восточных районов страны» (стр. 110). Если учесть, что генсеком разрабатывался на ближайшие 5—10 лет, с этим положением вряд ли можно согласиться. К началу текущей пятилетки производство молочных продуктов на душу населения в Казахстане было ниже, чем в среднем по СССР, при этом способность производства молока в совхозах и особенно в колхозах его значительно выше, чем в среднем по СССР и РСФСР¹.

Авторы утверждают, что фактическая структура использования молока в СССР не соответствует структуре, рекомендуемой нормами рационального потребления, причем, по их мнению, несоответствие связано с отсутствием необходимой производственной базы для выработки целкомолочных продуктов. К такому выводу авторы пришли в результате анализа данных о структуре промышленного использования молока, учтении на виду, что в СССР в отличие от США и ряда европейских стран на промышленную переработку поступает незначительно больше молока его валового производства². Таким образом, структура промышленной переработки не характеризует структуру использования молока в целом. Если учесть, что из молока, производимого и личными подсобными хозяйствами колхозников, рабочих и служащих, на масло перерабатывается менее 10%, а основная масса его, примерно 90%, потребляется в виде молока и цельномолочных продуктов, то оказывается, что в СССР структура его использования близка к структуре, рекомендуемой Институтом питания АМН СССР. Это, разумеется, не исключает необходимости дальнейшего совершенствования структуры промышленного использования молока по мере повышения его доли, лучшей за промышленного сырья и цельномолочных продуктов.

В главе, посвященной сахарной промышленности (авторы М. П. Демиченко, Л. П. Ерохина), предпринята попытка рассмотреть влияние почвенно-климатических условий на развитие и размещение в СССР свекловодства. При этом авторы отмечают большое влияние на эффективность производства сельскохозяйственных культур, в частности сахарной свеклы, и такая попытка вполне оправдана, но, к сожалению, сведена к минимуму, не имеет должного развития. Авторы утверждают, что «основные районы свекловодства—Украина, Молдавия, большинство областей Центральной

¹ См. «Народное хозяйство СССР в 1969 г.» «Статистика», 1970, стр. 9, 375, 402—403 и 414—415.

² Например, в 1969 году при валовом производстве молока 81 540 тысяч тонн было затоплено на другие отрасли пищевой промышленности переработку 43,7% молока («Народное хозяйство СССР в 1969 г.», стр. 375 и 380).

³ В 1969 году в хозяйствах населения было произведено 111 тысяч тонн мяса («Народное хозяйство СССР в 1969 г.», стр. 158—159).

Черноморского района, Поволжье—это зоны недостаточного уловажения» (стр. 138). Уже одна попытка дать в одной фразе общую характеристику таких различных по валовому производству районов, как Украина и Поволжье, вызывает недоумение, тем более что и в пределах СССР наблюдается большая дифференциация районов по среднегодовой сумме осадков. Основные районы свекловодства расположены, как известно, в засушливых, где среднегодовое количество осадков составляет от 450 до 700 миллиметров, а также в Поевье, где годовая сумма осадков превышает 550 миллиметров. Зона недостаточного уловажения является к тому же асимметричной по отношению к и здесь имеются районы, например Донецкий возвышенность, где количество осадков достигает почти 500 миллиметров. К тому же в степной полосе находится небольшая часть посевов сахарной свеклы. Поэтому утверждать, что основные районы свекловодства расположены в нашей стране в зоне недостаточного уловажения, нельзя.

Вызывают сомнения и некоторые другие положения. Известно, что тенденция приближения к районам потребления проявляется в размещении мукомольной, макаронной, кондитерской промышленности, вторичного свекловодства и некоторых других отраслей, но, оказывается, что тенденция сахарной промышленности на протяжении ряда лет сохранялась тенденция максимального приближения ее к районам потребления.

Значительный разрыв между завершением исследования и выходом книги в свет привел к тому, что некоторые положения устарели. В частности, это относится к утверждению, что в сахарной промышлен-

ности приняты типовые мощности сахарных заводов 15 и 30 тысяч центнеров свеклы в сутки. Причем, по мнению авторов, крупные сахарные заводы, рассчитанные на переработку 30—50 тысяч центнеров свеклы в сутки, должны строиться лишь в наиболее благоприятных для свекловодства районах. Между тем на состоявшемся в июне 1970 года в Киеве научно-технической конференции сахарной промышленности рекомендовано в качестве типовых заводов мощностью 60 тысяч центнеров свеклы в сутки и лишь в отдельных случаях, при ограниченных сырьевых ресурсах, допускается строительство заводов, рассчитанных на переработку 30 тысяч центнеров сахарной свеклы.

В рассуждениях книги в основном правильно наметены тенденции размещения пищевой промышленности—ускоренное развитие ряда отраслей на востоке, строительство предпринят, связанных с переработкой нетрадиционного сельскохозяйственного сырья в республиках и областях с наименьшими затратами на его производство, размещение пищевых предприятий, вырабатывающих нетрадиционную продукцию, в районах потребления и т. д. Сборник вооружает читателя ценными материалами, крайне необходимыми для планирования и реализации проектов, в которых не всегда рассматриваются необходимые данные о работе промышленности других республик и районов. Он окажет несомненную помощь широкому кругу экономистов, работающих в целом положительной оценки.

Л. Овачкин,
доктор экономических наук

Государственная дисциплина в народном хозяйстве

В. М. Манюкин. «Государственная дисциплина в народном хозяйстве». «Юридическая литература», 1970, 205 стр.

В совокупности факторов, обеспечивающих технический прогресс и высокие темпы развития, особое место занимает дисциплина хозяйственной деятельности. В условиях многообразия и все более усложняющихся связей ее безусловное соблюдение, четкое выполнение постановлений, инструкций, распоряжений, директив—весь юридический процесс, регулирующий деятельность нашего гигантского производственного организма, приобретает все большее значение. Опираясь на обширный фактологический и литературный материал, автор раскрывает роль правовых средств укрепления государственной дисциплины, анализирует связь хозяйства и дисциплины на практике.

Ценность книги не только в актуальной проблеме, но и в том, что автор подходит к ней комплексно, вопросы соблюдения

и укрепления государственной дисциплины рассматривает с точки зрения взаимоотношений между предпринимателями, объединениями, а также между ними и вышестоящими организациями. Сpecially выделены экономические и правовые санкции, их соотношение в рамках укрепления государственной дисциплины в народном хозяйстве.

Государственная дисциплина в народном хозяйстве включает ряд отношений различных компонентов. При классификации ее по видам необходимо выбрать критерии группировки, отражающие наиболее существенные по охвату фактически существующие связи и отношения в структуре народного хозяйства как по вертикали, так и по горизонтали. В качестве таковых автор предлагает функциональный, организационный (соответствующий структуре народного хозяйства), функциональный (соответ-

ствующий функциям государственного управления), функционально-организационный.

Заслуживают внимания предложения В. М. Манохина, направленные на дальнейшее укрепление плановой дисциплины. Он считает, что поскольку государственная плановая дисциплина объединяет правовые нормы различных отраслей производства, обязательные для планирующих и исполняющих план органов, то юридические санкции за ее нарушение должны применяться для тех и других.

Рассматривая проблему комплексно, автор значительную часть работы посвятил рассмотрению условий и средств обеспечения государственной дисциплины в народном хозяйстве, раскрыл содержание этих понятий и их соотношение. Конечно, сама социалистическая система хозяйства позволяет создать условия и все необходимые предпосылки соблюдения государственной дисциплины. Но для ее поддержания и укрепления этого еще недостаточно. Ряд факторов, связанных с преодолением старого отношения к труду, местничеством, ведомственными интересами хозяйственно обособленных организаций и предприятий, неполной осознанностью ответственности и недостаточной организованностью отдельных работников в различных звеньях управления народным хозяйством и непосредственно в самом процессе производства, предполагают и средства обеспечения государственной дисциплины, которые «представляют собой меры организационного или правового характера» (стр. 45).

С фактами нарушения дисциплины в народном хозяйстве в настоящее время нам приходится сталкиваться довольно часто. В. И. Ленин, предвидя неизбежность такого явления, писал: «...Не впадая в утопизм, нельзя думать, что, свергнув капитализм, люди сразу научатся работать на общество без всяких норм права, да и экономических предпосылок такой перемены отмена капитализма не дает сразу»¹.

В анализе организационно-правовых условий автор дает ряд рекомендаций, представляющих интерес и требующих дальнейшей разработки. Так, например, он считает, что условия, созданные реформой, в результате которых решение многих экономических и организационных вопросов передано непосредственно на места, должны были отразиться и на структуре управленческого аппарата. Это связано с ликвидацией излишней опеки вышестоящих управленческих органов над объединениями и предприятиями, что, по мнению автора, «ведет к прямым нарушениям государственной дисциплины, особенно плановой, финансовой и в области материально-технического снабжения» (стр. 58).

Обстоятельно рассматриваются в книге организационно-правовые средства обеспечения государственной дисциплины. Вот что

В. М. Манохин пишет о таком средстве ее обеспечения, как контрольно-надзорная деятельность разного рода госинспекций: «...необходимо, да наш взгляд, внести некоторые изменения в организационные положения ряда государственных инспекций... По нашему мнению, в компетенцию госинспекции необходимо отделить функции и полномочия ведомственного масштаба и характера от функций и полномочий надведомственных и организационно их обособить. Функции и полномочия надведомственного характера должны осуществлять органы, не состоящие в прямом подчинении министерств (ведомств)» (стр. 75—76).

В другой рекомендации автор предлагает ввести имущественные санкции в сферу хозяйственного планирования, ибо этот вид государственной дисциплины обеспечен лишь дисциплинарными санкциями. Назрела необходимость в решении проблемы имущественной ответственности плановых органов перед нижестоящими хозяйственными организациями. Это действительно внесло бы элемент хозяйственного расчета в отношения планирующих органов с предприятиями, позволило бы сочетать имеющиеся моральные интересы с интересами материальными.

Автор предлагает назвать санкции, которые в системе хозяйственных отношений охраняют права и интересы отдельной хозяйственной организации, — экономическими, другую же группу имущественных санкций, применяемую в общехозяйственных интересах, — общехозяйственными. Позитивная сторона анализа и выводов В. М. Манохина по этим вопросам заключается в том, что он анализирует каждую группу имущественных санкций как в отдельности, так и в соотношении с другими. В книге содержится их юридическая характеристика, что облегчает использование рекомендаций автора в практике хозяйствования.

Вместе с тем рецензируемая работа не лишена недостатков. Предлагаая ввести материальную ответственность вышестоящих организаций (особенно планирующих органов) перед предприятиями посредством применения к ним разумного вида экономических санкций, автор не дал более конкретных рекомендаций. Это относится и к некоторым другим поднимаемым в книге проблемам. Было бы полезно в каком-то одном, отдельном параграфе уделить внимание проблеме укрепления государственной дисциплины непосредственно на предприятиях. В. М. Манохин предлагает дисциплину на социалистическом предприятии объединить под общим названием «производственная». Вряд ли это оправдано, скорее следует присоединиться к мнению авторов, которые рассматривают социалистическую дисциплину на предприятии как совокупность трех составляющих: трудовой, технологической и производственной. Основанием для этого служат реальные отношения и правила, существующие на предприятии.

¹ В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 33, стр. 95.